
ОБСТАНОВКА В ЕВРОПЕ. ПЕРЕНОС ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ СССР НА ЗАРУБЕЖНУЮ ТЕРРИТОРИЮ

Военно-политическая обстановка к началу освободительного похода в Европу

За три с половиной года напряженных военных действий на советско-германском фронте вермахту были нанесены сокрушительные удары. В результате побед, одержанных в Карелии, Белоруссии, на Украине, в Молдавии, Прибалтике и Заполярье, советские Вооруженные силы решили одну из самых важных задач, поставленных перед ними на лето и осень 1944 г., — советская территория почти полностью, за исключением Курляндского полуострова, была освобождена от оккупантов.

В летнюю кампанию 1944 г. советские войска провели семь крупных операций по окружению и разгрому немецких группировок. Это было значительно больше, чем в предыдущих кампаниях. Наиболее крупными операциями с решительными целями являлись Белорусская, Ясско-Кишиневская и Львовско-Сандомирская, где было разгромлено до 127 дивизий противника. В результате оборонительный фронт немецких войск был разбит на 2200-километровом протяжении от Западной Двины до Черноморья. Наши войска продвинулись вперед на отдельных направлениях до 700 км. В летней кампании 1944 г. в наступательных операциях приняли участие все 12 фронтов, Северный, Балтийский и Черноморский флоты, озерные и речные флотилии.

Мощные удары советских Вооруженных сил во взаимодействии с армиями стран антигитлеровской коалиции, а также успехи сил движения Сопротивления привели к краху фашистского блока. Соединения и объединения Красной армии с боями вышли к Восточной Пруссии и вторглись в ее пределы. Англо-американские армии приблизились к границам Германии на западе, вели боевые действия в Северной Италии.

Перед советским военно-политическим руководством остро встал вопрос о принятии необходимых мер по оказанию помощи народам зарубежных стран в их освободительной борьбе против оккупантов. Цели Советского Союза в отношении этих стран были сформулированы в ряде документов коммунистической партии и советского правительства и заключались в освобождении народов Европы от фашистских захватчиков и содействии им

в воссоздании национальных государств, предоставлении им полной свободы в решении вопроса о государственном устройстве и социальном строе, создании условий, полностью исключавших возможность новой агрессии со стороны Германии.

Победы советских Вооруженных сил явились решающим фактором упрочения внешне-неполитического положения Советского Союза. Его авторитет как главной силы антигитлеровской коалиции неизмеримо вырос. Подтверждением этого положения могут служить расширившиеся связи с другими странами. Так, если к началу войны СССР имел дипломатические отношения с 25 государствами, то к 1945 г. — с 41 государством.

К началу 1945 г. Германия оказалась в исключительно тяжелом положении. Это заставило ряд ее руководителей прийти к выводу, что страна проиграла войну и ее вооруженные силы уже не в состоянии изменить создавшееся положение. Бывший начальник штаба верховного командования Германии генерал-фельдмаршал В. Кейтель в своих показаниях на Нюрнбергском процессе указывал: «С лета 1944 года я понял, что военные уже сказали свое слово и не могут оказать решающего воздействия на ход войны — дело оставалось за политикой»¹.

Командование вермахта, разрабатывая план действий на 1945 г., считало, что Красная армия нанесет два мощных удара: главный — в Венгрии и южной части Польши, а второй — в Восточной Пруссии. При этом оно предполагало, что 1-й Украинский фронт будет наступать с сандомирского плацдарма на юго-запад, в обход Карпат с северо-запада. По предположениям немецкого командования, Красная армия должна была вначале перейти в наступление в Курляндии, затем нанести удар на варшавско-познанском направлении и лишь после этого развернуть наступление против группировок вермахта в Восточной Пруссии².

Планирование заключительного этапа вооруженной борьбы на советско-германском фронте началось еще в ходе летне-осенних сражений 1944 г., когда в Генеральном штабе была разработана и четко обозначена идея зимней кампании 1945 г., предусматривавшая наступление на всем советско-германском фронте.

В начале ноября 1944 г. план завершающей кампании был окончательно разработан, и в последующем уточнялись лишь отдельные детали. Вначале предусматривалось провести операции в Восточной Пруссии, Польше, Чехословакии и Венгрии. Планировалось продвигаться на глубину 250–300 км, выйдя на рубежи Быдгощ, Познань, Бреслау и Вена, затем овладеть Берлином³. Перед Красной армией ставилась ответственная задача — окончательно сокрушить фашистскую Германию и победоносно завершить Великую Отечественную войну в Европе. Главная роль в предстоявших крупных операциях отводилась войскам 2-го, 1-го Белорусских и 1-го Украинского фронтов под командованием соответственно Маршалов Советского Союза К. К. Рокоссовского, Г. К. Жукова и И. С. Конева.

Особое место в событиях 1944–1945 гг. занимает развертывание второго фронта в Нормандии. Этот вопрос с самого начала определялся выбором, что должно быть приоритетным — согласованная по усилиям и времени, координируемая руководством трех великих держав антифашистской коалиции стратегия или позиция «каждый за себя», подчиненная в первую очередь национальным интересам.

Коалиционная стратегия предусматривала наступлением на Германию с востока и запада заставить Третий рейх и его союзников воевать на двух фронтах, на направлениях, выводящих к жизненно важным районам Германии. Это позволяло максимально быстро разгромить ее как главного противника, сократить число жертв и разрушений в оккупированной Европе и контролируемых державами оси странах. Это была прогрессивная высоконравственная стратегическая концепция, поскольку она позволяла сохранить десятки миллионов жизней, прежде всего мирных жителей, уменьшить страдания народов, попавших под иго фашистской оккупации, покончить с бесчеловечным фашистским режимом, предопределить поражение Германии и Японии, закончить войну в более короткие сроки.

При выборе такой стратегии западные державы, используя свои военно-экономические потенциалы с наибольшей эффективностью, были в состоянии создать все необходимые предпосылки в 1941–1942 гг. с тем, чтобы открыть второй фронт в 1943 г., а при благоприятных обстоятельствах захватить плацдарм в 1942 г., который облегчил бы в дальнейшем

развертывание военных действий. Правда, при ориентации на такую стратегию США и Англия должны были максимально мобилизовать все имеющиеся ресурсы (что создало бы определенные трудности для населения этих стран) и быть готовыми к большим потерям своих вооруженных сил, чем при проведении периферийной стратегии на театрах, удаленных от жизненно важных центров Германии.

Стратегия, отдающая приоритет национальным интересам, ослабляла согласованные усилия трех великих держав, увеличивала общее число жертв и разрушений в оккупированных гитлеровцами странах и на фронтах, удлиняла сроки войны, но обеспечивала определенные политические и геополитические выгоды США и Англии, позволяла им свести к минимуму потери в людях и технике, переложить главную тяжесть войны с Германией на СССР в расчете на то, что тот ослабнет в единоборстве с рейхом и не сможет играть существенную роль в мировом сообществе после войны. Англия рассчитывала сохранить Британскую империю и свое влияние в послевоенном мире, не допустив гегемонии СССР в Европе. США надеялись добиться монопольного положения на мировых рынках, убрать с них Германию и Японию, потеснить Англию и Францию, не позволить СССР стать влиятельной силой в мире.

Советский Союз, находившийся в крайне тяжелом положении, был заинтересован в проведении коалиционной стратегии, поскольку его национальные интересы объективно совпадали с интересами всех стран, входивших в коалицию и выступавших против фашизма как реакционного режима. Интересы СССР требовали завершения освобождения своей оккупированной территории в самые короткие сроки, быстрейшего разгрома — во взаимодействии с союзниками — Германии, создания благоприятной внешнеполитической обстановки в мире после войны для восстановления и развития Советского Союза, укрепления его положения на международной арене.

Таковы были возможные варианты развития событий. Западные державы предпочли стратегию, отвечающую их эгоистически понимаемым национальным интересам, приняв в 1942 г. обоснованный У. Черчиллем курс «непрямых действий», а по отношению к СССР проводя линию «удержания России в войне», хотя военное руководство США и частично Англии выступало за скорейшее открытие второго фронта в Западной Европе.

Как показал ход событий, политика оттягивания вторжения во Францию хотя и позволила западным союзникам избежать больших потерь, но ограничила их политическое влияние в Центральной и Юго-Восточной Европе, освобожденной Красной армией, усилила там влияние Советского Союза, увеличила его политический вес в послевоенном мире.

Открытие второго фронта в Нормандии и его влияние на развитие военных действий на советско-германском фронте

В конце мая 1944 г. количество соединений союзников для высадки в Нормандии составляло порядка 80 дивизий: из них 32 пехотные, девять танковых и шесть дивизий ВВС дислоцировались южнее рубежа Лондон — Ливерпуль; 16 пехотных, три танковые и одна дивизия ВВС располагались в Средней Англии; еще шесть крупных соединений дислоцировались в Шотландии⁴. Они насчитывали 156 тыс. человек (в составе только первой волны) и более 10 тыс. боевых и 2300 транспортных самолетов. Всего же до начала августа планировалось перевезти 2800 тыс. человек войск и служб обеспечения. Немецкие войска в Нормандии составляли от 415 тыс. до 528 тыс. человек, помимо этого на территории Франции находились 900 тыс. военнотружущих вермахта, 2200 танков и 2300 самолетов⁵.

На побережье немцами была выстроена оборонительная линия — так называемый Атлантический вал. При возведении оборонительных сооружений первостепенное внимание уделялось большим портам и наиболее уязвимым для прорыва участкам побережья. Активные работы по его укреплению развернул командующий немецкой группой армий «В»

в Северной Франции генерал Э. Роммель, занявший эту должность в январе 1944 г. По его настоянию были сооружены 15 тыс. укреплений и других многочисленных препятствий⁶, а также разработанные им проволочные укрепления, получившие среди немецких солдат название «спаржа Роммеля». К июлю 1944 г. «Организация Тотта» привлекла около 140 тыс. иностранцев из оккупированных стран и 16 тыс. немцев для сооружения Атлантического вала⁷. К началу высадки союзников на Западном побережье были возведены 12 247 укреплений, а в районе французского Средиземноморья — 943 оборонительных сооружения⁸. Для воспрепятствования массовой высадке десанта и изменения направления главного удара союзников в выгодных для немцев направлениях было закреплено около 500 тыс. береговых препятствий и заложено 6,5 млн мин⁹.

Но превратить вал в непреодолимое препятствие Роммелю не удалось. Незадолго до высадки союзников в разговорах со своим окружением он не скрывал: «Для начала — это не совсем «вал»! Судите сами — по-настоящему мощные укрепления построены только вдоль Английского канала. Но здесь они и не собираются высаживать десант. Когда я только приехал и отправился в первую инспекционную поездку, я испытал потрясение от того, как ничтожно мало было на самом деле здесь сделано. Несколько крупных фортификационных сооружений — да, это есть, но в целом — это самая заурядная система линейных укреплений без эшелонирования в глубину.. Все опорные укрепления разнятся по силе и располагаются на большом расстоянии друг от друга, преимущественно в устье реки и в естественных гаванях так, что не может быть и речи о перекрывании секторов и огневом взаимодействии дотов и дзотов. На незащищенных пространствах между ними нет абсолютно ничего! Только несколько открытых позиций береговой артиллерии, которые будут уничтожены первым же бомбовым ударом. Так что я не строю никаких иллюзий по поводу наших ближайших перспектив. Если мы не используем единственный шанс и не опрокинем противника в первые же несколько часов после высадки... и позволим ему захватить плацдарм, значит потерпим поражение, а вместе с ним безоговорочно проиграем и всю кампанию... Я прекрасно знаю истинную прочность оборонительных порядков Атлантического вала. Она везде различна¹⁰. Слова Роммеля подтверждали американские военные историки, которые в 1945 г. отмечали: «Система укреплений была совершенно недостаточна», а из средств обороны подавляющее число составляли пулеметы и легкие орудия¹¹.

Другой предпосылкой успеха союзников были действия сил движения Сопротивления во Франции, чьи удары планировалось синхронизировать с высадкой десанта. Важное значение имели создание «Свободной Францией» временного Национального собрания в ноябре 1943 г. в Алжире и провозглашение временного французского правительства за несколько дней до вторжения союзников. Использование французских войск на фронте десанта и в немецком тылу также отвечало личным интересам У. Черчилля, ответственного за операцию. Лишь после сложных переговоров с Ф. Рузвельтом британскому премьер-министру удалось добиться участия нескольких французских соединений (в том числе 2-й танковой дивизии под командованием Ж. Леклерка).

Командующий союзными экспедиционными силами Д. Эйзенхауэр ожидал от французского движения Сопротивления серьезного участия в операции «Оверлорд». Перед вторжением оно должно было сообщать информацию о передислокациях частей и препятствовать перемещениям подвижных частей оккупантов в Нормандии. Союзное командование также имело несколько планов дезорганизации тыла немцев во Франции к дню «Д»: план «Грюн» предусматривал еще перед вторжением разрушить 570 железнодорожных узлов и станций на 30 главных направлениях, план «Шильдротен» — нарушение линий связи, подрыв мостов и виадуков¹². Важную роль сыграла и дезинформация англо-американского командования о месте высадки (Па-де-Кале) и ее командующем (Дж. Паттон). Как бы то ни было, высадка союзных войск и их скорое продвижение в глубь французской территории явились важнейшими слагаемыми успеха Нормандской операции.

5 июня 1944 г. в 21 час 15 минут в эфире Би-би-си прозвучал условный сигнал к началу высадки союзников утром следующего дня — первые строфы стихотворения П. Верлена об



Генерал-фельдмаршал Эрвин Роммель инспектирует укрепления Атлантического вала



Тренировка немецких солдат незадолго до высадки десанта союзников



Десантные корабли в английском порту Бриксхэм загружаются техникой для войск, готовых к высадке в Нормандии



Генерал Дуайт Эйзенхауэр беседует с бойцами роты «Е» 502-го полка 101-й воздушно-десантной дивизии перед их погрузкой в самолеты

осени. Командующий немецкой группой армий «Запад» генерал Г. Рундштедт знал об этом, но до последнего момента не верил тревожным донесениям разведки. В соответствии со сценарием, разработанным А. Гитлером в конце декабря 1943 г., Рундштедт привел в боевую готовность 15-ю, а не 6-ю армию, в зоне ответственности которой в действительности произошла высадка. Как полагало ОКВ, союзникам требовалось пять дней на вторжение; а командование люфтваффе считало, что союзникам для этой цели потребуются две недели хороших метеоусловий¹³.

Высадка союзных войск началась 6 июня 1944 г. на пяти основных участках: «Омаха», «Юта», «Джуно», «Суорд», «Голд». Для проведения операции в общей сложности использовалось 6480 судов, в том числе 4126 (3261 британский и 865 американских) десантных кораблей и 1092 (890 британских, 150 американских и др.) военных корабля всех видов и классов¹⁴. Наземной высадке предшествовал воздушный десант в составе 101-й и 82-й воздушно-десантных дивизий США и 6-й воздушно-десантной дивизии Великобритании¹⁵.

К концу 6 июня, несмотря на проблемы, возникшие на участке «Омаха», союзникам удалось закрепиться на всех пяти участках высадки морского десанта и доставить на побережье 155 тыс. солдат и 16 тыс. единиц боевых машин. Вопреки ожиданиям, потери союзников оказались относительно незначительны: 6 тыс. американцев, 3 тыс. британцев и канадцев¹⁶.

К исходу 12 июня в результате успеха десантных операций союзники создали на французском берегу плацдарм протяженностью 80 км по фронту и 13–18 км в глубину. В течение последующих шести недель десант вел тяжелую борьбу за расширение плацдарма, обеспечение транспортировки и сосредоточения крупных группировок войск для создания решительного превосходства в силах и средствах на восточном и южном направлениях. Этот процесс затянулся дольше, чем предполагалось, главным образом вследствие плохих метеоусловий, которые неоднократно прерывали движение через Ла-Манш транспортных судов с людскими и материальными ресурсами. Только к концу июня плацдарм союзников достиг 100 км по фронту и от 20 до 40 км в глубину. Там было оборудовано 23 аэродрома; численность англо-американских войск составляла 875 тыс. человек¹⁷.

Хотя операции и развивались с отставанием от графика, союзники все же сумели накопить такие силы, которые впоследствии позволили им не только наверстать упущенное время, но и превзойти намеченные ранее темпы наступления.

В этой обстановке противник возлагал все свои надежды на тактику Роммеля, заключавшуюся в сосредоточении всех сил на удержании береговых укреплений¹⁸. Когда же выяснилось, что береговые укрепления не в состоянии предотвратить захват и расширение союзниками плацдармов, то у немцев не оказалось никакого другого способа борьбы с создавшейся угрозой. Командующий группой армий «Запад» генерал Г. Рундштедт стремился исправить ошибки своего подчиненного и через несколько недель после высадки попытался создать в своем тылу подвижную танковую ударную группу, однако было уже поздно. Гитлеровцы вынуждены были ввиду недостатка пехоты использовать свои танковые части в чисто оборонительных целях.

Помимо недостатка в пехоте важнейшей причиной поражения противника в Нормандии стала реальная угроза району Па-де-Кале со стороны союзников. Она помогла союзникам уже тем, что ввела противника в заблуждение относительно истинных целей приготовлений и районов вторжения. Эта угроза сохранялась и после 6 июня, сковывая немецкие войска в районе восточнее р. Сены в то время, как союзники накапливали силы к западу от этого района. Если бы 15-я германская армия была введена в сражение в июне или июле, то она, имея численное превосходство, могла бы разгромить высадившиеся к тому времени англо-американские дивизии. Однако она оставалась в бездействии в течение всего критического периода кампании. Лишь когда прорыв уже совершился, ее пехотные дивизии были брошены на запад через р. Сену, но было слишком поздно — это уже не могло повлиять на развитие событий.

Из других районов Франции в Нормандию перебрасывались некоторые подкрепления, но это происходило с такой медлительностью, что накопление сил противника в районе боев в течение первых шести недель кампании составляло в среднем всего около половины



Американцы на захваченном мысе Пуэнт дю Хок в Нормандии.
На заднем плане — конвоируемые немецкие военнопленные



Американское подкрепление высаживается на пляж «Омаха»



Погибшие американские солдаты на пляже «Омаха»



Войска союзников выгружают технику и грузы на захваченном плацдарме

дивизии в сутки. К 16 июня противник сумел ввести в бой только четыре танковые дивизии, а к 19 июня были подведены еще шесть ближайших пехотных дивизий. Причинами тому стали активные действия французских партизан на немецких транспортных коммуникациях и начинавшееся вскоре наступление Красной армии в Белоруссии и на Украине (операция «Багратион»), которое осуществлялось по заранее достигнутой договоренности с союзниками¹⁹. Оценивая влияние мощного удара Красной армии на советско-германском фронте летом 1944 г., американский дипломат Ч. Болен писал: «Советы честно выполнили свои обязательства в соответствии с договоренностью и начали свое наступление тогда, когда оно оказало реальную помощь союзникам»²⁰.

Подкрепления противника в Нормандию стали прибывать из более отдаленных районов лишь в начале июля, когда масштаб операций союзников уже определился. Их переброска была затруднена активными действиями союзной авиации и французских сил Сопротивления. К середине июня немцы подтянули в этот район буквально всё, что имели на территории Западной Европы: из Бретани, Юго-Западной и Западной Франции, Голландии, Польши и Норвегии. Лишь 15-я армия все еще ожидала в районе Па-де-Кале нового вторжения союзников, которое так и не состоялось.

Своими непрерывными ударами по объектам в немецком тылу авиация союзников дезорганизовывала работу тыла противника, что, несомненно, способствовало успеху прорыва. В связи с этим генерал-фельдмаршал Рундштедт доносил в ставку Гитлера, что союзническая тактическая авиация господствовала не только над главным районом боя, но и на подступах к нему на глубину более 160 км²¹. Подавляющее превосходство в воздухе сохранялось, несмотря на отвлечение значительной части союзной авиации для организации борьбы с «Фау-1» (самолеты-ракеты), а впоследствии и с «Фау-2» (баллистические ракеты), нацеленными главным образом на Лондон.

Немецкие войска, с которыми соприкасались части союзников, были самого различного качества. Значительно боеспособнее других выглядели танковые дивизии СС и парашютные части. Слепая вера в конечную победу нацистов все еще была достаточно высока: они фанатично дрались как в наступлении, так и в обороне²². В пехотных дивизиях боеспособность и моральное состояние личного состава были значительно ниже, тем не менее многие немецкие солдаты и офицеры видели в Гитлере единственную надежду Германии и считали, что лучше погибнуть в бою, чем дожить до повторения 1918 г.

Борьба, имевшая место в период расширения плацдармов, приняла на британском участке фронта форму тяжелых затяжных боев у г. Кан. Здесь противник сосредоточил свои основные силы в то время, как 1-я американская армия пробивала себе путь для захвата порта Шербур, перегруппировывала силы и укрепляла свои позиции на юге²³.

Для германского командования было жизненно важно не допустить союзников в бассейн р. Сены и сохранить речные переправы для подвоза подкреплений и материальных средств своим дивизиям, расположенным в Нормандии. Кроме того, немцы опасались удара на Париж, который мог отрезать все силы вермахта, находящиеся к западу от этого города. Удержание бассейна р. Сены было важно и потому, что немцы предвидели угрозу Гавру, являвшемуся незаменимой базой для немецких морских сил, действовавших на подступах к району высадки десанта²⁴. Этот район был важен для вермахта и в связи с расположенными в нем пусковыми установками «Фау-1». Немцы рассчитывали, что союзники будут стремиться захватить его, чтобы снять угрозу обстрела Великобритании самолетами-ракетами, и таким путем выйдут на главную группировку немецких войск. Несмотря на то что кульминация обстрела Южной Англии «оружием возмездия» прошла, эти удары доставляли британцам серьезное беспокойство. Так, по оценке британских служб, потери Англии от этого оружия к 17 сентября 1944 г. составили 5850 убитыми, 40 300 ранеными²⁵. Но, пожалуй, важнейшей причиной было то, что командование вермахта хотело предотвратить возможность соединения уже высадившихся войск союзников с теми, которые, как оно ожидало, десантируются в районе Па-де-Кале.

12 июня пал Карантан, а 26 июня капитулировал гарнизон Шербура. По мнению Ромеля, с момента, когда Шербур оказался в руках союзников, ликвидация их плацдарма стала



Танк 12-й дивизии СС на улице французского города Кан



Панцргренадер 12-й танковой дивизии СС в Нормандии

невозможной. Тем самым потерпела крах его тактика: полагаться на бетонный вал для отражения вторжения еще у самой береговой полосы. В течение последующих нескольких недель немцы под руководством фон Рундштедта делали отчаянные попытки создать мобильную ударную силу, необходимую для гибкой обороны, но было уже поздно.

Неспособность противника после первоначального успеха десантных операций союзников создать достаточно сильный резерв, чтобы сбросить союзников в море, стала очевидной в боях в британско-канадском секторе. В то время когда 5-й американский корпус продвигался в глубь страны от своего плацдарма в Кальвадос, 2-я британская армия вела тяжелые бои в районе Тилли с двумя танковыми дивизиями, составлявшими ядро сил оборонявшегося противника. Прибывавших к нему подкреплений было явно недостаточно.

28 июня 8-й английский корпус создал плацдарм примерно 3600 м в ширину и 900 м в глубину на другом берегу р. Одон близ Мондренвиля. Теперь противник уже ввел в бой большую часть из восьми танковых дивизий с целью задержать наступление союзников, перерезать коридор к северу от реки и ликвидировать плацдарм на своем берегу²⁶. Однако союзники, несмотря на плохую погоду, мешавшую авиации осуществлять эффективную поддержку войск, держались прочно. Отборные части танковых войск СС не сумели их сбить.

Тем не менее продвижение союзников на востоке было приостановлено, так как в секторе Кана были сосредоточены основные силы противника²⁷. Используя его просчеты и внося соответствующие коррективы в план операции, союзное командование бросило американские войска для прорыва на западе. По приказу Б. Монтгомери 2-я английская армия продолжала в течение июля оказывать непрерывное давление на противника, сковав тем самым немцев на востоке и не позволив им перебрасывать силы на запад²⁸. На полуострове Котантен американские войска одновременно с силами, которые высадились к востоку от р. Вир, продолжали прокладывать себе путь на юг, стремясь овладеть территорией, необходимой для создания группировки и подготовки (к концу месяца) к прорыву германских оборонительных позиций²⁹.

Первая половина июля стала трудным временем для обеих сторон. По данным британского военного ведомства, на 7 июля в ходе операции «Оверлорд» потери союзников составили около 250 тыс. человек и приблизительно 58 тыс. единиц боевой техники³⁰.

Противник оказывал ожесточенное сопротивление по всему фронту. Ввиду этого продвижение 1-й американской армии резко замедлилось. Хотя генерал О. Брэдли атаковал непрерывно всеми своими силами, пробить немецкую оборону не удавалось. Тогда 8 июля генерал Монтгомери организовал наступление на Кан крупными силами, используя принцип Эпаминонда, открытый две тысячи лет назад. Он сосредоточил максимально возможные силы на участке прорыва, а наступлению пехоты предшествовала мощнейшая артиллерийская и авиационная подготовка. Так как бомбардировка разрушила пути подвоза материальных средств, немцы оказались без боеприпасов и продовольствия, что позволило союзникам занять город³¹.

Систематический срыв союзниками попыток противника создать танковый резерв в качестве мощного ударного кулака³² является характерной чертой операций в июне и июле. Благодаря этому они успешно закрепились на захваченном плацдарме и отразили контратаки, которые могли бы сбросить их в море. Всякий раз, когда противник предпринимал попытку заменить танковые части на передовой линии вновь прибывшей пехотой, новая атака союзников вынуждала спешно возвращать их для отражения ударов. Эти непрерывные атаки заставляли немцев использовать малоэффективную тактику лихорадочного затыкания дыр, которая только выматывала их. Находящиеся на восточном берегу Сены войска, ожидая вторжения союзников из района Па-де-Кале, не могли прийти на помощь истекающим кровью соединениям 7-й армии и танковой группе «Запад». Всё, что могли сделать последние, — стараться выиграть время и не допустить продвижения союзников, ведя тяжелые бои на каждом пригодном для обороны рубеже.

Тем не менее 18 июля пал Сен-Ло. Теперь союзники располагали пространством, необходимым для сосредоточения сил и маневра³³. Штаб немецкой танковой группы «Запад»



Пулеметный расчет 4-й американской пехотной дивизии выдвигается на позиции



Уничтоженная немецкая техника в Нормандии



Капитуляция немецких войск во французском городе Шербур



Пленные немецкие солдаты на улице города Шербур

докладывал о своих потерях: «Они настолько велики, что в ближайшее время дивизии (в составе данной группы) могут быть разгромлены. Потери составляют по личному составу: 116 863 человека, среди которых 10 генералов и 158 командиров всех уровней»³⁴. На прибытие необходимых подкреплений рассчитывать не приходилось. При этом немецкое командование так и не решилось снять ни одну дивизию с советско-германского фронта.

Однако планам союзников предпринять всеми силами намеченное на 19 июля наступление, которое в соответствии со стратегическим замыслом должно было привести к прорыву обороны и уничтожению противника, не суждено было сбыться — вмешалась природа. Хорошая погода, использованная союзниками для массированного удара, сменилась ненастьем. Непрекращавшиеся в течение шести дней дожди не позволяли союзникам успешно использовать свое превосходство в авиации, поэтому стороны зарылись в землю и заняли позицию выжидания. На этом, по существу, и закончилась Нормандская операция.

Медлительность в развертывании операции стала вызывать общественное недовольство в США и Великобритании, а также заметное беспокойство в правящих кругах. Газеты двух стран писали, что наступающие войска союзников проявляют сверхосторожность и в результате этого увязли на всем фронте во Франции: «За первые 10 дней наступления союзники все еще на побережье и все еще отбивают немецкие контратаки»³⁵. Английская «Ивнинг индипендент» от 18 июня 1944 г. обозначила весь комплекс проблем десанта во Франции на своей первой полосе: «секретное оружие нацистов», «серьезное сопротивление», «высокие потери американцев — 15 883 солдата с 6 июня». Все это и стало, по мнению журналистов, причиной «продвижения по 2 мили в день»³⁶.

Только 25 июля, после улучшения погоды, союзники снова получили возможность действовать³⁷. Наступление американских войск на левом фланге встретило интенсивный огонь артиллерии с позиций, которые не были подавлены авиацией, а на правом фланге ожесточенное сопротивление оказывали немецкие парашютные части. В течение дня 27 июля союзники заняли города Перье и Лессэй и, несмотря на большое количество мин и ловушек, продолжили наступление на Кутанс.

В начале августа 1944 г. началось наступление в юго-западном направлении в сторону Бретани. Экспедиционные англо-американские войска не встретили серьезного отпора, так как на полуострове активно действовало движение Сопротивления, благодаря которому значительная часть территории полуострова была уже освобождена французскими патриотами³⁸.

Силы движения Сопротивления накапливались в этом районе с июня и были доведены до общей численности 30 тыс. человек³⁹. В ночь с 4 на 5 августа для управления этими силами был создан специальный штаб. По мере продвижения колонн союзников отряды «маки» устраивали засады отступающему противнику, нападали на отдельные его группы и опорные пункты и охраняли мосты от разрушения. Когда танковые колонны союзников, не задерживаясь, продвигались вперед, отряды патриотов Франции очищали от врага тыл и осуществляли охрану коммуникаций. Они также оказывали войскам союзников неоценимую помощь в добывании информации о расположении и намерениях врага. Не менее важно было то, что своими непрерывными беспokoящими действиями они создали вокруг немцев атмосферу опасности и ненависти, которая осложняла боевые действия захватчиков, порождала у них чувство неуверенности и тревоги.

В течение первой недели августа западный фланг обороны врага был разгромлен. Союзникам представилась возможность ударить в его тыл с целью окружения в Нормандии. В рядах германской 7-й армии и танковой группы «Запад» сражались наиболее боеспособные войска противника в Западной Европе, и их окружение и разгром представили бы союзникам полную свободу действий во всей Франции. Но в августе 1944 г. им не удалось полностью уничтожить группировку вермахта в Нормандии из-за своей нерешительности и чрезмерной осторожности. Вследствие чего основные силы двух армий вели фронтальное наступление, только сжимая фалезский мешок и выталкивая из него немецко-фашистские войска.



Американские артиллеристы ведут огонь из 155-мм гаубицы в районе Сен-Ло



Американские войска в Сен-Ло



Погрузка снаряжения на десантные корабли накануне высадки союзных войск в Нормандии. 1944 г.



Корабли союзников направляются к берегам Нормандии. 1944 г.



Десантные корабли приближаются к берегу Нормандии. 1944 г.



Американский автомобиль-амфибия. Нормандия, 1944 г.



Канадские солдаты высаживаются в Нормандии. 1944 г.



Канадские пехотинцы обыскивают немецких военнопленных. Нормандия, 1944 г.



Английский зенитный расчет на позиции. Нормандия, 1944 г.



Американские пехотинцы в одном из городков Нормандии. 1944 г.



Американские войска входят в Сен-Ло. 1944 г.



Немецкие минометчики на позиции. 1944 г.



Английские войска в Нормандии. 1944 г.



Немецкие беженцы в Восточной Пруссии. 1945 г.



Немецкая оборонительная позиция в Восточной Пруссии. 1945 г.



Канадские войска входят в Фалез



Немецкие солдаты, попавшие в плен в результате Фалезской операции союзников, в лагере у города Нонан-ле-Пен

Стремительному продвижению союзных армий в восточном направлении во второй половине августа во многом способствовали действия движения Сопротивления против гарнизонов немцев в Париже и вокруг него. К середине августа город оказался окружен с севера и юга американскими войсками — этой тактикой Эйзенхауэр пытался побудить немцев оставить город без боя. С другой стороны, Гитлер 23 августа снова указал начальнику гарнизона, что «Париж должен попасть в руки врага только грудой развалин»⁴⁰. (Следует признать, что комендант Большого Парижа генерал Дитрих фон Шолтиц так и не исполнил это указание.)

21 августа восставшие парижане под руководством полковника Роль-Танги, командующего силами Сопротивления, освободили три четверти города и его пригородов, а к 24 августа — почти полностью столицу. Оккупанты во всей Франции были потрясены и деморализованы⁴¹. В тот же день в Париж вошли передовые отряды 2-й бронетанковой дивизии союзных войск под командованием французского генерала Леклерка, принявшие участие в ликвидации последних очагов сопротивления гитлеровцев. 25 августа дивизия заняла Париж. Немецкий гарнизон капитулировал. Потери сторон составили убитыми и ранеными 2500 бойцов французских внутренних сил, 6200 французских солдат (из дивизии генерала Леклерка) и 1000 парижан, а у немцев — 4200 человек⁴².

В дни, когда войска союзников осуществляли Фалезскую операцию и продвигались к Парижу, на юге Франции произошла высадка американско-французских сил. Операция «Энвил» (с 27 июля 1944 г. — «Драгун»), давно задуманная союзным командованием, началась 15 августа⁴³. В тот день войска 7-й американской армии в составе 6-го американского, 1-го и 2-го французских корпусов при поддержке 5 тыс. самолетов, пяти линкоров, девяти авианосцев, 24 крейсеров (всего 817 кораблей) начали высадку десанта в 55-километровой полосе южного побережья Франции между городами Тулон и Кан⁴⁴. По плану союзных войск предусматривалась высадка 16 тыс. человек и 1 тыс. боевых машин. К исходу дня 15 августа на плацдарме должны были находиться от 60 тыс. солдат и свыше 6500 боевых машин⁴⁵.

Высадке с моря, как и в операции «Оверлорд», предшествовал воздушный десант. Его осуществляли 535 самолетов и 465 планеров, которые после мощной авиационной (1300 самолетов) и артиллерийской подготовки десантировали 9732 человека. Неприятель (пять батальонов 19-й армии вермахта) практически не оказал сопротивления. К исходу дня союзники захватили три плацдарма и вскоре соединили их, образовав общий плацдарм 90 км по фронту и 60 км в глубину. На нем были сосредоточены около 160 тыс. человек, 2500 орудий и минометов, 600 танков, 21 тыс. автомобилей⁴⁶.

При поддержке движения Сопротивления американско-французские войска 22 августа заняли Гренобль, 28-го числа освободили Марсель и Тулон и 31 августа вышли к Лиону, но вступили в город лишь 2 сентября, после того как силы Сопротивления овладели им. Продвигаясь на север, 7-я армия 10 сентября соединилась в районе Дижона с главными силами англо-американских войск. Вся Южная Франция была освобождена⁴⁷.

В ожесточенных боях на юге страны немецкая группа армий «Г» до середины сентября потеряла 141 тыс. человек убитыми, ранеными и пропавшими без вести. Но и потери союзников в ходе операции «Драгун» были велики: так, к 1 сентября они составили 2700 американцев и 4000 французов. Только в составе 7-й американской армии за период с 17 по 22 сентября 3176 человек были убиты и пропали без вести и 4661 ранен. В боях за Шельде 1-я канадская армия потеряла 12 873 человека убитыми, ранеными и пропавшими без вести. Невзирая на это, союзникам удалось решить проблему со снабжением своих войск в Западной Европе. Только в октябре 1944 г. южнофранцузские порты приняли 1 309 184 тонны военных грузов⁴⁸.

Немецкие войска были деморализованы и дезорганизованы. С 1 октября по 8 ноября в плен сдались 41 043 солдата вермахта⁴⁹. В паническом беспорядке к Рейну и за него устремился поток военных и гражданских служащих. Их бегство не только являло «потрясающую картину разгрома, оно отталкивающе действовало на соотечественников, видевших, с какой жадностью беглецы тащили с собой всевозможные запасы, особенно алкогольные напитки»⁵⁰, — такими словами описывает немецкий генерал К. Типпельскирх положение на западном фронте в конце августа — начале сентября 1944 г.



Солдаты 4-й пехотной дивизии США у Эйфелевой башни
после освобождения Парижа 25 августа 1944 г.

К этому времени Д. Эйзенхауэр располагал значительными силами и средствами: 21 американская, 12 британских и три канадские дивизии. В их состав входили 1234 тыс. военно-служащих США, 825 тыс. подданных британской короны, а также французская и польская механизированные дивизии при общем количестве танков около 7700 единиц. Помимо этого союзники располагали 4035 тяжелыми, 1720 средними и легкими бомбардировщиками, а также 5 тыс. самолетов-истребителей и 2 тыс. транспортных самолетов⁵¹.

Немецкому командованию удалось отвести свои войска на линию Зигфрида, проходившую вдоль западной границы Германии⁵². Правда, и она не являлась непреодолимым рубежом⁵³. Рундштедт был совершенно уверен, что союзники могут прорвать Западный вал в любом месте. Тем не менее в его приказе от 14 сентября предписывалось «удерживать Западный вал до последнего патрона и до полного уничтожения его защитников». В случае вступления союзников на территорию Германии Гитлер потребовал: «Каждая немецкая деревня должна быть превращена в крепость... защищаться с крайним фанатизмом»⁵⁴.

Перед Западным валом союзники остановились. Замедление операций против Германии отчасти объяснялось решением Эйзенхауэра использовать максимальные силы на севере для того, чтобы овладеть плацдармами на правом берегу нижнего Рейна — на флангах главных укреплений линии Зигфрида, выйти им в тыл и в последующем отрезать немецко-фашистским войскам путь отступления из Голландии. Учитывая, что путь на Берлин проходил через равнинные поля Северной Германии, расположенные за Рейном на севере, и что на юге гористая и лесистая местность не благоприятствовала быстрому продвижению и наращиванию успеха, Эйзенхауэр и его подчиненные были едины во мнении, что направлением главного удара должна стать северная часть Германии. «Его целью были Рур, Северо-Германская низменность и Берлин. Предварительно необходимо было овладеть Аахеном и нижним Рейном. Взгляните на карту: Аахен и Рур лежат на прямой линии от Нормандии к Берлину»⁵⁵. Соблазнительная возможность быстро обойти правый фланг группировки немецких войск побудила Эйзенхауэра нанести удар в северном направлении к заливу Зейдер-Зее (Северное море), повременив с освобождением важного порта Антверпен.

План операции «Маркет-Гарден» строился на согласованном использовании авиадесантных сил и сухопутных войск и состоял из двух частей. Первая имела своей целью овладение важнейшими из мостов через Маас, Ваал и Нижний Рейн. В период между 17 и 30 сентября с самолетов на парашютах были сброшены 20 190 солдат и офицеров, а 13 781 человек высажены с планеров и 905 человек с самолетов на площадки, подготовленные десантными частями первого эшелона. Кроме того, по воздуху было переброшено 5230 тонн снаряжения и материалов, 1927 автомашин и 568 орудий. Авиация непрерывно продолжала полеты, чтобы снабжать изолированные части, и совершила в общей сложности свыше 7800 самолето-вылетов⁵⁶.

Сухопутная операция, получившая название «Гарден», должна была развернуться на весьма узком фронте в связи с ограниченным качеством пригодных коммуникаций по оси наступления Эйндховен — Арнем. Операция началась 17 сентября с прорыва обороны противника в 30 км восточнее Тюрнхаута войсками 2-й английской армии. Ее гвардейская танковая дивизия успешно наступала в северном направлении, но встретила сильное сопротивление и замедлила продвижение к Эйндховену, занятому 101-й американской авиадесантной дивизией. Они соединились лишь 18 сентября⁵⁷.

К 24 сентября английская пехота значительными силами вышла к Нижнему Рейну. Ее артиллерия начала оказывать огневую поддержку 1-й авиадесантной дивизии, окруженной на правом берегу реки⁵⁸, но не смогла помочь ей закрепиться. К тому времени части 1-й авиадесантной дивизии были потеснены на 900–1400 метров, и захваченный ими район продолжал сокращаться. Гитлеровцы беспрестанно обстреливали десантников из орудий и минометов и с самолетов. 25 сентября, получив соответствующий приказ, личный состав отступил, просачиваясь небольшими группами за Нижний Рейн⁵⁹. Дивизия понесла тяжелый урон: число убитых, раненых и пропавших без вести составило около 8 тыс. человек⁶⁰. Только 2163 человека из ее состава отошли за реку. Немецкие военачальники признают: «Англичане



Десантники союзников грузятся на самолеты перед операцией «Маркет-Гарден»



Парашютисты американской 101-й дивизии приземляются на поле в Голландии



Десантники британской воздушно-десантной дивизии на подступах к Арнему



Немецкие солдаты среди развалин города Арнем

дрались с беззаветной отвагой, но к концу месяца усилия Моделя увенчались успехом, и 1-я английская авиадесантная дивизия перестала существовать»⁶¹.

Эта оценка близка к истине, хотя командующий 21-й группой армий английский фельд-маршал Б. Монтгомери расценивал ее несколько иначе, акцентируя внимание на плохой погоде, помешавшей высадке десанта, быстрой перегруппировке немецких сил и недостаточности сил союзников для расширения плацдарма⁶². Однако были и другие недостатки: например, из рук вон плохо организованная разведка. В результате английская воздушно-десантная дивизия была высажена в расположении немецких войск, а польскую бригаду выбросили далеко от линии фронта. С первых часов операции была утеряна внезапность. Все это наряду с погодой определило провал операции.

Хотя форсирование Нижнего Рейна не было доведено до конца, и союзники временно отвели танки из Неймегена, все же операция «Гарден» дала им определенные преимущества. В конечном счете фронт был удержан, снабжение и приток резервов продолжались, хотя и под непрерывным артиллерийским огнем. С подходом более сильных пехотных частей коридор, созданный в ходе операции «Гарден», постепенно расширялся в обе стороны. Английские войска продвигались на восток одновременно с другими силами, атаковавшими в северном направлении, для того чтобы установить прочный фронт по рубежу Ваал — левый рукав Рейна — Маас. Коридор расширялся и на восток с тем, чтобы вывести на удаление броска от Клеве войска 21-й группы армий на одну линию с 12-й группой армий. На Маасе и Ваале были созданы прочные плацдармы; водораздел между этими реками должен был сыграть важную роль для последующего продвижения к Рейну.

Решение Эйзенхауэра сосредоточить все усилия для прорыва на север Германии, прежде чем противник сумеет укрепить свою оборону по Рейну, привело к задержке освобождения Антверпена, который должен был стать для союзников основной базой снабжения. Эйзенхауэр взял на себя полную ответственность за это решение и считал, что достигнутые результаты оправдали связанный с ним риск. Если бы союзные войска не продвинулись на север и на восток для того, чтобы удерживать линию Маас — Ваал значительно севернее Антверпена, то сам этот порт находился бы под постоянной угрозой не только отдельных атак с близкого расстояния, но и более сильного удара из Голландии⁶³.

После завершения операции «Гарден» 21-й группе армий было поручено заняться в первую очередь операцией по освобождению Антверпена, который в мирное время принимал до 20 млн тонн грузов в год и мог обеспечить снабжение армий союзников по коротким путям при развитии наступления к центру Германии. Немецкое командование пыталось сделать порт непригодным для использования союзниками, применив «оружие возмездия». Обстрел начался 13 октября, но не принес гитлеровцам желаемого результата. Из-за низкой точности попадания «Фау-1» и «Фау-2» было разрушено только незначительное количество портовых сооружений. Город и портовые сооружения попали в руки 30-го корпуса фактически нетронутыми, однако гавань оставалась бесполезной для союзников до захвата занятых немецкими войсками полуострова Зейд-Бевеланд и острова Валхерен, прикрывающих подступы к порту со стороны моря⁶⁴.

К 30 октября весь Зейд-Бевеланд был очищен от противника, а англичане и канадцы продолжили наступление на остров Валхерен по дамбе. К 9 ноября поставленная цель была достигнута⁶⁵. Потери союзников в ходе освобождения Антверпена составили 734 человека убитыми и 1078 ранеными⁶⁶. Только в плен было захвачено около 10 тыс. солдат и офицеров, в том числе один командир дивизии.

Хотя союзники вышли к Рейну позже, чем рассчитывали, и не втянули противника в решающую битву, тем не менее ежедневные потери в живой силе и снаряжении настолько ослабили его, что когда англо-американские войска нанесли основной удар, их победа была гарантирована. Изолированные в Юго-Западной Франции остатки германской 1-й армии небольшими разрозненными группами сдавались французским внутренним силам и войскам союзников. Самое крупное воинское соединение, насчитывавшее 20 тыс. человек, сдалось без всяких попыток к сопротивлению, попав в окружение к югу от Луары. Немецкие вой-

ска на западном фронте за период с 1 июня по 31 декабря 1944 г. потеряли 634 тыс. человек: 57 тыс. убитыми, 188 тыс. ранеными и 389 тыс. пропавшими без вести⁶⁷. Однако, несмотря на потери, немцы продолжали оказывать сопротивление, используя выгодный для обороны характер местности.

Потери союзных войск в крупнейших операциях составили: в ходе операции «Оверлорд» — 126 тыс. убитых и раненых⁶⁸; «Драгун» — 19 850 убитых и раненых⁶⁹; «Маркет-Гарден» — около 16 тыс. убитых и раненых⁷⁰; в битве за Аахен — около 5 тыс. убитых и раненых⁷¹; в боях на линии Зигфрида в ноябре — декабре 1944 г. — более 38 тыс. убитых и раненых⁷². В сумме данные потери дают цифру более 200 тыс. убитых и раненых за первые полгода вторжения союзников.

Несмотря на эти трудности, экспедиционные силы Эйзенхауэра достигли определенных результатов. 11 сентября войска 3-й армии вступили в Германию в районе Трира, а 12 сентября войска 1-й армии — в районе Аахена, восточнее Эйпена. В Аахене, входившем в систему Западного вала, противник сопротивлялся ожесточенно. Хотя уже 20 сентября город был атакован с трех сторон и подвергся ожесточенному артиллерийскому обстрелу союзников, окончательная капитуляция этого первого крупного германского города состоялась только 21 октября. Бои за Аахен продолжались почти месяц при огромном численном превосходстве союзников⁷³. Приказ Гитлера — сопротивляться до последнего солдата, превращая в руины старинный город со множеством памятников культуры, — выполнялся до последнего.

После падения Аахена масштаб наступательных операций 1-й и 9-й американских армий сократился. На южном крыле 12-й группы армий 15 сентября 3-й армией был взят Нанси, но Мец, сильно защищенный внешним поясом фортов, оставался в руках противника. К югу от Меца 3-я армия медленно продвигалась вдоль Мозеля на север до тех пор, пока ее войска не растянулись параллельно реке примерно на 20–25 миль.

Далее к югу 6-я группа армий силами 7-й американской и 1-й французской армий медленно продвигалась со стороны Эпиналя на север вдоль Верхних Вогезов, а на юг — через Мозель в район Бельфорского прохода.

Проведенные в октябре — ноябре операции не привели к решительному успеху, носили в целом недостаточно маневренный характер. Тем не менее они позволили союзникам создать исходное положение для наступления, которое планировалось ими на ноябрь.

В октябре была проведена реорганизация управления войсками с целью поставить тактическую авиацию в непосредственное подчинение штабу Д. Эйзенхауэра⁷⁴. До 15 октября экспедиционные воздушные силы союзников, подчиненные главному маршалу авиации Ли-Мэллори, имели отдельный штаб, сносившийся с Эйзенхауэром через его заместителя главного маршала авиации Теддера. 15 октября был создан штаб авиации, подчиненный штабу верховного командования экспедиционных сил союзников.

С захватом Антверпена проблема снабжения союзников была значительно облегчена. Однако фашистское командование воспользовалось затяжными боями и трудностями союзников в усилении и снабжении войск для того, чтобы укрепить свою оборону на линии Зигфрида спешно сформированными, по существу ополченческими дивизиями. Первоначально эти дивизии обладали весьма низкой боеспособностью. Однако как генерал Брэдли, так и сам Эйзенхауэр понимали, что если союзники не сумеют быстро прорвать Западный вал, то соотношение сил будет постепенно изменяться в пользу противника.

В план Эйзенхауэра по ведению кампании на этот период входило продвижение на фронте 21-й и 12-й групп армий к Рейну. Союзникам необходимо было выйти к нему и закрепиться на участке по меньшей мере до Дюссельдорфа, если не до Бонна и даже Кобленца, прежде чем предпринять попытку форсировать реку крупными силами и начать наступление в глубину Германии. Наличие прочного оборонительного рубежа и плацдармов на Рейне облегчило бы союзникам задачу сосредоточения ударной группировки войск для прорыва в выбранном районе, а на всем остальном фронте можно было бы вести боевые действия сравнительно небольшими силами.

Наступление 21-й группы на восток началось 15 ноября, однако оно развивалось медленно⁷⁵. Последний «мешок» противника на западном берегу Мааса удалось ликвидировать только 4 декабря. Дальнейшее продвижение через Маас к Рейну было признано нецелесообразным.

В секторе Аахена 1-я и 9-я армии 16 ноября начали наступление после интенсивной полторачасовой бомбардировки с воздуха и артиллерийского обстрела. Свыше 1200 американских тяжелых бомбардировщиков атаковали укрепленные позиции противника севернее Эйшвейлера и западнее Дюрена. Несколько позже английские бомбардировщики начали удары по Дюрену и Юлиху, почти полностью стерев эти города с лица земли.

На севере 19 ноября пал Гейленкирхен, и 9-я армия, медленно продвигаясь вперед, вышла 3 декабря к р. Рур. В разгар наступления в первом эшелоне на участке протяженностью 38 км действовало не меньше 10 дивизий — это было максимальное сосредоточение сил. Несмотря на такую концентрацию войск и очень большое число самолетов стратегической и тактической авиации, наступление союзных войск развивалось крайне медленно. Задержки в этом важном районе оправдывались союзниками наличием у противника усовершенствованных оборонительных сооружений, построенных после прорыва союзниками линии Зигфрида в сентябре.

Тем временем к югу от Арденн начатое 8 ноября наступление 3-й армии в направлении р. Саар развивалось весьма успешно. Севернее Меца несколько разрозненных плацдармов, захваченных на правом берегу Мозеля в районе Тионвиля, были объединены в один плацдарм к 14 ноября, а через четыре дня войска, действовавшие с этого плацдарма, перешли германскую границу в нескольких местах. К 5 декабря правый фланг 3-й армии также продвинулся на восток в направлении к Саару и блокировал участок реки протяженностью свыше 25 км. Этот оборонительный рубеж, находившийся перед фронтом 3-й армии к югу от Мерцига, представлял собой важный участок линии Зигфрида, защищавший треугольник между Мозелем и Рейном. Передний край обороны, не сплошной и не развитый в глубину, был создан вдоль правого берега р. Саар. Более мощный тыловой рубеж, состоявший из системы фортов глубиной примерно 4 км, проходил впереди Лебаха, затем через Саарбрюккенский лес, где соединялся с передним краем в 15 км к востоку от Саарбрюккена. Здесь наступала 3-я армия.

В полосе 6-й группы армий наступление 1-й французской армии началось 14 ноября. В течение недели фронт противника в Бельфорском проходе был прорван, и союзные войска подошли к Рейну. К 22 ноября сопротивление неприятеля в Бельфоре было окончательно сломлено. Верхние Vogезы — хотя это и не очень высокий горный массив — оставались непреодолимой стеной, защищавшей Рейнскую равнину с запада. В результате обхода города с юга позиции противника были заняты войсками 7-й армии, а 44-я дивизия этой армии, быстро использовав благоприятные обстоятельства, устремилась к Саарбургу, который был взят 21 ноября. На следующий день союзные войска, продвигаясь к северу и к востоку от города, вышли на Рейнскую равнину. 23 ноября 2-я французская танковая дивизия достигла Страсбурга. Хотя город был очищен от противника быстро и без труда, некоторые из фортов внешнего обвода продолжали оказывать сопротивление до 27 ноября.

На правом фланге 1-я французская армия на Рейнской равнине была задержана контратаками противника. Выйдя по Бельфорскому проходу к Рейну 20 ноября, французские танки повернули на север и к 22 ноября освободили Мюлуз, захватив в плен часть штаба германской 19-й армии при его отступлении из города. Немецкие контратаки на линии коммуникаций продвигавшихся войск вынудили союзников временно отойти с захваченных позиций вдоль Рейна к востоку от Мюлуза.

27 ноября, учитывая представившуюся союзным армиям стратегическую возможность прорваться в Саарский бассейн, Эйзенхауэр приказал 7-й армии 6-й группы армий быстро перегруппироваться и нанести удар в северном направлении с целью прорвать линию Зигфрида и развивать наступление западнее Пфальцского леса совместно с южным флангом 12-й группы армий. Это продвижение с юга и юго-запада содействовало операциям 3-й американской армии против Саара. К середине декабря 7-я армия перешла германскую границу на 30-километровом участке и вклинилась в оборонительные рубежи линии Зигф-

рида северо-восточнее Виссамбура⁷⁶. Наступление союзников в саарском и виссамбургском направлениях сковало 14 немецких дивизий. Если бы оказалось возможным продолжать его с высокими темпами, то противник был бы вынужден оттянуть свои силы с севера, что непосредственно содействовало бы наступлению главной ударной группировки. Тем временем гитлеровские войска, отесненные из Вогезов, продолжали удерживать плацдарм к западу от Рейна в районе Кольмара. 1-я французская армия, ослабленная недавними наступательными боями и не получавшая боеспособного пополнения, была не в состоянии ликвидировать его. Этот плацдарм, известный впоследствии под названием кольмарского мешка, оказывал и в дальнейшем значительное неблагоприятное влияние на операции союзников.

Таким образом, осенью 1944 г. союзные войска не развили успеха, достигнутого в ходе боев за освобождение Франции. Попытки прорвать линию Зигфрида увенчались успехом лишь частично. Возросшее сопротивление вермахта на этом рубеже показало, что он представляет еще весьма серьезную силу, разгром которой потребует больших потерь в людях и технике.

После неудавшейся попытки овладеть Арнемом и открыть дорогу на Берлин с северо-запада союзники отложили наступление в глубину Германии до весны 1945 г.

К началу декабря 1944 г. в расстановке сил союзников в соответствии с замыслом Д. Эйзенхауэра сложились две основные ударные группировки войск: одна — на севере в составе 21-й и 12-й групп армий концентрировалась на овладении Руром и прорыве на берлинском направлении с северо-запада; вторая — на юге в составе 6-й и части сил 12-й групп армий вышла на р. Саар к границе Германии и на р. Рейн от Трира до Базеля, нацеливаясь на развитие успеха в направлении Карлсруэ — Вюрцбург. Наиболее уязвимым участком общей группировки сил союзников оказался центр 12-й группы армий на юг от Алепа, где на 115-километровом участке и в Арденнах оборонялись только четыре дивизии 1-й американской армии, которые были целью немецкой «Вахты на Рейне».

В рассматриваемый период большую помощь англо-американским войскам оказали французские партизаны. Так, руководитель транспортной службы группы армий «Запад» полковник Хеффнер докладывал Рундшtedту: «В первые две недели после вторжения нельзя рассчитывать на какую-либо переброску войск по железной дороге». Это же подтвердил и коллаборационист, возглавлявший транспорт в правительстве Виши: «С начала мая железнодорожная служба во Франции дезорганизована почти полностью». Результаты борьбы боевых отрядов партизан и Французских внутренних вооруженных сил (ФФИ) командующий союзными силами в Европе Д. Эйзенхауэр сравнивал с действиями 15 регулярных дивизий и отмечал, что без поддержки партизанского движения в Италии, Франции, Норвегии и в других странах «разгром врага в Западной Европе был бы куда более затыжным и дорогостоящим делом»⁷⁷.

Вторжение англо-американских экспедиционных сил в Западную Европу облегчило борьбу СССР против фашистского блока и способствовало более быстрому разгрому Германии. Сухопутный фронт, созданный в Западной Европе — во Франции, Бельгии, Голландии и Австрии, заставил Берлин опасаться за свой прежде незыблемый тыл на западе и смог оттянуть на себя значительные силы вермахта.

Активизация движения Сопrotивления нацизму в Германии и странах Европы

Зимой и весной 1944 г. освободительная борьба народов оккупированных и зависимых от нацистской Германии европейских государств, несмотря на огромные трудности, продолжала усиливаться. При этом все попытки немецкого командования подавить движение Сопrotивления терпели провал.

Характерной чертой национально-освободительного движения в 1944 г. стало значительное расширение его социальной базы. Всенародный, демократический характер, который принимала борьба, оказал влияние и на деятельность руководителей движения. В этот период продолжался процесс объединения патриотических сил в национальном масштабе, создания центральных и местных органов национально-освободительного движения, а позднее и центральных органов власти, выполнявших в ряде стран функции народно-демократических правительств.

Вместе с тем стремление национальной буржуазии к реставрации старых порядков уже на этом этапе нашло отражение в борьбе за политическую власть. В ряде стран ей удалось частично восстановить свои позиции, чему способствовала политика западных союзников. В большинстве стран буржуазия не смогла предотвратить рост активности народных масс, ограничить влияние и авторитет левых партий, но попытки в этом направлении продолжались, что вело к развитию элементов гражданской войны. Во многих странах коммунистические партии и руководимые ими организации стали единственными политическими и военными лидерами борьбы народов за национальное освобождение.

В этой обстановке весьма актуальной становилась проблема установления власти в освобожденных странах Западной Европы, поскольку США и Англия не без основания рассчитывали, что в них смогут прийти к власти лояльные им эмигрантские правительства, которые не позволят войти во властные структуры коммунистам. Поэтому, опасаясь действий руководимых коммунистами участников Сопротивления, они всячески поддерживали, снабжали оружием, финансовыми средствами преимущественно некоммунистические группировки, которые контролировались эмигрантскими правительствами.

В свою очередь, страны Восточной и Юго-Восточной Европы, которые освобождались Красной армией, советское руководство рассматривало как сферу своего влияния и намеревалось добиваться формирования там дружественных правительств при активном участии коммунистов. В целом движение Сопротивления в заключительный период Второй мировой войны переживало небывалый подъем. В преддверии неминуемого краха нацистского режима по Европе покати́лась волна национальных восстаний, способствовавшая его ускорению.

Росли силы Сопротивления в оккупированных немецко-фашистскими войсками странах Западной и Северной Европы. В борьбу с захватчиками втягивались все более широкие слои населения.

Национальное восстание во Франции началось по призыву генерала де Голля и Французской коммунистической партии 6 июня, в день высадки союзников в Нормандии. Оно явилось первым и самым крупным восстанием в оккупированных странах Европы. Участники Сопротивления создали массовую национальную милицию, вели боевые действия против оккупантов, уничтожали членов вишистской администрации, преследовали отступавшие немецкие войска, освобождали французские города и целые департаменты.

Вместе с французами героически сражались граждане других европейских государств, в том числе советские люди, бежавшие из лагерей для военнопленных, а также часть русских эмигрантов, проживавших во Франции. Так, одной из активных участниц французского Сопротивления была русская княгиня Вера Аполлоновна Оболенская, казненная нацистами в берлинской тюрьме Плётцензее в августе 1944 г. В общей сложности во французском Сопротивлении участвовало около 40 советских партизанских отрядов и почти такое же количество более мелких партизанских групп. Многие из них позже были награждены советскими и французскими орденами и медалями, а лейтенант Василий Васильевич Порик посмертно удостоен звания Героя Советского Союза⁷⁸. На сторону восставших перешли некоторые части действовавших во Франции «восточных легионов», сформированных из бывших советских граждан, в том числе армянский и грузинский легионы.

Все более массовым и широким становилось движение Сопротивления в Бельгии. Ведущую роль в антифашистской борьбе играл рабочий класс, возглавляемый коммунистами, которые, несмотря на жестокие репрессии, смогли сохранить свою боеспособность. На предприятиях активно действовали комитеты профсоюзной борьбы, организовывавшие



Солдаты союзников в пригороде Меца



Солдаты снимают носилки с раненым товарищем с легкого танка

забастовки, акты экономического саботажа в промышленности и на транспорте, срыв отправки рабочих в Германию. Включились в освободительную борьбу и бельгийские крестьяне, которые препятствовали поставкам продовольствия оккупантам и снабжали продуктами партизан, уклонялись от трудовой повинности.

Во главе бельгийского движения Сопротивления стоял созданный еще в 1941 г. Фронт независимости — самая массовая и активная организация в стране, применявшая наиболее решительные формы борьбы. Важная роль в его программе отводилась подготовке и осуществлению национального восстания с целью изгнания немецко-фашистских захватчиков и создания таких государственных структур, которые выражали бы интересы основной массы населения страны⁷⁹. Наряду с коммунистами во Фронте участвовали социалисты, католики и либералы, интеллигенция, профсоюзные и молодежные организации. В начале 1944 г. Фронт превратился в общенациональную демократическую и политическую организацию и действовал по всей стране⁸⁰.

В начале 1944 г. был принят ряд мер по подготовке национального восстания. Еще в конце 1943 г. Фронт независимости создал Патриотическую милицию, а в начале 1944 г. был создан Координационный комитет из представителей Бельгийской армии партизан, Фронта независимости, Патриотической милиции и других организаций движения Сопротивления. Несмотря на политику выжидания, проводимую эмигрантским правительством Пьерло — Спаака в Лондоне, широкий размах и активность получили все формы сопротивления оккупантам, в том числе и вооруженная борьба, а к моменту высадки союзников «в Бельгии сложились условия для национального восстания»⁸¹.

В сложной обстановке развивалось движение Сопротивления в Нидерландах. Усилились разграбление страны немецко-фашистскими оккупантами и террор против голландских патриотов. На развитии борьбы сказывался и раскол в рабочем и демократическом движениях. Правые круги проповедовали пассивные формы борьбы. Созданный в мае 1943 г. Совет Сопротивления стремился объединить все группы и организации движения Сопротивления, но сделать это ему не удалось. В распоряжении Совета Сопротивления было всего около 2 тыс. человек для проведения различных операций⁸².

Сопротивление оккупантам выражалось в таких формах, как саботаж, забастовки на промышленных предприятиях, распространение подпольной печати, истребление представителей гитлеровского оккупационного аппарата и предателей, сбор разведывательных данных для союзного командования, уклонение голландцев от посылки на работу в Германию. Весной 1944 г. от угона на фашистскую каторгу скрывались 300 тыс. человек⁸³.

Заметную роль в движении Сопротивления стали играть коммунисты, которые усилили свое влияние в массах, их боевые группы вели активную борьбу против оккупантов: осуществляли диверсии на предприятиях и на транспорте, уничтожали представителей оккупационных властей, налетами на адресные бюро срывали мобилизацию населения на работы в Германию.

Эмигрантское правительство Нидерландов, проповедовавшее тактику атлантизма, настойчиво стремилось взять под свой контроль все организации Сопротивления и подпольную прессу. Благодаря усилению своего влияния на руководство организациями Сопротивления в 1944 г. ему удалось достичь поставленных целей и в итоге фактически ликвидировать Совет Сопротивления как самостоятельную организацию⁸⁴.

С вторжением войск союзников в Нормандию в июне 1944 г. в освободительном движении Нидерландов наметился подъем. Основными направлениями деятельности в этот период были передача разведывательных данных по немецким укрепленным районам, разрушение систем связи и саботаж. К сентябрю 1944 г. часть страны была освобождена. Известия о событиях в Нидерландах вызвали всеобщую стачку и столкновения с полицией в столице Дании — Копенгагене. 30 июня 1944 г. там началось вооруженное восстание, продолжавшееся несколько дней, но поскольку Дания находилась в стороне от наступления англо-американских войск, оккупантам удалось подавить мятеж⁸⁵. Последующее контрнаступление немецких войск отложило освобождение страны до мая 1945 г.



Участники французского Сопротивления конвоируют пленного солдата вермахта



Бойцы французского Сопротивления охраняют немецкий воинский эшелон, разбитый и захваченный американскими войсками

Для оперативного руководства боевыми группами Сопrotивления страна была разделена на шесть военных округов со своим руководством. Боевые отряды, носившие название «милгруппы», объединялись в роты численностью около 80 человек каждая. В столице были созданы батальоны численностью до 600 человек⁸⁶. Освободительную борьбу за свободу Дании возглавлял образованный в сентябре 1943 г. Совет свободы. Буржуазное крыло Совета выступало за пассивные методы сопротивления⁸⁷. Коммунисты как сторонники активных форм сопротивления призывали народ к усилению борьбы против оккупантов. Несмотря на призывы правых лидеров движения Сопrotивления воздержаться от борьбы с оккупантами, акты саботажа, диверсии, забастовки нарастали⁸⁸.

Особенностью движения Сопrotивления в Дании было то, что Совет свободы с конца 1943 г. стал выполнять некоторые функции правительства страны, касающиеся решения внешнеполитических и военных вопросов. Западные союзники зимой 1943–1944 гг. рассматривали Совет свободы не только как руководящий орган движения Сопrotивления, но и как представителя Дании в целом⁸⁹. Советский Союз с учетом размаха антинацистского сопротивления согласился установить в апреле 1944 г. дипломатические отношения с борющейся Данией в лице Совета свободы⁹⁰.

В Норвегии, часть которой предстояло освободить советским войскам, после некоторого спада движения Сопrotивления в конце 1942 г. наметились определенные успехи в его развитии. При этом норвежские патриоты использовали следующие основные формы борьбы с оккупантами: бойкот нацистских мероприятий, отказ от трудовой повинности, издание и распространение нелегальной литературы, помощь советским военнопленным и прочее. Центр руководства движением Сопrotивления («Кретсен»), в состав которого входили лидеры буржуазных партий и правого крыла Социал-демократической рабочей партии Норвегии, а также норвежское эмигрантское правительство и английское командование с 1943 г. проводили политику свертывания активной борьбы, недопущения вооруженных действий и диверсионных акций, изоляции коммунистической партии. Подпольные военные организации «Милорг»⁹¹, контролируемые правыми силами, получили задачу действовать по рекомендациям «Кретсена» и по команде из Лондона только во время высадки западных союзников в Норвегии⁹². Но руководимые коммунистами партизанские отряды и диверсионные группы продолжали активные действия, осуществив ряд диверсий на крупных военно-промышленных объектах (производивших боеприпасы, авиационные моторы, алюминий и т. д.), на железнодорожном транспорте, что тормозило переброску немецко-фашистских войск.

Наиболее крупной акцией патриотических сил Норвегии в первой половине 1944 г. стал срыв мобилизации норвежской молодежи на восточный фронт. Как известно, марионеточное правительство В. Квислинга в августе 1943 г. объявило войну Советскому Союзу и разработало план мобилизации норвежской молодежи. Но большинство норвежского народа выступило против участия в войне с СССР и использования норвежских юношей на фронте.

Стремившиеся к единству действий всех патриотических сил норвежские коммунисты стояли в авангарде борьбы. Руководимые ими партизанские отряды и диверсионные группы вместе с другими подпольными организациями нападали на регистрационные центры, сжигали здания с картотеками учета военнообязанных. Нелегальная печать призывала население бойкотировать мобилизацию, давала рекомендации по уклонению от призыва в армию. Молодежь уходила в горы и леса, вступала в отряды «лесных парней». Совместными усилиями норвежских патриотов план мобилизации был сорван: из 70 тыс. человек, предназначенных для отправки на восточный фронт, на призывные пункты явились только около 300⁹³.

Весной 1944 г. «Кретсен» отверг предложение компартии создать всенорвежский руководящий орган движения Сопrotивления — Совет свободы, который объединил бы все антифашистские организации и координировал их действия. В результате Совет свободы был создан из представителей компартии и симпатизировавших ей патриотов без участия представителей «Кретсена».

Антифашистское движение в Италии после ее оккупации Германией вступило в новую фазу — вооруженного сопротивления и борьбы против германского нацизма и итальян-

ского фашизма. Осенью 1943 г. территория страны оказалась разделенной линией фронта на две части. В южной, занятой американско-английскими войсками, сохранялся военномонархический режим правительства П. Бадольо. В Северной и Центральной Италии, оккупированной вермахтом, был восстановлен фашистский режим террора и репрессий и образована так называемая Итальянская социальная республика во главе с марионеточным правительством Муссолини. На этой территории развернулось массовое движение Сопротивления. Его ведущей силой стал рабочий класс — сторонник широкой и решительной вооруженной борьбы. Представители же правящих классов и крупная буржуазия продолжали сотрудничать с оккупантами, проводили тактику выжидания, доказывали «безрассудность» борьбы против «вооруженной до зубов немецкой армии», призывали дожидаться прихода союзнических войск. Сторонники этой тактики имелись и в руководстве Сопротивления, в частности в римском Комитете национального освобождения (КНО), где ведущие позиции занимали представители Христианско-демократической партии, Либеральной партии и Партии демократии труда.

Итальянская коммунистическая партия (ИКП) решительно выступила против тактики выжидания. Так, ее руководство в Северной Италии предложило всем местным организациям ИКП направить на военную работу половину партийных работников⁹⁴. На оккупированной территории коммунисты создавали гарибальдийские партизанские отряды. Их главнокомандующим стал один из наиболее видных организаторов движения Сопротивления Италии член руководства ИКП Л. Лонго, а комиссаром — П. Секкья. Общее политическое руководство всеми отрядами осуществляли комитеты национального освобождения, состоявшие из представителей всех партий; численность партизан в декабре 1943 г. составила около 9 тыс. человек⁹⁵.

В городах против оккупантов боролись группы патриотического действия (ГАП), созданные итальянскими коммунистами, при этом основной формой сопротивления стали забастовки. Задачи итальянского Сопротивления к началу 1944 г. коммунисты формулировали следующим образом: «Перейти от первых авангардных стычек к общему наступлению, от партизанских налетов — к регулярным сражениям, от изолированных забастовок — к всеобщей политической стачке, к всенародному восстанию против итало-немецких фашистов»⁹⁶.

Важным шагом в сплочении антифашистских сил на всей оккупированной территории стало создание единого руководящего органа — Комитета национального освобождения Северной Италии (КНОСИ). 25 января КНОСИ опубликовал резолюцию, одобренную всеми входившими в него партиями и отражавшую направление его деятельности. В ней отмечалось также, что комитеты национального освобождения являются прообразом будущих органов власти⁹⁷. Таким образом, КНОСИ фактически принял на себя функции «чрезвычайного правительства Севера Италии».

Несмотря на репрессии и карательные экспедиции оккупантов и итальянских фашистов, численность партизанских формирований постоянно увеличивалась. В Северной Италии в феврале — марте было 20—30 тыс. партизан, в мае — июне — 70—80 тыс.; значительный рост партизанских сил отмечался и в центральных районах Италии⁹⁸. С весны 1944 г. началось создание партизанских бригад, готовились кадры будущих партизанских дивизий⁹⁹.

Зимой 1944 г. масштабы боевых действий итальянских партизан расширились, партизанская война развернулась на всей оккупированной территории. В конце января возросла боевая активность партизан в Центральной Италии. В северной части страны партизанские отряды сами предпринимали наступательные действия: нападали на вражеские аэродромы, германские гарнизоны, казармы фашистской полиции и карабинеров, воинские эшелоны, разрушали телефонную и телеграфную связь, уничтожали железнодорожное оборудование, захватывали склады товаров и продовольствия, предназначенных для отправки в Германию, и т. д. Уже к концу зимы в некоторых районах Эмилии, Лигурии, Тосканы и Марке партизаны контролировали значительные территории, на которых приказы и распоряжения их командования были законом для всех граждан Италии¹⁰⁰.



Парижане-повстанцы за уличной баррикадой



Патруль парижских повстанцев выслеживает немецких снайперов



Группа итальянских партизан из района Эмилия-Романья



Итальянские партизаны после освобождения Флоренции

Весной партизаны еще больше расширили масштаб своих действий, взяв под контроль обширные территории, в том числе в Альпах. Увеличился размах диверсионной деятельности на коммуникациях вермахта: по данным немецких органов, на дорогах, железнодорожных и телефонных линиях число диверсий возросло с 189 в апреле до 241 в мае¹⁰¹. Одновременно усилились действия ГАП в городах: они совершали диверсионные акты на заводах, в германских штабах и гарнизонах, уничтожали оккупантов и итальянских фашистов.

15 февраля 1944 г. КНОСИ принял решение провести всеобщую забастовку. Она началась 1 марта и распространилась почти во всех основных центрах Северной и Центральной Италии, охватив свыше 1 млн человек¹⁰² — рабочих, служащих, ремесленников, студентов, крестьян. Всеобщую забастовку активно поддержали более 20 тыс. партизан, в том числе гарибальдийские, и сотни ГАП¹⁰³. Акция имела важное политическое значение, поскольку явилась первой в Европе всеобщей национальной забастовкой при оккупационном режиме и открыла дорогу к восстанию¹⁰⁴.

Большое значение для дальнейшего сплочения патриотических сил и более действенного участия страны в разгроме нацистской Германии имело создание в Италии правительства национального единства. Правительство Бадольо, добиваясь самостоятельности по отношению к западным союзникам, искало поддержки со стороны СССР. В создавшихся условиях советское руководство первым из стран антифашистской коалиции 11 марта 1944 г. заявило об установлении с ним непосредственных отношений¹⁰⁵. Англия и США были вынуждены пойти на признание правительства Бадольо. Эта внешнеполитическая акция СССР в защиту национальных интересов Италии значительно облегчила борьбу итальянских демократических сил за создание антифашистского правительства. Решающую роль в достижении этой цели сыграла инициатива итальянских коммунистов. Их руководитель П. Тольятти выдвинул четкую программу объединения всех демократических партий и организаций для завершения борьбы против фашизма и гитлеровской оккупации¹⁰⁶. 21 апреля 1944 г. в Салерно было образовано первое правительство национального единства под председательством Бадольо, в которое вошли представители всех партий КНО. Впервые итальянские коммунисты оказались в составе правительства. Вхождение в правительство всех партий КНО стало основой для формирования единой партизанской армии — Корпуса добровольцев свободы (КДС) с целью объединить все партизанские формирования независимо от их политического направления.

Вместе с партизанами и подпольщиками Италии мужественно сражались около 5 тыс. советских граждан, бежавших из лагерей для военнопленных. Многие из них были награждены итальянскими орденами и медалями, а Федор Андрианович Полетаев стал национальным героем Италии. Он был посмертно награжден высшей итальянской наградой — золотой медалью — и удостоен высокого звания Героя Советского Союза.

Национальное восстание в Италии началось в апреле 1945 г. В крупных городах Северной Италии — Болонье, Генуе, Турине, Милане — по призыву компартии и комитетов национального освобождения начались вооруженные выступления повстанцев. Партизанские отряды преследовали отступающие немецкие войска, уничтожали остатки фашистской Республики Сало. Они захватили в плен Муссолини и его ближайших сподвижников, министров Республики Сало, многих бывших руководителей фашистской партии и государства и казнили их. 29 апреля 1945 г. немецкие войска в Италии капитулировали¹⁰⁷.

Под влиянием крупных побед Красной армии на советско-германском фронте, особенно на его центральном участке, со второй половины 1944 г. активизировалось движение Сопротивления в странах Восточной и Юго-Восточной Европы. Во многих из них вспыхнули антифашистские восстания, которые впоследствии переросли в народно-демократические революции.

Значительно усилилась национально-освободительная борьба польского народа против немецких оккупантов. По всей Польше продолжалось начатое зимой 1944 г. создание подпольных рад народных с участием сторонников политических партий и общественных организаций, объединившихся в демократическом Национальном фронте. К середине лета

в глубоком подполье действовали восемь воеводских рад народных, включая Раду народову Варшавы, а также около 100 повятовых и городских и около 300 гминных рад народных¹⁰⁸.

В противовес органам народной власти польское эмигрантское правительство в Лондоне всячески стремилось укрепить свою подпольную гражданскую администрацию в стране с целью захвата власти в момент освобождения Польши. При этом оно также вело подготовку к противодействию освободительной миссии СССР на случай, если Советский Союз не признает власть эмигрантского правительства. В донесении командующего Армией Крайовой (АК) генерала Т. Бур-Коморовского 22 июля в Лондон, с одной стороны, говорилось о необходимости ни на минуту не прекращать борьбу с Германией, а с другой — предлагалось «мобилизовать духовно все общество на борьбу с Россией»¹⁰⁹.

К лету 1944 г. положение Польской рабочей партии (ПРП) как ведущей силы в национально-освободительной борьбе польского народа значительно укрепилось. Свою первостепенную задачу она видела в расширении вооруженной борьбы против немецко-фашистских оккупантов. Росла численность Армии Людовой (АЛ): в 1944 г. она насчитывала 17 бригад, 69 отрядов и большое число различных групп (всего около 60 тыс. бойцов)¹¹⁰.

Когда Красная армия вступила на польскую землю, Крайова Рада Народова (КРН) призвала польский народ активизировать борьбу против немецких оккупантов, проводить диверсии и акты саботажа на транспорте и в промышленности, срывать поставки продовольствия, дезорганизовывать эвакуационные мероприятия врага, не давать гитлеровцам сжигать деревни.

На освобожденной советскими войсками польской территории трудящиеся массы, используя складывавшуюся революционную ситуацию, а также благоприятную обстановку, создавшуюся в результате успешного наступления Красной армии, взяли власть в свои руки. 21 июля 1944 г. был образован Польский комитет национального освобождения (ПКНО) во главе с Э. Осубка-Моравским¹¹¹. Одновременно КРН приняла решение объединить 1-ю польскую армию с Армией Людовой в народное Войско Польское, главнокомандующим которого был назначен генерал брони М. Роля-Жимерский¹¹².

Тем временем польское прозападное подполье, действуя по инструкциям эмигрантского правительства, не желавшего допустить освобождения Варшавы частями Красной армии и народного Войска Польского и установления в столице власти КРН и ПКНО, 1 августа 1944 г. спровоцировало в Варшаве вооруженное выступление, которое переросло в массовое антифашистское восстание. При этом его организаторы в случае успеха намеревались объявить мировому сообществу о том, что столица Польши находится в руках эмигрантского правительства, поэтому они не поставили в известность о своих планах советское командование и командование Войска Польского.

Польские патриоты не догадывались об истинных целях организаторов вооруженного выступления в столице и приняли самое активное участие в схватке с немецким гарнизоном, проявляя при этом исключительный героизм и отвагу. В ходе расширения масштабов восстания было установлено взаимодействие отрядов АК и АЛ на местном уровне.

Польские патриоты мужественно сражались с врагом на варшавских баррикадах, но силы были неравны. Против хорошо вооруженного немецкого гарнизона, насчитывавшего 16 тыс. солдат, выступили около 40 тыс. поляков, которые имели только 3,5 тыс. единиц стрелкового оружия. Положение повстанцев ухудшалось, они несли большие потери. Лондон не поддержал восставших¹¹³. Командование 1-го Белорусского фронта по указанию Ставки делало все возможное для оказания помощи польским повстанцам. 14 сентября войскам Красной армии и Войска Польского удалось освободить столичное предместье Прагу и выйти на Вислу в районе Варшавы. В этих условиях руководство повстанцев решило установить с 15 сентября связь с Красной армией и Войском Польским. В польскую столицу было направлено несколько советских разведгрупп, но две из них погибли, и лишь третьей — разведчику Ивану Колосу и радисту Дмитрию Стенько — удалось добраться до Варшавы. Однако руководство АК отказалось взаимодействовать с советским командованием. Оно не проявляло никакой активности, а делало все, чтобы прервать связь с форсирующими Вислу войсками, упорно



Варшавские повстанцы в бою



Варшавский патриот наблюдает за немецкими войсками



Варшавские повстанцы у броневедомобиля «Кубус»



Залп немецких реактивных установок в Варшаве по повстанцам, атаковавшим Старый город



Варшавские повстанцы на захваченном немецком бронетранспортере



Польский боец Сопротивления

проводило враждебную линию в отношении польских демократических сил и Советского Союза. Иван Колос был вынужден, преодолев огромные трудности, вернуться назад. Впоследствии он был удостоен звания Героя Российской Федерации¹¹⁴.

В период с 16 по 20 сентября через Вислу переправились шесть усиленных польских батальонов Войска Польского, но преодолеть сопротивление гитлеровцев они не смогли и, понеся большие потери, 24 сентября были вынуждены возвратиться на правый берег¹¹⁵.

Командования 1-го Белорусского фронта и 1-й армии Войска Польского оказывали посильную поддержку польским повстанцам как ударами артиллерии и авиации, так и в материально-техническом отношении. Так, с 13 сентября по 1 октября 1944 г. для оказания помощи восставшим был произведен 4821 самолето-вылет, в том числе 1361 — на бомбардировку и штурмовку противника в Варшаве по заявкам повстанцев и 2435 — на сбрасывание грузов. При этом для повстанцев было сброшено 156 минометов, 505 противотанковых ружей, 2667 автоматов, винтовок и карабинов, 3,3 млн патронов для стрелкового оружия, 515 кг медикаментов, более 100 тонн продовольствия, телефонные аппараты, кабель и другое военное имущество¹¹⁶.

Восстание в Варшаве закончилось трагически. 2 октября Бур-Коморовский подписал акт о капитуляции, и бои в городе прекратились. За 63 дня Варшавского восстания погибли около 200 тыс. поляков — повстанцев и мирного населения¹¹⁷. Оставшихся в живых жителей гитлеровцы выселили из города, при этом пленных повстанцев они бросили в концлагерь в Пружкове близ Варшавы, а Бур-Коморовскому предоставили самолет, и он вылетел сначала в Швейцарию, а затем в Лондон¹¹⁸. Сама же Варшава была почти полностью разрушена и сожжена.

Осенью 1944 г. продолжала расширяться вооруженная борьба польских патриотов против немецких оккупантов в воеводствах, расположенных западнее Вислы, особенно активной она была в Краковском и Келецком воеводствах. В тесном взаимодействии с АЛ сражались советские партизаны и разведывательные группы. Карательные акции немецких войск и жандармерии против них не приносили успеха. Во второй половине 1944 г. партизаны провели 200 диверсий на железных дорогах, уничтожили при этом около 130 немецких эшелонов¹¹⁹.

Наступление советских войск под Яссами и Кишиневом летом — осенью 1944 г. активизировало освободительную борьбу балканских народов. В этот период Румыния переживала глубокий внутривластный кризис. Она являлась основным поставщиком нефти для Германии, и гитлеровцы, поддерживаемые фашистской диктатурой И. Антонеску, беспощадно грабили страну. Все это порождало недовольство и возмущение румынского народа.

В Бухаресте, Плоешти и других городах создавались вооруженные боевые группы. В мае 1944 г. в Едином рабочем фронте объединились коммунисты и социал-демократы, а 20 июня был создан Национально-демократический блок, в который вместе с коммунистами и социал-демократами вошли буржуазные национал-царанистская и национал-либеральная партии. Усилились антигитлеровские настроения в румынской армии, обострился до крайности и кризис «верхов». Учитывая это, компартия установила связь с оппозиционно настроенными офицерами и дворцовыми кругами. В создавшихся условиях король Михай вынужден был принять предложенный КПП план вооруженного восстания, целью которого являлись свержение фашистского режима Антонеску и выход Румынии из войны в качестве союзника Германии¹²⁰.

23 августа, когда Красная армия начала решительное наступление против вермахта в Румынии, по приказу короля Михая И. Антонеску и другие министры правительства были арестованы¹²¹. Сразу после их ареста части бухарестского гарнизона получили приказ занять государственные учреждения и другие важные объекты — радиостанцию, центральную телефонную станцию, телеграф, прервать связь между немецкими учреждениями и воинскими частями и воспрепятствовать их передвижению¹²², и этот приказ был выполнен. Фашистский режим под ударами патриотических сил рухнул, ни одно подразделение румынской армии не выступило в его защиту. 23 августа в Бухаресте было объявлено о смещении правительства



Варшавские повстанцы готовятся к сдаче в плен после капитуляции

Антонеску, созданию правительства национального единства и принятии Румынией условий перемирия с антигитлеровской коалицией.

Но арест клики Антонеску означал не конец, а лишь начало восстания. Немецко-фашистские войска по приказу Гитлера предприняли попытки его подавления: утром 24 августа они подвергли варварской бомбардировке Бухарест и перешли в наступление¹²³. Фашисты грозили полностью разрушить столицу. К началу восстания немцы имели в Бухаресте и его пригородах около 14 тыс. военнослужащих. Кроме того, они рассчитывали на военизированные организации румынских немцев (свыше 40 тыс. человек). На стороне восставших в столице действовали около 7 тыс. военнослужащих и 50 боевых патриотических групп рабочих¹²⁴. Однако немецко-фашистскому командованию не удалось подавить восстание в столице. Советские войска быстро продвигались к городу. В Бухарест начали прибывать румынские воинские части из других районов страны. Соотношение сил быстро менялось в пользу повстанцев. К 28 августа численность румынских войск в столице достигла 39 тыс. человек, а в боевых патриотических группах — около 2 тыс. человек¹²⁵. Это позволило восставшим самим перейти к решительным действиям и разгромить немецкий гарнизон. Они очистили от фашистских сил Бухарест и его окрестности и удерживали их до подхода советских войск, взяв в плен 7 тыс. гитлеровцев. Повстанцы потеряли 1400 человек¹²⁶. Вооруженные бои с гитлеровцами происходили также в Плоешти, Брашове и других городах и районах Румынии.

Разгромив немецкие войска в Румынии, Красная армия вышла к северной границе Болгарии. Тем самым была создана благоприятная обстановка для избавления болгарского народа от немецких и монархофашистских угнетателей. Болгарская рабочая партия (БРП) сплотила в Отечественном фронте все антифашистские и патриотические силы. К началу сентября 1944 г. в стране под руководством коммунистов действовали 678 комитетов Отечественного фронта, в которые входили 3855 человек¹²⁷. Они являлись руководящими органами народного антифашистского движения. Была создана Народно-освободительная повстанческая армия (НОПА), которая во многих районах сковывала монархофашистские войска, полицию, жандармерию и отдельные части гитлеровцев. Болгарские коммунисты вели активную революционно-пропагандистскую работу среди солдатских масс царской армии. В итоге к лету 1944 г. армия перестала быть надежной опорой правительству.

5 сентября ЦК БРП и главный штаб НОПА разработали окончательный план вооруженного восстания. Он предусматривал организацию, начиная с утра 6 сентября 1944 г., стачек и демонстраций в Софии, Пловдиве, Плевене, других крупных городах и нанесение главного удара в столице Болгарии в ночь на 9 сентября¹²⁸. Для руководства восстанием в Софии было образовано оперативное бюро во главе с Тодором Живковым¹²⁹.

6—7 сентября в Софии и других крупных городах Болгарии началось сосредоточение партизанских отрядов и местных боевых групп. 6 сентября главный штаб НОПА принял и начал распространять обращение к войскам, призывая их совместно с партизанами и Красной армией бороться за освобождение Болгарии от фашизма. 7 и 8 сентября в Пловдиве, Пернике, Софии, Плевене и других крупных городах вопреки запрету правительства состоялись демонстрации. В те же дни партизаны провели боевые операции по всей стране и овладели рядом населенных пунктов. Успешные действия партизан, демонстрации и стачки в крупных городах вызвали подъем народных масс и создали благоприятные условия для успеха вооруженного восстания¹³⁰.

На последнем нелегальном заседании Политбюро ЦК БРП совместно с представителями главного штаба НОПА и Национального комитета Отечественного фронта, которое состоялось 8 сентября, были приняты окончательные решения по плану проведения восстания. Было решено начать его в 2 часа ночи 9 сентября. Местные партийные комитеты и главный штаб НОПА получили все необходимые распоряжения об организации боевых действий против врага. Вооруженное восстание началось в соответствии с утвержденным планом, в нем принимали активное участие коммунисты и члены Рабочего молодежного союза (РМС), боевые группы трудящихся столицы и окрестных сел, партизаны бригады «Чавдар» и Шопского отряда, а также солдаты отдельных воинских частей. В первый же час восстания

были арестованы министры и члены высшего военного руководства, которые находились в здании военного министерства, а затем захвачены здания МВД и других министерств, почта, телеграф и центральный вокзал.

К власти в стране пришло правительство Отечественного фронта. В него вошли представители Болгарской рабочей партии, левого крыла Болгарского земледельческого народного союза, политической группы «Звено», левого крыла социал-демократической партии и двое беспартийных. Оно объявило войну Германии, вывело болгарские оккупационные войска из Греции и Югославии, подписало перемирие с союзниками, распустило все фашистские организации, предало суду военных преступников и конфисковало их имущество¹³¹.

В Словакии к середине 1944 г. сложилась революционная ситуация, что явилось следствием выдающихся побед Красной армии, которая вплотную подошла к границам Чехословакии. В ее рядах сражался 1-й чехословацкий армейский корпус (ЧАК), сформированный в СССР.

В это время в освободительном движении проявились два направления: одно отражало чаяния широких народных масс, настойчиво выступавших за расширение всенародной вооруженной борьбы и подготовку общенационального восстания; другое определялось политикой лондонского эмигрантского правительства и президента Э. Бенеша, которые стремились ограничить освободительную борьбу лишь военным переворотом.

Компартия Словакии, являясь составной частью Коммунистической партии Чехословакии, сумела активизировать деятельность местных национальных комитетов, которые фактически выполняли функции подпольных органов народной власти.

В этот период руководство Советского Союза оказало помощь чехословацкой компартии в организации партизанского движения: Украинский штаб партизанского движения (УШПД) получил указание сформировать и направить на территорию Закарпатской Украины и Словакии партизанские группы, в спецшколе УШПД началось обучение чехословацких партизан, а летом 1944 г. из чехов и словаков были сформированы и переброшены в Словакию первые организаторские группы во главе с опытными партизанскими руководителями¹³². В августе 1944 г. из числа специально обученных солдат и офицеров чехословацкого корпуса и советских партизан было создано и переброшено на чехословацкую территорию еще 20 таких групп общей численностью 300 человек¹³³. Летом с территории Польши и Закарпатской Украины в Чехословакию был перебазирован ряд партизанских отрядов и соединений, пополнившихся местными патриотами и приступивших к активным боевым действиям. Партизанские отряды в Словакии обычно имели многонациональный состав. В их рядах сражались не только словаки и чехи, но и русские, французы, поляки, болгары, сербы, представители других народов.

Военный центр при Словацком национальном совете (СНС) разработал план военного переворота, в который по инициативе коммунистов был внесен ряд важных положений о развертывании вооруженного восстания, вовлечении в него народных масс, прежде всего партизан, о тесной координации действий организаторов восстания с замыслами и планами советского Верховного главнокомандования¹³⁴.

В целях предотвращения нараставшего взрыва народного возмущения и подавления партизанского движения правительство Тисо 12 августа объявило Словакию на военном положении, а 29 августа для наведения «порядка» пригласило в страну немецкие войска. И в тот же день в Словакию вторглись гитлеровские каратели. Это вызвало взрыв возмущения словацкого народа и ускорило начало восстания, которое в кратчайшие сроки приобрело всенародный характер. Восстание охватило почти всю Центральную и часть Восточной Словакии. Освобожденную территорию составляли более 30 административных районов общей площадью свыше 20 тыс. кв. км с населением 1,7 млн человек¹³⁵. С 1 сентября верховную власть здесь осуществлял Словацкий национальный совет (СНС), который стал органом, направлявшим дальнейшее развитие революционного процесса в Словакии. В декларации от 1 сентября СНС определил цели восстания и принципы строительства единого чехословацкого народно-демократического государства.

Соотношение сил к концу августа было следующим. Из распавшейся тисовской 42-тысячной армии тыла на сторону восставших перешли 18 тыс. солдат и офицеров. Мобилизация

в начале сентября и материальная помощь из СССР позволили довести личный состав армии восставших до 47 тыс. человек. На ее вооружении было 40 тыс. винтовок, 1,5 тыс. легких и 200 тяжелых пулеметов, 200 автоматов, 160 орудий и минометов, 12 танков, 20 самолетов. Партизанские отряды в Словакии насчитывали 17 тыс. человек¹³⁶. По численности силы повстанцев заметно превосходили противника, который располагал 30 тыс. солдат и офицеров, поэтому немецкое командование перебросило сюда во второй половине сентября танки, самолеты и отозванные с фронта воинские части.

19 октября немецкие войска предприняли наступление с нескольких направлений, и повстанцы вынуждены были отойти. 27 октября фашисты заняли Банска-Бистрицу — центр восстания¹³⁷. Основные повстанческие силы под прикрытием специальных частей армии и партизан отошли в горы, а остальные партизанские бригады ушли на оккупированную территорию для действий в тылу врага. Многие солдаты разошлись по домам и там были взяты в плен немецкими карателями. Началась жестокая расправа над патриотами Словакии. Гитлеровцы казнили сотни повстанцев, около 30 тыс. человек отправили в концлагеря. Но борьба против оккупантов продолжалась: отошедшие в горы советские партизаны и словацкие патриоты вели бои с фашистскими карателями, оказывали посильную помощь войскам Красной армии, вступившим в Словакию.

Несмотря на неудачу, Словацкое восстание занимает выдающееся место в истории словацкого и чешского народов. По своему характеру оно явилось общенародным вооруженным выступлением с целью изгнания оккупантов, свержения клерикально-фашистского режима, носило глубоко интернациональный характер. Оно имело и важное военное значение: повстанцы вывели из строя более 6,5 тыс. км коммуникаций противника, сковали восемь немецких дивизий; оккупанты потеряли 10 350 человек убитыми, 100 орудий и минометов, 55 самолетов, два бронепоезда, 30 броневиков и 1000 автомашин¹³⁸.

Вступление советских войск на чехословацкую территорию и развертывание партизанской борьбы в Словакии нашли отклик и среди патриотов в Чехии. Участились диверсионные акты партизан на коммуникациях противника и вооруженные столкновения с гитлеровцами, издавались антифашистские листовки, ширился саботаж на предприятиях. По решению советского командования осенью 1944 г. была усилена помощь партизанам в чешских землях: сюда было переброшено несколько десантных групп чешских и советских партизан, возглавляемых М. Я. Савельевым, П. В. Федоровым, И. А. Лабунским и другими.

Активизация партизанского движения привела к тому, что к весне 1945 г. в чешских землях действовало уже 120 отрядов общей численностью 75 тыс. человек¹³⁹. В мае 1945 г. движение Сопrotивления в Чехии переросло в антифашистское восстание, в котором приняли участие 100 тыс. человек. На помощь восставшим пришли подразделения Русской освободительной армии Власова, которые рассчитывали искупить свою вину за сотрудничество с вермахтом и перейти на сторону союзников. Начиная с 6 мая власовцы освободили несколько городских кварталов чехословацкой столицы Праги, но уже на следующий день они покинули город, уйдя на запад, поскольку американские войска приостановили наступление. 9 мая в Прагу вошли советские танки, которые очистили город от остатков гитлеровских войск. Партизанские действия в других районах Чехии в координации с боями Красной армии завершились 11 сентября освобождением всей страны от немецко-фашистских захватчиков.

Разгром Красной армией немецкой группы армий «Южная Украина» в Ясско-Кишиневской операции, освобождение Румынии и Болгарии, вступление советских войск в пределы Чехословакии, Венгрии и их выход на границу с Югославией коренным образом изменили ситуацию на Балканах. Была создана благоприятная обстановка для активизации освободительной борьбы народов Югославии. Они нанесли чувствительные удары по оккупантам, силам внутренней реакции, освободили ряд районов страны. В сражениях росла и крепла Народно-освободительная армия Югославии (НОАЮ). К сентябрю 1944 г. она уже включала 15 корпусов (50 дивизий), две оперативные группы (по две бригады каждая), 16 отдельных пехотных бригад и 130 партизанских отрядов, насчитывая в общей сложности около 400 тыс. бойцов¹⁴⁰. Во многих районах создавались местные органы новой власти — народно-освобо-



Санинструктор 1-го отдельного чехословацкого батальона Мальвина Фридманова

дительные комитеты. Успехи НОАЮ, создание центральных и местных органов народной власти, широкомасштабная поддержка патриотических сил Югославии Советским Союзом вынудили Англию и США в конце 1943 г. признать национально-освободительное движение, возглавляемое коммунистами, решающей военной силой Югославии. В целом к осени 1944 г. были созданы все условия для нанесения совместными усилиями Красной армии и НОАЮ решающего удара по врагу в Сербии, прежде всего проведения крупной наступательной операции на белградском направлении.

Во второй половине сентября 1944 г. в Москве состоялись переговоры председателя Национального комитета освобождения Югославии (НКОЮ) маршала И. Броз Тито с И. В. Сталиным, в результате которых была достигнута договоренность о вступлении крупных соединений Красной армии на территорию Восточной Сербии. Они совместно с войсками НОАЮ должны были освободить восточные районы страны и столицу Белград. Предусматривалось, что в районах расположения советских войск будет действовать гражданская администрация НКОЮ.

Завершающей фазой Белградской операции стал штурм Белграда. В городе под руководством белградских коммунистов действовали боевые группы общей численностью более 2 тыс. вооруженных бойцов. К исходу 20 октября советские и югославские войска при поддержке авиации и кораблей Дунайской военной флотилии штурмом овладели последним очагом сопротивления гитлеровцев в Белграде — крепостью Калемегдан. В уличных боях противник потерял 15 тыс. убитыми и 9 тыс. пленными¹⁴¹. Белград стал местопребыванием ЦК КПЮ, Верховного штаба НОАЮ и НКОЮ.

Важным итогом Белградской операции явилось установление тесного оперативного взаимодействия между НОАЮ и Красной армией. Были созданы необходимые условия для освобождения всей территории Югославии, оказания более масштабной советской помощи югославским патриотам, что стало началом нового этапа освободительной борьбы народов Югославии.

К концу 1944 г. были полностью освобождены Сербия, Черногория, Македония, всё Адриатическое побережье Югославии от границы с Албанией до города Задар, в том числе острова и важные порты Шибеник и Дубровник. Верховное командование НОАЮ взяло под свой контроль морскую границу страны. Площадь освобожденной территории Югославии, кроме районов, находившихся под контролем НОАЮ и партизан на севере страны, составляла около 170 тыс. кв. км, где проживали 8 млн человек¹⁴². Кроме того, на обширных освобожденных территориях в Хорватии и Словении базировались семь корпусов НОАЮ и нескольких партизанских отрядов, действовавших против немецких гарнизонов и коммуникаций.

1 марта 1945 г. Народно-освободительная армия Югославии была переименована в Югославскую армию, военно-морской флот — в Югославский военно-морской флот, а Верховный штаб преобразован в Генеральный штаб. В последующем Югославская армия совместно с советскими войсками приняла активное участие в освобождении Югославии, территория которой была почти полностью очищена от врага к концу апреля.

После освобождения Румынии Венгрия по-прежнему оставалась союзницей нацистской Германии. Но внутрисполитическая обстановка в этой стране еще больше обострилась. 15–16 октября 1944 г. немецкое командование при поддержке реакционных венгерских офицеров и партии нилашистов «Скрещенные стрелы» организовало в Венгрии государственный переворот. Придя к власти, главарь венгерских фашистов Ф. Салаши отдал войскам приказ продолжать сражаться против Красной армии. Это вызвало волну протеста среди патриотов Венгрии. Находившаяся в глубоком подполье коммунистическая партия призвала народ все активнее включаться в борьбу против фашистов: участились диверсионные акты, стачки и забастовки, неподчинение распоряжениям фашистских властей, крестьяне отказывались поставлять сельскохозяйственные продукты для Германии и вермахта¹⁴³.

Особенно усилилось сопротивление нилашистско-фашистскому режиму после перенесения боевых действий Красной армии на территорию Венгрии. Этому содействовала и помощь СССР: прибытие 10 партизанских отрядов из Советского Союза, в составе которых сражались 250 венгров и 30 советских партизан. В эти отряды, прошедшие хорошую под-



Албанские партизаны в ходе боев за Тирану

готовку, были привлечены к борьбе с врагом еще до 1,5 тыс. человек¹⁴⁴. В октябре — ноябре 1944 г. в Венгрии партизанскую борьбу вели уже тысячи патриотов. Местные жители, со своей стороны, оказывали всемерную помощь партизанам.

Находившиеся в Венгрии немецкие войска и венгерские части, подчинявшиеся правительству Салаша, оказали ожесточенное сопротивление наступавшей Красной армии. Упорные бои продолжались несколько месяцев. 28 октября преодолением р. Тисы Дебреценская операция завершилась. Но еще раньше, после освобождения восточной части Венгрии, в г. Дебрецене было созвано Временное национальное собрание. 22 декабря 1944 г. оно образовало Временное правительство, в состав которого вошли все антифашистские партии, в том числе коммунисты и социал-демократы. Оно объявило войну Германии, подписало перемирие с союзниками, запретило все фашистские организации, разрешило деятельность демократических партий и начало проведение аграрной реформы. По мере освобождения Венгрии, которое завершилось в апреле 1945 г., власть Временного правительства постепенно распространилась на всю территорию страны¹⁴⁵.

Выдающиеся успехи советских войск на фронтах и результаты освободительной борьбы народов Европы существенно изменили обстановку в Албании и Греции. 14 июня 1944 г. командование Национально-освободительной армии Албании (НОАА) отдало приказ о переходе в наступление своих войск. В результате упорных боев к концу октября 1944 г. три четверти территории страны было освобождено. 29 октября войска НОАА окружили около 3 тыс. немецко-фашистских оккупантов в столице Албании, а 17 ноября полностью освободили Тирану. Противник поспешно отошел на север¹⁴⁶.

В результате решающих побед Красной армии, разгромившей группировки немецко-фашистских войск на Балканах, и активизации освободительной борьбы албанского народа

к 29 ноября полностью завершилось изгнание оккупантов со всей территории Албании. Этот день стал национальным праздником албанского народа.

Под влиянием наступления советских войск на Балканах усилилось освободительное движение в Греции. Нарастала сила ударов по оккупантам Народно-освободительная армия (ЭЛАС). Освободительное движение в стране приобрело широкий размах и вскоре достигло крупных успехов. В конце сентября ЭЛАС уже контролировала большую часть Греции. Национально-освободительный фронт (ЭАМ) объединял в своих рядах до 2 млн патриотов¹⁴⁷.

Функции Временного правительства Греции перешли к Политическому комитету национального освобождения (ПЕЕА). Непрерывно увеличивалась численность ЭЛАС, постоянно повышалась активность и расширялся масштаб ее боевых действий против немецких оккупантов. Стремительное наступление Красной армии на Балканах заставило немецко-фашистское командование 3 октября отдать приказ о выводе своих войск из Греции, Албании и южных районов Югославии. 12 октября части ЭЛАС и партизаны освободили Афины и Пирей, а 30 октября — Салоники. К 3 ноября вся территория Греции была очищена от оккупантов. Многолетняя и самоотверженная борьба ЭЛАС увенчалась полным освобождением страны.

Казалось, Греция обрела наконец свободу и независимость, однако английские войска, прикрываясь приглашением премьер-министра правительства национального единства Г. Папандреу и соглашением в Казерте от 26 сентября 1944 г., осуществили вооруженную интервенцию, хотя никаких серьезных причин военного характера для этого не было. Еще 6 августа У. Черчилль отдал распоряжение начальнику британского генерального штаба об осуществлении высадки 10–12 тыс. военнослужащих с танками и артиллерией под общим командованием английского генерала Р. Скоби в начале сентября. Намерения английского правительства разделяло и политическое руководство США¹⁴⁸.

При этом основной целью вступления англичан в Грецию была не борьба против немецких оккупантов, а восстановление в ней довоенного режима и укрепление английского влияния на Балканах и Ближнем Востоке. 4 октября 1944 г. был выброшен первый английский воздушный десант на полуострове Пелопоннес, 13 октября англичане без единого выстрела высадились в районе Афин, а 1 ноября — в г. Салоники, который уже находился под контролем частей ЭЛАС. Преследование отступавших немецких оккупантов вели только войска ЭЛАС. Английские подразделения не предпринимали боевых действий, находясь от противника на расстоянии 50 км. Они продвигались за частями ЭЛАС и занимали территорию, освобожденную греческими патриотами. Сразу после высадки 5 октября 1944 г. штаб воздушных сил союзников на Балканах опубликовал в Лондоне коммюнике, в котором признавалось, что данная операция «скорее носила характер простой оккупации, чем вторжения»¹⁴⁹.

Вслед за англичанами из эмиграции в Афины прибыло правительство Папандреу. При поддержке английского командования оно приступило к формированию своих воинских частей и потребовало роспуска ЭЛАС. 3–4 декабря в Афинах и Пирее прошли мирные народные манифестации в поддержку политики ЭАМ, но командующий английскими войсками ввел в Афинах военное положение, а полиция и английские подразделения открыли огонь по демонстрантам. Это переполнило чашу терпения греческого народа, и он вновь поднялся на борьбу. ЭЛАС приступила к активным действиям.

К середине декабря вооруженное сопротивление интервентам приняло всеобщий характер. Столкновения сторонников ЭАМ и ЭЛАС с английскими и правительственными войсками продолжались более 50 дней и завершились 12 февраля 1945 г. соглашением в Варкизе (близ Афин), по условиям которого отряды ЭЛАС разоружались. Правительство отменяло военное положение, объявляло амнистию политическим заключенным, гарантировало обеспечение свободы слова, печати, собраний, политической и профсоюзной деятельности. Было решено провести всеобщие выборы и референдум для решения вопроса о будущем государственном строе Греции¹⁵⁰.

В Австрии в июне 1944 г. развернулась борьба за формирование временного правительства антифашистской коалиции, задачей которого было аннулирование аншлюса и восстанов-

ление демократии. В германском штабе в Вене зрел военный заговор, который возглавлял генерал К. Сцоккол, установивший связь с полковником фон Штауффенбергом. 20 июля в Вене заговорщики уже приступили к аресту местных служб СС, когда стало известно о провале путча в Берлине. Но заговорщики сумели вовремя дать отбой, поэтому, в отличие от Германии, здесь не было массовых арестов, что позволило сохранить ядро антифашистского подполья в австрийской армии¹⁵¹.

Тем временем в Штирии и Каринтии развернулось широкое партизанское движение. В состав Комитета австрийского фронта свободы этих областей входили коммунисты, социалисты, католики. Партизаны освободили города Шванберг и Дойчландсберг. 29 марта 1945 г. в Австрию вступили советские войска, а 13 апреля была освобождена Вена. Группы движения Сопrotивления в австрийской армии не допустили взрывов эсэсовцами мостов, важных коммуникаций, памятников культуры в столице. Австрийские патриоты оказывали содействие советским войскам в освобождении столицы, сражались с отрядами СС, разоружали их.

1 мая в северо-западные районы Австрии, где также успешно действовали партизаны, вошли американские войска. Партизаны захватили личную библиотеку Гитлера, спасли многие художественные ценности, награбленные нацистами в музеях Европы и спрятанные ими в соляных штольнях, взяли в плен и передали американцам видного нациста — шефа главного управления имперской безопасности (РСХА) Э. Кальтенбрунера.

27 апреля временным правительством была утверждена Декларация о независимости Австрии, а аншлюс признан недействительным. Австрия теперь должна была вновь стать в соответствии с конституцией 1920 г. демократической республикой. Таким образом, движение Сопrotивления в Австрии сыграло большую роль в развитии национального самосознания народа и способствовало восстановлению независимости страны¹⁵².

Движение Сопrotивления в Германии не приобрело массового характера и на завершающем этапе войны. К этому моменту была уже вскрыта и пресечена деятельность берлинских подпольных групп Арвида Харнака и Харро Шульце-Бойзена, связанных с советской разведкой. Более 100 патриотов были казнены или брошены в концлагеря¹⁵³.

Среди коммунистов активно действовали в 1942–1944 гг. группы под руководством Берхарда Бестлайна и Франца Якоба в Гамбурге и Антона Зефкова в Берлине. Но при попытках установления контактов с консервативной оппозицией в июле 1944 г. ее руководители были арестованы и казнены.

Наиболее активные социал-демократические группы Сопrotивления — «Социалистический фронт» в Ганновере, «Красная штурмовая группа» в Берлине и другие — к 1944 г. также почти все были разгромлены гестапо. В их деятельности принимали участие и коммунисты¹⁵⁴.

Центральными фигурами буржуазного Сопrotивления стали бывший лейпцигский обер-бургомистр Карл Гёрделер, дипломат Ульрих фон Хассель и бывший командующий сухопутными войсками Людвиг Бек. Многие их сторонники выступали за прекращение войны только на западном фронте, чтобы все силы Германии сосредоточить на восточном. В их планах много внимания уделялось послевоенной европейской интеграции, где немецкие вооруженные силы играли бы важную роль. Военная оппозиция установила контакты с антифашистами из «кружка Крайзау» во главе с Гельмутом фон Мольтке. В этом кружке были представители всех общественных и политических направлений, оппозиционных Гитлеру, — они выступали за прекращение войны на всех фронтах и являлись сторонниками глубоких демократических преобразований в Германии.

Среди немецких военных особой активностью отличалась группа решительных армейских офицеров высшего и среднего звена: Фриц Линдеман, Хеннинг фон Тресков, Клаус Шенк фон Штауффенберг и другие, которые намеревались убить Гитлера, арестовать руководство СС, провозгласить окончание войны на всех фронтах, отказаться от захваченных территорий и открыть дорогу демократическому обновлению Германии.

Непосредственным организатором покушения был полковник Шенк фон Штауффенберг, занимавший пост начальника штаба при командующем резервной армией, участник

боевых действий на западном фронте, возмущенный зверствами нацистов в СССР и Польше. Располагая доступом в штаб-квартиру Гитлера «Вольфшанце», он заложил бомбу с часовым механизмом 20 июля 1944 г. в помещении, где проходило совещание. Но в результате взрыва Гитлер получил лишь легкую контузию. Заговор потерпел неудачу. Непосредственные организаторы покушения, в том числе фон Штауффенберг, были арестованы и казнены. Некоторые участники заговора, узнав о провале, застрелились. По стране прокатилась волна арестов, репрессий, казней — были осуждены около 700 человек¹⁵⁵.

Антифашистское подполье с большим трудом восстановило часть своих организаций, но в условиях жестокого массового террора активизировать вооруженное сопротивление в Германии не удалось. После вступления войск союзников на территорию Германии немецкие патриоты стремились предотвратить разрушение гитлеровцами заводов и коммуникаций, содействовали освобождению военнопленных и заключенных из концлагерей. Действия патриотов в самой Германии не слились в единый мощный поток и не нанесли серьезного ущерба нацистскому режиму: слишком велик был террор, воздействие нацистской пропаганды и предвоенной «мирной» политики Гитлера. Но и в этих тяжелых условиях тотального насилия немецкое Сопротивление показало, что были и «другие» немцы, «другая» Германия, которая стремилась к устранению преступного нацистского режима и демократическому обновлению страны.

Движение Сопротивления нацизму носило подлинно интернациональный характер. Оно охватило все оккупированные европейские страны. В борьбе, в том числе и с оружием в руках, участвовали люди разных национальностей. Так, в рядах Народно-освободительной армии Югославии сражались 63 интернациональных и национальных формирования, в состав которых входили граждане многих государств. В рядах польского Сопротивления сражались представители 34 национальностей, а в числе словацких патриотов были антифашисты более 20 национальностей. Массовым стало участие иностранцев в рядах Сопротивления Франции, Италии и других стран.

В движение Сопротивления практически всех европейских стран активно включились советские граждане. Это были люди, которые бежали из концлагерей и лагерей военнопленных, а также угнанные из оккупированных районов Советского Союза на принудительные работы в Германию. По приблизительным данным, только в партизанских отрядах европейских стран сражались около 40 тыс. советских граждан¹⁵⁶. В свою очередь, поляки, чехи, словаки, югославы, венгры, французы, немцы и другие проявили себя настоящими патриотами и стойкими бойцами в советских партизанских отрядах.

Масштабы и успехи движения Сопротивления находятся в неразрывной связи с борьбой советского народа, победами Вооруженных сил СССР на фронтах Второй мировой войны, создавшими благоприятные возможности для антифашистов в других странах. В свою очередь, героическая и самоотверженная борьба антифашистов внесла свой вклад в общую победу над врагом.

Наращение экономического и военного превосходства Советского Союза над фашистским блоком

Огромные материальные утраты Советского Союза, миллионные жертвы, разрушения и другие потери, необходимость ликвидации катастрофических последствий фашистского нашествия тяжело отражались на выполнении сложных и ответственных военно-хозяйственных задач. Но советские люди стойко и мужественно преодолевали все трудности, обеспечивая фронт высококачественной продукцией и связывая с Великой Победой самые радужные надежды. Необходимо было и далее осуществлять мобилизацию экономических ресурсов страны, развивать основные отрасли военного хозяйства, продолжать в требуемых размерах

выпуск важнейших видов боевой техники и вооружения для Красной армии, значительно расширить фронт восстановительных работ в пострадавших от фашистского нашествия районах и, наконец, подготовить и организовать массовый перевод военной экономики и всего народного хозяйства СССР на мирные рельсы, что отвечало коренным интересам советского общества.

Вопреки вражеским надеждам и расчетам на ослабление и экономическое истощение Советского государства, в рассматриваемый период войны удалось добиться еще большего укрепления оборонного потенциала и боевой мощи Красной армии. В течение первого полугодия 1945 г. труженики Советского Союза обеспечили производство 1,1 млн винтовок, карабинов и пистолетов-пулеметов, 117,5 тыс. пулеметов всех видов, 62 тыс. орудий всех видов, 15,4 тыс. танков и САУ, 16,4 тыс. боевых самолетов и других видов военной продукции¹⁵⁷. Всего же в течение завершающего этапа войны промышленность СССР выпустила свыше 6,2 млн единиц стрелкового оружия, включая 595,1 тыс. пулеметов, 194,6 тыс. орудий, 49,5 тыс. танков и САУ, 52,3 тыс. боевых самолетов¹⁵⁸.

Уже в 1944 г., ставшем кульминационной точкой мощного взлета, промышленность СССР смогла превзойти довоенный показатель производства валовой продукции (104% по отношению к 1940 г.).

Важными факторами роста советской экономики являлись повышение производительности труда в промышленности, более эффективное использование действующих предприятий, максимальная мобилизация ресурсов, научных достижений, ввод новых и восстановление разрушенных оккупантами предприятий и объектов промышленности и транспорта. Сельскохозяйственное производство с его ослабленной материально-технической базой, уходом в действующую армию подавляющей части мужского населения развивалось медленно и главным образом в восточных районах страны. Валовая продукция сельского хозяйства даже в 1945 г. составляла только 60% к довоенному уровню¹⁵⁹. Однако, несмотря на весьма значительную передачу фронту тракторов, машин и людских резервов, колхозы и совхозы Советского Союза смогли мобилизовать почти все внутренние резервы для поддержания производства и обеспечить армию и население продуктами питания, а промышленность — сырьем.

Главные направления политики государства на 1944–1945 гг. определялись годовыми планами восстановления и развития народного хозяйства СССР. В 1944 г. намечались ускоренный рост всего промышленного производства, опережающие темпы развития тяжелой индустрии, дальнейшее расширение и повышение качества военной продукции. Основной задачей отечественной индустрии по-прежнему оставалось удовлетворение потребностей фронта. И хотя удельный вес оборонной продукции в 1944 г. по сравнению с 1943 г. снизился на 7%, он тем не менее составлял больше половины всего промышленного производства, а точнее — 51,3%¹⁶⁰.

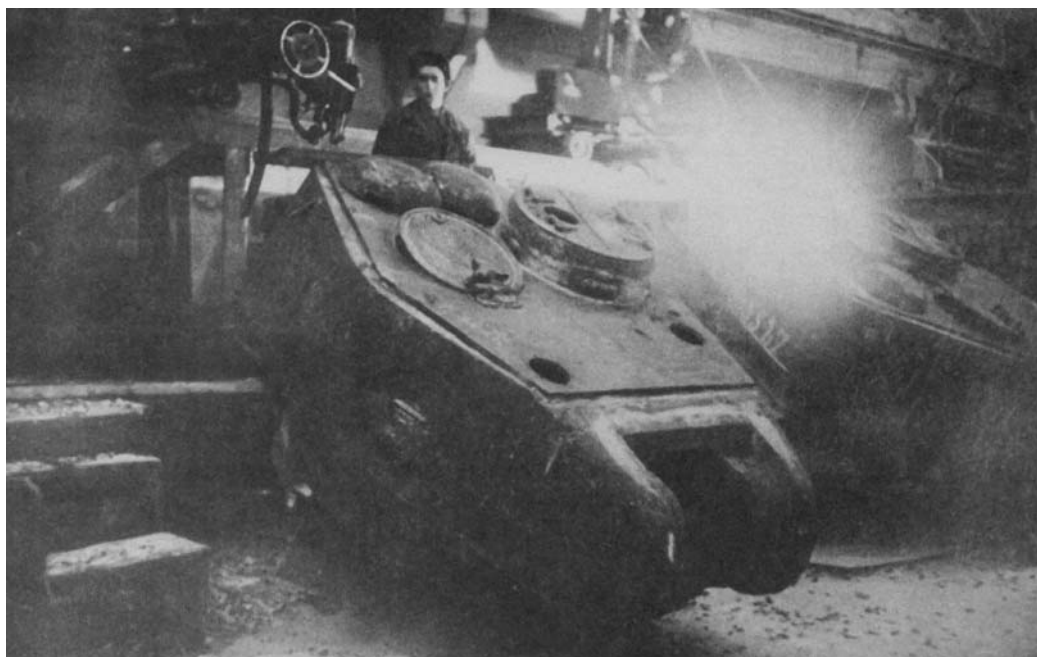
Намеченная государственным планом 1944 г. линия на укрепление материально-технической базы оборонной индустрии предъявляла более высокие требования к таким отраслям промышленности, как черная и цветная металлургия, топливная, электроэнергетическая и машиностроительная. Помимо расширения их мощностей требовалось вскрыть и поставить на службу перемещавшемуся на зарубежную территорию фронту дополнительные резервы роста производства, которыми располагали базовые отрасли.

Наряду с этим предусматривалось увеличение выпуска гражданской продукции. Намечалось также укрепить материально-техническую базу сельского хозяйства, транспорта, существенно увеличить объем работ по возрождению народного хозяйства на освобожденной от оккупантов территории. При этом требовалось не только закрепить достигнутые военно-экономические результаты, но и подготовить страну к быстрому переходу на рельсы мирного строительства, задачи которого заметно расширились в плане на 1945 г.

Для обеспечения реализации принятых планов восстановления и развития народного хозяйства государству требовалось проводить соответствующую финансовую политику. Главным источником увеличения доходов страны по-прежнему являлась прибыль, полученная



Укладка готовых 120-мм минометов в ящики для отправки на фронт



Автоматическая приварка крыши к литой бронебашне танка Т-34-85

от планового социалистического хозяйства: ее доля составляла в 1944 г. 69,7%, а в 1945 г. увеличилась до 76%¹⁶¹. До конца войны неуклонно возрастали поступления в бюджет налогов с населения: в 1945 г. они в 4,2 раза превысили довоенный уровень. К этому же времени почти в три раза возросла сумма государственных займов¹⁶², хотя их распространение носило, особенно среди колхозников, добровольно-принудительный характер. Бремя займов стало снижаться только в победном 1945 г.

Государственный бюджет 1944–1945 гг. стал вновь бездефицитным, что было выдающимся событием. История не знала подобного примера, чтобы во время столь кровопролитной и разрушительной войны удалось не только сбалансировать бюджет, но и добиться в ходе его выполнения превышения доходов над расходами. Большую роль в этом сыграло не только увеличение доходов, но и постепенное сокращение доли военных расходов.

В 1944 г. среднегодовая численность рабочих и служащих в народном хозяйстве по сравнению с 1943 г. возросла на 4,2 млн человек, или на 21,7%. При этом, как и в 1943 г., женщины составили на 1 октября 57% занятых в народном хозяйстве. В 1945 г. среднегодовая численность рабочих и служащих увеличилась еще на 3,6 млн человек, а доля женщин снизилась всего на 2%¹⁶³.

Набирали темпы энергетика и топливная промышленность. В 1944 г. шахтеры страны добыли на 30,5% больше угля, чем в 1943 г. Всего же за два последних года добыча угля возросла в 1,6 раза — это был выдающийся подвиг шахтеров и поднимающих шахты из руин рабочих других специальностей. Благоприятными для военной экономики СССР оказались и итоговые данные по производству электроэнергии: в 1945 г. они были выше показателя 1943 г. на 34%. Впервые за время войны удалось остановить сокращение добычи нефти и природного газа и даже достигнуть некоторого роста. Однако из-за низкого уровня буровых работ добиться большего не представлялось возможным, и потребности не только народного хозяйства, но и действующей армии обеспечивались нефтепродуктами со значительным напряжением.

Война предъявляла все более высокие требования к металлургии. Государственный Комитет Обороны 18 февраля 1944 г. принял постановление «О неотложных мерах помощи черной металлургии», которое регламентировало бесперебойное снабжение металлургических заводов сырьем, топливом, электроэнергией, а также пополнение рабочей силой¹⁶⁴. На основе жестких требований этого документа советская черная металлургия (соответствующий наркомат возглавлял И. Ф. Тевосян) увеличила выплавку чугуна, стали и проката металлов.

Ведущее место в обеспечении потребностей народного хозяйства СССР черным металлом, как и прежде, принадлежало предприятиям Урала и Сибири. Преодолевая огромные трудности, из месяца в месяц неуклонно наращивал производство флагман черной металлургии — Магнитогорский комбинат, перешедший на выплавку высоколегированных марок стали. Во многом благодаря умелой и энергичной работе руководства комбината, непрерывным творческим поискам инженеров, техников, передовых рабочих, более производительного использования агрегатов мартеновские цеха в течение года увеличили выплавку металла на 470 тыс. тонн¹⁶⁵. За 1944 г. коллектив Магнитогорского комбината повысил производительность труда на 21,1%¹⁶⁶, достигнув наивысшего уровня производства за время войны. Число передовиков производства на комбинате составляло свыше 11 500 человек, из которых 288 получили почетное звание лучших по профессии: среди них мастер мартеновского цеха П. С. Дорошенко, сталевары П. Н. Бревешкин, М. Ф. Пугачев, М. Зинуров, Е. О. Сазонов, В. Ф. Шлямнев, мастер-доменщик А. Л. Шатилин, машинист электровоза С. Ф. Рылов. Выплавка качественного металла на Магнитогорском комбинате в 1944 г. достигла 73%¹⁶⁷. При этом комбинат давал не только высококачественный, но и самый дешевый в стране металл¹⁶⁸. И это в условиях, когда 61% рабочих ведущих профессий составляла молодежь, недавно пришедшая на производство¹⁶⁹.

Не менее самоотверженно трудился коллектив Кузнецкого металлургического комбината, который на третьем году войны давал качественного металла в семь раз больше довоенного уровня. Печать и радио не раз сообщали о высоких трудовых достижениях кузнецких масте-



Советские женщины на строительстве газопровода Саратов — Москва

ров сталеварения: М. В. Буркацкого, М. Я. Федотова, Р. Н. Нехорошева, М. М. Привалова, А. Я. Чалкова, Н. М. Прудникова, П. В. Заварыкина и их многочисленных последователей. Только из сверхплановой продукции одного М. В. Буркацкого можно было изготовить несколько десятков танков. Другой характерный пример: молодой сталевар Александр Чалков, освоив варку стали в обычных мартенах (чем совершил переворот в технологии), за 1941–1945 гг. дал стране сотни тонн сверхплановой качественной стали¹⁷⁰.

Годовой план выплавки чугуна Кузнецкий металлургический комбинат выполнил к 17 декабря, выплавки стали — к 22 декабря и производства проката — к 27 декабря. В целом государственное задание 1944 г. коллектив предприятия выполнил на 112,5% при снижении себестоимости по сравнению с планом на 4,5%¹⁷¹.

Славную страницу в историю трудовых подвигов советских металлургов в период войны вписали мартеновцы Серовского металлургического завода. За счет лучшего ухода за печами его сталевары в 1944 г. довели съем металла с квадратного метра пода печи до 3,17 тонны при норме в 2,95 тонны. Серовский завод как передовое предприятие задавал тон в соревновании металлургических заводов Свердловской области¹⁷².

Неровно шли дела на одном из старейших металлургических предприятий страны — Златоустовском заводе, где успехи в работе коллектива перемежались с серьезными неудачами и даже срывами в выполнении заказов оборонной промышленности. Однако начиная с лета 1944 г. златоустовцы стали систематически выполнять программу по всему производственному циклу¹⁷³.

Усилия металлургов были поддержаны работниками горнорудной промышленности, добившимися заметных результатов. Многие горняки перенимали передовые методы уральских бурильщиков А. И. Семиволоса, И. П. Завертайло, С. И. Ерёменко, И. П. Янкина. Знатный бурильщик Бакальского рудника Г. В. Ануфриенко выполнил в 1944 г. пять годовых норм, проходчик Гороблагодатского рудника В. П. Ананьин дал за год 32 месячные нормы, а И. П. Завертайло и того больше — 40 месячных норм. В 1944 г. в стране было добыто 11,63 млн тонн железной и более 1 млн тонн марганцевой руды, а в 1945 г. соответственно 15,9 и 1,5 млн тонн, чем создавалась прочная основа для развития черной металлургии¹⁷⁴.

Расширение производства металла достигалось не только лучшим использованием имевшихся мощностей, но и вводом в действие новых агрегатов. В 1944–1945 гг. только в восточных районах вступили в строй четыре доменные и одиннадцать мартеновских печей, один прокатный стан и шесть коксовых батарей¹⁷⁵. В 1944 г. было произведено чугуна на 29,4% больше, чем в 1943-м, стали — на 28,5%, проката — на 28,2%¹⁷⁶.

Ни одна из капиталистических стран, участвовавших во Второй мировой войне, включая Германию, США и Англию, не имела столь высоких темпов развития черной металлургии, как Советский Союз. Наоборот, на завершающем этапе войны выпуск продукции черной металлургии в этих странах даже значительно сократился¹⁷⁷.

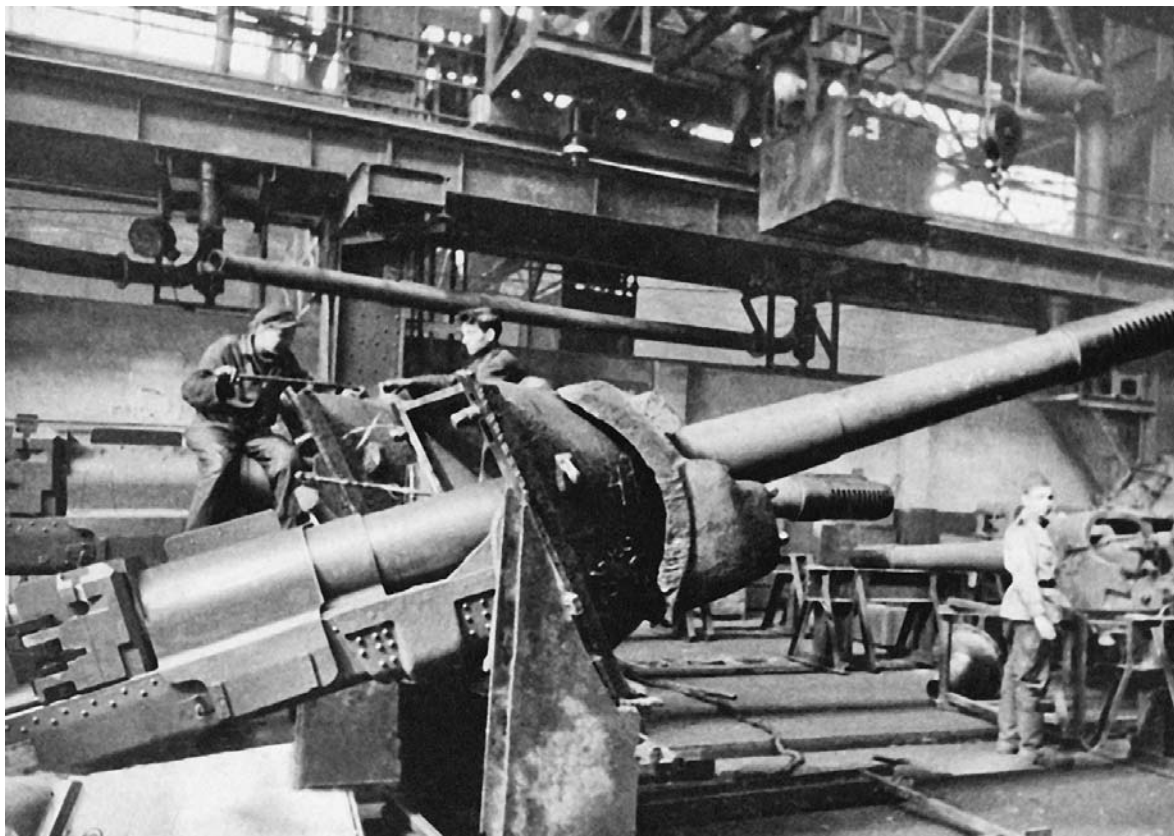
Продолжалось развитие многих предприятий цветной металлургии СССР. Производимое ее работниками стратегическое сырье целиком использовалось для нужд фронта. В течение 1944 г. на Норильском никелевом комбинате были полностью освоены мощности, введенные в эксплуатацию еще в первые годы войны. Стал давать медь Сибайский завод Баймакского медеплавильного комбината. На Новосибирском оловянном комбинате была пущена обогатительная фабрика, а на Медногорском медно-серном комбинате — брикетная фабрика. Расширились мощности Уральского алюминиевого завода, а также предприятий алмазной и золотодобывающей промышленности¹⁷⁸.

«Характерным для военного периода было то, что различные отрасли народного хозяйства страны действовали неразобщенно, — отмечал бывший нарком цветной металлургии СССР П. Ф. Ломако. — Взаимовыручка, поддержка, стремление прийти на помощь друг другу были приметами времени. Нас выручали машиностроители, геологи. Мы, в свою очередь, старались сделать все от нас зависящее и для работников электротехнической промышленности, и для приборостроителей, и для химиков... И это понятно, так как все мы, советские люди, жили одним стремлением — приблизить долгожданный день Победы, разгромить ненавистного врага»¹⁷⁹.

Ввод новых мощностей цветной металлургии в сочетании с самоотверженностью рабочих коллективов ощутимо сказался на выпуске конечной продукции в этой отрасли промышленности. Только в 1944 г. по сравнению с 1943 г. выпуск алюминия увеличился на 32,9%, меди — на 7,7%, цинка — на 35,6%, никеля — на 18%. Возросло также производство кобальта, вольфрама, олова, ртути, молибдена, сурьмы и твердых сплавов.

Новый шаг вперед был сделан в области машиностроения. В 1944 г. производство металлорежущих станков увеличилось на 46%. Рост, хотя и в три раза меньший, произошел и в 1945 г. При этом довоенный уровень был достигнут всего на 66%. В 1944 и 1945 гг. было произведено больше, чем в 1940 г., турбобуров — в 2–2,7 раза, однако нефтеаппаратуры выпускалось менее десятой части довоенного уровня. В 1945 г. выпускалось больше, по сравнению с довоенным периодом, врубных машин — в 1,5 раза, отбойных молотков — в два с лишним раза¹⁸⁰, что позволило поднять добычу угля.

Узким местом машиностроения оставалось производство сельскохозяйственных машин, паровозов, вагонов, автомобилей, тракторов. Сельское хозяйство снабжалось в основном конными плугами, сеялками, косилками и молотилками, уровень производства которых в большинстве случаев был также в несколько раз ниже довоенного. В 1944 г. страна выпускала меньше, чем в 1940 г., тракторов — в 9,9 раза, автомобилей — в 2,4 раза, паровозов магистральных — в 28,5 раза, грузовых вагонов — в 23,75 раз¹⁸¹. Основные мощности машиностроения были заняты военной продукцией.



Сборка САУ ИСУ-152: гаубица-пушка МЛ-20С

Заметную помощь СССР оказали союзники. США и Великобритания только в 1944 г. по ленд-лизу поставили в СССР 591,9 тыс. тонн проката черных металлов, 18,6 тыс. металлорежущих станков, 1,1 тыс. магистральных паровозов, 129,1 тыс. грузовых автомашин¹⁸². Помощь продолжала поступать и в 1945 г. Если ее доля в прокате была невелика, составляя в 1944 г. всего 8% советского производства, то станков было получено 54,6%, а количество поставленных западными союзниками автомобилей и паровозов превосходило их отечественный выпуск соответственно в 2,4 и 3,4 раза¹⁸³.

Рост отечественной тяжелой индустрии позволил оборонной промышленности добиться значительного увеличения выпуска танков, самоходных артиллерийских установок, боевых самолетов, боеприпасов.

В авиационной, танковой и промышленности вооружения непрерывно осваивались современные образцы боевой техники и другой военной продукции, создаваемые работниками оборонных заводов и конструкторских бюро во главе с С. В. Ильюшиным, А. И. Микояном, С. А. Лавочкиным, А. С. Яковлевым, А. Н. Туполевым, Н. Л. Духовым, Ж. Я. Котиним, А. А. Морозовым, В. Г. Грабиным, Ф. Ф. Петровым, С. Н. Махониным, А. И. Савиным, П. М. Горюновым, Г. С. Шпагиным, В. А. Дегтяревым и другими. Заводы Наркомата вооружения (нарком Д. Ф. Устинов) перешли на выпуск более мощных артиллерийских орудий и минометов. Производство стрелкового оружия, потребности в котором снизились, в 1944 г. сократилось на 18%. Выпуск 45-мм противотанковых и всех зенитных пушек уменьшился, в то же время 57-мм — увеличился. Началось производство 100-мм противотанковых пушек, возросло количество орудий калибра 76 мм и выше.

Производство основных видов вооружения СССР в 1943–1945 гг. ¹⁸⁴

Вооружение и боевая техника, тыс. шт.	1943 г.	1944 г.	1945 г. (январь — август)
Винтовки и карабины	3436,2	2450,0	637,0
Пистолеты-пулеметы	2023,6	1970,8	583,4
Пулеметы всех видов	458,5	439,1	156,0
Орудия всех видов	130,3	122,4	72,2
Минометы	69,4	7,1	20,5
Танки и САУ	24,1	29,0	20,5
Боевые самолеты	29,9	33,2	19,1

Предприятия Народного комиссариата минометного вооружения, который возглавлял П. И. Паршин, выпуск 50-мм минометов прекратили, а 82-мм — уменьшили, начав производство 160-мм миномета, созданного в сжатые сроки главным конструктором И. Г. Теверовским, главным инженером Л. Г. Шершенем и конструкторами С. А. Емельяновым и З. З. Гуревичем.

Упорно трудились над совершенствованием техники коллективы танковой промышленности, возглавляемые наркомом В. А. Малышевым. Было налажено массовое производство нового тяжелого танка ИС-2 со 122-мм пушкой, который пришел на смену танку КВ. Коллектив завода им. С. М. Кирова на Урале всего за 51 день наладил поточный выпуск танка ИС, а чтобы удвоить производство, в апреле 1944 г. на заводе был создан сборочный цех, переставлены 900 станков, изготовлены необходимые инструменты и приспособления.

В конце 1944 г. в производство поступил новый средний танк Т-44, а весной 1945 г. — тяжелый танк ИС-3. «Все годы, — писал известный советский конструктор тяжелых танков Ж. Я. Котин, — шло состязание конструкторских умов воюющих сторон. Германия трижды меняла конструкцию своих танков. Однако гитлеровцам так и не удалось достигнуть боевой мощи советских танков, созданных и модернизированных учеными и конструкторами А. Морозовым, М. Кошкиным, Л. Трояновым, Н. Духовым, А. Ермолаевым, М. Балжи, В. Торотько, Н. Шамшуриным, Л. Сычевым и многими другими»¹⁸⁵.

В связи с переходом только на средние и тяжелые танки их производство в количественном отношении в 1944 г. сократилось на 15%. Общий рост бронетанковой техники был достигнут за счет увеличения в 2,9 раза выпуска самоходных артиллерийских установок, 59,3% которых составляли легкие СУ-76¹⁸⁶. Эта установка имела боевую рубку без крыши, слабое противопульное бронирование, бензиновые двигатели и предназначалась для огневой поддержки атаки пехоты. Поддержку танков осуществляли более совершенные и мощные тяжелые самоходные установки ИСУ-152, ИСУ-122, средние СУ-85. С сентября 1944 г. вернулся выпуск мощной самоходной установки СУ-100. До конца года их число составило около 500¹⁸⁷.

В 1944 г. были сняты с производства старые истребители и бомбардировщики, и с конвейеров авиационных заводов начали сходиться новые, более совершенные типы самолетов. Часть истребителей и штурмовиков оснащалась реактивным оружием. Коллектив конструкторов во главе с А. С. Яковлевым создал истребитель Як-3 с повышенной маневренностью, скоростью и сильным вооружением. Высокой маневренностью и лучшими боевыми качествами обладал другой новый истребитель Ла-7.

С 1944 г. производство боеприпасов (соответствующий наркомат возглавлял Б. Л. Ванников) остался почти на прежнем уровне, обеспечивая потребности войск. При этом значительно вырос выпуск снарядов среднего и крупного калибра и к противотанковым пушкам, в 1945 г. он продолжал оставаться высоким, достигнув максимальной месячной цифры в апреле. После разгрома Германии производство боеприпасов резко сократилось. Уменьшилось количество вооружения, однако темпы выпуска самолетов и особенно бронетанковой техники оставались высокими до окончания войны с Японией.

В 1944 г. СССР получил от западных союзников 5877 самолетов, 3223 танка и САУ, 3122 орудия¹⁸⁸. Боевой техники поступало не так много, и в сравнении с тем, что давала советская промышленность, ее доля составляла: самолетов — 17%, танков — 11%, орудий — 2,4%. Военно-экономические поставки продолжались до конца Второй мировой войны.

Напряженно работали труженики сельского хозяйства (нарком земледелия СССР А. А. Андреев, нарком зерновых и животноводческих совхозов П. П. Лобанов). Война продолжала тяжело сказываться на сельском хозяйстве и положении крестьянства. Численность трудоспособного сельского населения в 1944 г. сократилась по сравнению с 1940 г. на 13,8 млн человек, или на 18%¹⁸⁹. При этом основная тяжесть ложилась на женщин, подростков, инвалидов и стариков. Женщины занимали значительное место и в управлении колхозным хозяйством. Так, среди председателей колхозов к концу 1944 г. они составляли 11,8%, бригадиров-растениеводов — 41,2%, заведующих фермами — 49,2%, бухгалтеров и счетоводов — 56,4%¹⁹⁰.

Улучшение общей обстановки в стране в связи с успехами Красной армии и освобождением захваченной врагом территории СССР позволило принять меры к повышению качества обработки земли, восстановлению севооборотов и перераспределению зерновых посевов. Был взят курс на восстановление зяблевой вспашки, от которой в начале войны пришлось отказаться многим колхозам из-за нехватки рабочих рук и техники.

В 1944 г. для укрепления материально-технической базы сельского хозяйства было дополнительно выделено 2 млрд рублей. Всего государственные ассигнования в эту отрасль выросли по сравнению с 1943 г. на 37%¹⁹¹. Намного больше стало поставляться горючего¹⁹².

Вступила в строй первая очередь Алтайского тракторного завода в г. Рубцовске. Многие заводы взяли шефство над МТС и совхозами, помогали им в ремонте тракторов, сельскохозяйственных машин, производстве запасных частей. Расширилась и подготовка кадров механизаторов. Только в течение 1943–1944 гг. на курсах МТС и в школах механизации было обучено более 700 тыс. трактористов, механиков и комбайнеров¹⁹³.

В тяжелых условиях шла упорная борьба за хлеб, хлопок, технические культуры. В связи с тем что к этому времени трудовые резервы колхозов оказались исчерпанными и дефицит рабочей силы почти не восполнялся, на 1 января 1945 г. в колхозах страны, включая освобожденные районы, насчитывалось 22 млн трудоспособных — почти на 14 млн человек (или на 38%) меньше, чем к началу 1941 г. В самый напряженный период уборочных работ на помощь сельским труженикам приходил город: в 1944 г. для этой цели было направлено 3,3 млн служащих, учащихся, рабочих¹⁹⁴.

1944 г. явился переломным в развитии сельского хозяйства в военный период. Производство его продукции стало расти. Общая посевная площадь за счет освобожденных от вражеской оккупации районов достигла 73% довоенной. В 1944 г. по сравнению с предыдущим годом было собрано больше: зерна — на 67,1%, льноволокна — на 7%, картофеля — на 57,3%, а сахарной свеклы — в 3,1 раза¹⁹⁵. Увеличились поголовье скота, производство мяса, сала, молока, яиц и шерсти¹⁹⁶.

Положительные результаты, хотя и не везде значительные, достигались прежде всего самоотверженным трудом, огромным напряжением сил колхозников, рабочих совхозов и машинно-тракторных станций. Росту сельскохозяйственного производства способствовали и некоторые правительственные меры. С целью восстановления и сохранения поголовья скота и укрепления кормовой базы колхозы районов, освобожденных от оккупации после 1 января 1944 г., были избавлены от обязательных поставок государству всех продуктов животноводства. Во второй половине года была введена дополнительная оплата труда колхозников за перевыполнение заданий по выращиванию молодняка и сохранению взрослого скота в колхозах РСФСР. Увеличились ассигнования на ремонт и восстановление животноводческих ферм, а также строительство новых помещений для содержания скота.

Однако при этом следует иметь в виду, что в заключительный период войны колхозы продолжали выполнять непосильные обязательные поставки государству зерна, мяса, молока и других сельскохозяйственных продуктов, хотя жизнь требовала внесения определенных



Крестьянка, работающая в поле, грозит кулаком немецким пленным

корректив в заготовительную политику, чтобы облегчить тяжкое бремя, взваленное на плечи крестьянства.

Военные месяцы победного 1945 г. не принесли советскому крестьянству существенного облегчения. Колхозники и работники совхозов испытывали громадные тяготы изнурительного труда, большие материальные лишения, однако жертвовали всем во имя скорейшей победы. Несмотря на позднюю весну, посевная кампания была проведена в стране более организованно, быстрее и при лучшем качестве работ, чем раньше. Засеянные площади увеличились, но составили всего только 75% уровня 1940 г.

Впервые за военные годы стал пополняться парк тракторов и грузовых автомобилей в сельском хозяйстве. Поставки тракторов сельскому хозяйству с 2,5 тыс. в 1944 г. увеличились до 6,5 тыс. в 1945 г., а грузовых автомобилей — с 0,8 тыс. до 9,9 тыс.¹⁹⁷ Улучшилось снабжение минеральными удобрениями, плугами, боронами, сеялками, жатками, молотилками. Новая техника направлялась прежде всего в пострадавшие от вражеского нашествия районы. Впервые за время войны колхозы в 1945 г. выполнили государственный план ярового сева, а совхозы даже перевыполнили его.

Но на ряд районов страны в 1945 г. обрушилась засуха, поэтому, несмотря на увеличение посевных площадей, сбор зерна оказался ниже показателей 1944 г. В период уборки урожая многие коллективы добились высоких показателей: отличились бригады знатных трактористок Д. М. Гармаш (Рязанская область), П. Н. Ангелиной (Украинская ССР), известный комбайнер А. И. Оськин (Оренбургская область), звеньевой колхоза «Новая жизнь» М. Е. Озерный (Днепропетровская область), свекловод С. Кайназарова (Киргизская ССР), труженики колхоза «Заря Востока» Ташкентской области и многие другие. В уборке урожая

приняли участие сотни тысяч демобилизованных воинов. Поистине самоотверженный труд людей позволил убрать хлеб без больших потерь.

Увеличение масштабов производства, возросший размах наступления Красной армии, коммуникации которой с продвижением на запад удлинялись, повысили роль транспорта. Советское государство увеличило бюджетные ассигнования на транспорт и связь в 1944 г. на 31,2% по сравнению с 1943 г.¹⁹⁸ Как и прежде, главную роль в перевозках грузов играл железнодорожный транспорт, удельный вес которого в 1944 г. составлял почти 82% общего грузопотока¹⁹⁹. Капиталовложения в железнодорожный транспорт СССР на 1944 г. были определены в размере 1965 млн рублей, в результате чего его материально-техническая база окрепла²⁰⁰. На транспорт были направлены новые людские ресурсы, в результате чего численность работников, занятых на перевозках, возросла в 1944 г. на 35,6%, составив почти 1,4 млн человек²⁰¹. Однако недоставало паровозов и вагонов, а также ремонтных средств и топлива. Много сил и средств выделялось для возрождения железных дорог в освобожденных районах, поскольку отступавший противник осуществлял здесь массовые разрушения. Железнодорожный транспорт, который возглавлял нарком путей сообщения Л. М. Каганович, работал с большим напряжением, последовательно увеличивая объем и темпы перевозок.

Несмотря на трудности, уже в первом квартале 1944 г. железнодорожный транспорт СССР впервые за многие годы, в том числе и предвоенные, в условиях зимы перевыполнил общий план погрузки и выгрузки. Был превышен запланированный объем перевозок боеприпасов, вооружения и других грузов для действующей армии. В 1944 г. одних только боеприпасов железнодорожники доставили фронту свыше 118 тыс. вагонов. Объем годовых воинских перевозок достиг наибольших размеров за всю войну, составив 5718 тыс. вагонов (26,4% всех перевозок по железным дорогам)²⁰².

И все же работа железнодорожного транспорта не всегда удовлетворяла возросшие потребности военной экономики. Перевозки металла, леса, зерна и особенно угля осуществлялись с перебоями. Все это привело к тому, что некоторые промышленные и транспортные предприятия стали расходовать запасы топлива, накопленные для зимы.

22 декабря 1944 г. наркомом путей сообщения СССР вместо Л. М. Кагановича стал начальник Центрального управления военных сообщений Красной армии генерал-лейтенант И. В. Ковалев. К началу 1945 г. отставание в перевозках топлива и других народно-хозяйственных грузов было ликвидировано.

Выход Красной армии на территорию зарубежных государств принес железнодорожному транспорту новые испытания. Возникла проблема использования железных дорог, имеющих другую ширину колеи и многие иные отличия в эксплуатации. Железные дороги Румынии, Венгрии и Болгарии не подверглись большим разрушениям, имели достаточно подвижного состава и кадров железнодорожников, что создавало благоприятные условия для перевозок без перешивки западноевропейской колеи. Однако требовалась перегрузка, для чего были созданы перевалочные базы. Такой же порядок планировалось использовать и в Польше. В октябре — ноябре 1944 г. Государственный Комитет Обороны запретил перешивку, полагая, что она потребует нового напряжения от подвижного состава отечественных железных дорог и не позволит использовать трофейный транспорт. Такое решение оказалось ошибочным. Отсутствие опыта организации перегрузочных работ подобного масштаба, недостаток средств их механизации потребовали отменить запрет. В феврале 1945 г. четырем фронтам, коммуникации которых проходили на польской территории, было разрешено перешить по одному железнодорожному пути на союзную колею²⁰³.

Дополнительные меры, принятые в конце 1944 г. — начале 1945 г., дали положительные результаты. В марте государственный план погрузки был выполнен железнодорожным транспортом на 102,5%, а в апреле — на 107,3%²⁰⁴. Заметно увеличилась интенсивность движения воинских эшелонов. Если в феврале 1945 г. в районы сосредоточения войск в среднем в сутки прибывало 2155 вагонов, то в марте — уже в 1,5 раза больше. С января по май 1945 г. железнодорожники доставили к линии фронта 1,9 млн воинских вагонов²⁰⁵ — столько же, сколько потребовалось для обеспечения самых интенсивных эвакуационных перевозок в 1941—1942 гг.

Росту перевозок в значительной мере способствовали восстановление и строительство новых железнодорожных линий, а также ликвидация узких мест в пропускной способности дорог. Всего в военные месяцы 1945 г. только строительными организациями Наркомата путей сообщения было реконструировано 14 железнодорожных узлов, сдано в эксплуатацию несколько сотен километров новых магистралей. За это же время железнодорожные войска и спецформирования НКПС восстановили вслед за наступавшими войсками 45 409 км железных дорог СССР, Польши, Венгрии, Австрии, Чехословакии и Германии.

Во втором и третьем кварталах 1945 г. работники транспорта, и прежде всего железнодорожного, осуществили огромные перевозки, связанные с подготовкой и проведением военных действий против милитаристской Японии. С мая по сентябрь 1945 г. на Дальний Восток прибыло более 116 тыс. вагонов с военными грузами²⁰⁶. По единственной Транссибирской железнодорожной магистрали были перегруппированы с запада крупные силы Красной армии. Такого перемещения войск за короткие сроки на многие тысячи километров по железной дороге история еще не знала.

Напряженно трудились работники речного флота (нарком З. А. Шашков). Осенью 1944 г. экипажи судов досрочно справились с навигационным планом. Годовое задание по грузообороту было выполнено на 101,4%²⁰⁷, а план воинских перевозок — на 107,7%. И это в условиях большого урона, который понес советский речной транспорт: противник захватил или потопил 8309 различных судов, разрушил 479 портов и пристаней.

В сложных условиях работал коллектив торгового морского флота (нарком П. П. Ширшов), суда которого принимали непосредственное участие во многих боевых операциях: например, в наступательных действиях войск 3-го Украинского фронта, сил Черноморского флота и Дунайской военной флотилии²⁰⁸. Особая ответственность ложилась на моряков Дальневосточного пароходства. По океанским коммуникациям в дальневосточные порты доставлялись грузы из США и других стран. Нередко под огнем врага морякам Северного морского пароходства приходилось вести караваны судов. Важное место в обеспечении страны нефтью и транспортной связью между республиками Закавказья и Средней Азии отводилось Каспийскому гражданскому морскому флоту. Как правило, морские грузы в портах страны разгружались скоростными методами. Грузооборот морского транспорта СССР в 1944 г. составил 104,5% по отношению к 1943 г.

Важные задачи в 1944–1945 гг. решали также работники автомобильного и воздушного транспорта. В течение 1944 г., например, заметно большим стал парк грузовых автомашин (210 тыс. на 1 января 1945 г. по сравнению с 169,7 тыс. на 1 января 1944 г.). Значительную часть из них составили американские грузовики «форд» и «студебеккер», полученные по ленд-лизу. В итоге грузовым автомобильным парком народного хозяйства СССР было перевезено на 52,3 млн тонн больше, чем в 1943 г.²⁰⁹ Вдвое возрос по сравнению с тем же годом общий объем перевозок, выполненный воздушным транспортом Главного управления Гражданского воздушного флота²¹⁰.

Военно-экономическая политика Советского Союза предусматривала активное привлечение научных сил страны к решению вопросов народно-хозяйственного строительства и научно-технических проблем оборонного значения. Совнарком СССР и ЦК ВКП(б) определили и главные направления организационного развития научных центров и творческой деятельности ученых в области фундаментальных наук и наук прикладного характера. В 1943–1945 гг. были образованы Академии наук Азербайджанской, Армянской, Казахской и Узбекской союзных республик, а также открыты Западно-Сибирский, Казахский и Киргизский филиалы Академии наук СССР. Крупнейшие ученые П. С. Александров, И. М. Виноградов, М. А. Лаврентьев, В. И. Смирнов, С. Л. Соболев вели исследования в области вычислительной техники и математики. Научные коллективы под руководством А. Ф. Иоффе, М. В. Келдыша, Н. Е. Кочина, С. И. Вавилова, С. А. Христиановича проводили изучение полупроводников, делали открытия в области авиастроения, создавали новые приборы для самолетов, боевых кораблей, артиллерии. Группы ученых-химиков во главе с академиками Н. Д. Зелинским и Н. Н. Семеновым исследовали проблемы горения и создавали новые

взрывчатые вещества. Большую роль в военной промышленности сыграла автоматическая сварка металлов по методу академика Е. О. Патона.

Советские ученые во главе с И. В. Курчатовым продолжали возобновившиеся с лета 1943 г. исследования в области ядерной физики, которые имели большое народно-хозяйственное и оборонное значение. Научные коллективы под руководством С. П. Королева и В. П. Глушко весьма успешно разрабатывали теорию и практические основы создания ракет и ракетного оружия.

Важную роль в оказании практической помощи военному хозяйству сыграла Комиссия АН СССР по мобилизации ресурсов Урала, Западной Сибири, Казахстана, которую возглавлял президент Академии наук СССР В. Л. Комаров. Действовали также Комиссия по мобилизации ресурсов Среднего Поволжья и Комиссия по географическому направлению. Учеными были выявлены новые месторождения полезных ископаемых, в центре их внимания находились и вопросы развития сельского хозяйства, транспорта, связи и других отраслей советской военной экономики.

Неоценимую помощь фронту оказали ученые-медики. В результате их достижений не менее 75% лечившихся в госпиталях солдат и офицеров возвращались на фронт. Деятели науки мужественно преодолевали суровые испытания военных лет, убедительно демонстрируя свою верность Родине.

Как известно, уже в ходе войны советский народ развернул широкие восстановительные работы. Они начались сразу же после освобождения от оккупации первых районов зимой 1941–1942 гг. и усиленно продолжались позднее.

Вынужденные откатываться под ударами Красной армии захватчики применяли тактику выжженной земли, превращая в безжизненные пространства обширные регионы страны. Огромный ущерб был нанесен народному хозяйству и культуре России, Украины, Белоруссии, Литвы, Эстонии, Карело-Финской и Молдавской ССР. Враг разрушил 1710 городов и поселков, более 70 тыс. сел и деревень, превратил в развалины свыше 6 млн зданий, 31 850 крупных и средних промышленных предприятий, 65 тыс. км железных дорог, разорил 98 тыс. колхозов, 1976 совхозов, 2890 машинно-тракторных станций²¹¹.

Страна понесла громадные материальные убытки. Достаточно сказать, что во время войны 66% промышленного производства СССР подверглись разрушению или остановке²¹². Была утрачена почти третья часть национального богатства²¹³. В результате советская промышленность оказалась отброшенной назад: по производству цемента — до уровня конца 1920-х гг., по добыче нефти, выпуску тракторов, выплавке чугуна — к началу 1930-х гг., а угля, стали и черных металлов — к середине 1930-х гг. В целом война задержала развитие экономики СССР не меньше чем на десять лет.

Возрождение пострадавших от вражеского нашествия районов нельзя было откладывать, так как освобожденные города и села составляли тыл Красной армии, который должен был стать прочной опорой фронту. Восстановление охватило огромную территорию общей площадью около 2 млн кв. км, а также прифронтовые районы, где часть предприятий была также разрушена огнем артиллерии и авиации или эвакуирована в восточные районы страны.

Большое значение имело возрождение Ленинградского и Центрального промышленных районов, которые до войны были ведущими индустриальными базами страны. 29 марта 1944 г. ГКО принял постановление «О первоочередных мероприятиях по восстановлению промышленности и городского хозяйства Ленинграда в 1944 г.». В программу работ входило прежде всего восстановление энергетического хозяйства, малой металлургии, турбостроения, электропромышленности, станкостроения, приборостроения, промышленности строительных материалов и городского хозяйства. Предприятия Центрального промышленного района набирали мощь. Производственные показатели работы многих из них, в том числе Подмосковского угольного бассейна, превысили довоенный уровень.

Широким фронтом шло восстановление Донбасса, где оккупанты хозяйничали около двух лет и нанесли особенно большой урон. Угольные шахты, домны и мартены, машиностроительные заводы и предприятия химической промышленности лежали в руинах.

ГКО в постановлении от 18 июня 1944 г. обратил внимание партийных, советских и хозяйственных организаций на то, что «восстановление угольной промышленности Донбасса, особенно шахт, добывающих коксующиеся угли, является первоочередной государственной задачей, без решения которой немислимо восстановление черной металлургии, всей промышленности, железнодорожного транспорта и электростанций на юге»²¹⁴.

Не хватало продовольствия, одежды, плохо было с жильем. Далеко не все тяготы и лишения имели объективные причины, но рабочие коллективы, занятые на восстановлении шахт, трудились самоотверженно, проявляя инициативу и изобретательность. Из затопленных шахт Донбасса к концу войны было выкачано 700 млн кубометров воды: целое озеро глубиной в 5 м и площадью 140 кв. км. Уже в 1944 г. донецкие шахты дали стране 21 млн тонн угля (более 17% общей добычи), а на следующий год Донбасс вновь стал главным в стране производителем каменного угля²¹⁵.

Возрождались черная металлургия. Основное участие в этом принимали строительные организации Наркомата черной металлургии, которые в первую очередь обеспечивались рабочей силой, строительной техникой, инструментами, механизмами и материалами. Общее руководство организацией восстановительного процесса на предприятиях отрасли осуществляли нарком черной металлургии И. Ф. Тевосян, нарком по строительству С. З. Гинзбург, их заместители по капитальному строительству Д. Я. Райзер и П. А. Юдин. В 1944–1945 гг. на освобожденной от фашистских захватчиков территории СССР вновь вступили в строй 16 домен, 61 мартен, 28 прокатных станов и 53 коксовые батареи²¹⁶.

Поднимались из руин машиностроительные заводы юга, поставившие оборудование прежде всего черной металлургии и угольной промышленности Донбасса. В начале 1944 г. наладил серийное производство отбойных молотков, вентиляторов и другого оборудования Горловский машиностроительный завод имени С. М. Кирова. В сентябре начал давать продукцию Новокраматорский завод тяжелого машиностроения — с его вводом в строй резко увеличился выпуск машин и механизмов для металлургической, рудной и угольной промышленности. Высокими темпами возрождались машиностроительные заводы Сталинграда, Ростова, Ворошиловграда, Харькова, Киева, Новочеркаска, Гомеля. В 1945 г. на Украине начали выпускать машиностроительную продукцию 93 восстановленных завода²¹⁷.

Летом в Белоруссии возобновили работу такие крупные предприятия, как завод заточных станков в Витебске, станкостроительный завод имени С. М. Кирова, завод сельскохозяйственного машиностроения в Гомеле, завод «Красный металлист» в Борисове — всего более 8 тыс. заводов, мастерских и артелей²¹⁸.

Существенных результатов достигли трудящиеся прибалтийских советских республик. В Латвии, например, уже через несколько месяцев после ее освобождения было введено в действие 183, а в Литве — свыше 100 промышленных предприятий.

К концу войны полностью была восстановлена Волховская ГЭС, снабжавшая электроэнергией Ленинград. Вновь вступили в строй крупные электростанции на Украине, в том числе — Штеровская и Зуевская. Всенародной стройкой стала Днепровская ГЭС, в возрождении которой участвовали 120 промышленных предприятий 53 городов, 25 тыс. молодых рабочих и колхозников 25 национальностей²¹⁹. В 1945 г. в районах, освобожденных от оккупации, действовали уже 30 крупных электростанций, которые давали 6,5 млрд киловатт-часов электроэнергии — в 2,2 раза больше, чем в 1944 г.²²⁰

Продолжались работы по возрождению транспорта. Из многих областей на западные железные дороги шли эшелоны с оборудованием, запасными частями, лесом. Работники транспортных предприятий Центра, Урала, Сибири, Средней Азии взяли шефство над освобожденными магистралями. По сравнению с 1942 г. железнодорожные пути восстанавливались в три раза, а средние мосты — более чем в два раза быстрее. В результате в 1944 г. эксплуатационная длина железных дорог страны увеличилась с 81,7 до 110,5 тыс. км²²¹.

К концу войны на освобожденной от оккупации территории было восстановлено и введено в строй 7,5 тыс. крупных промышленных предприятий, продукция которых составила

пятую часть всего промышленного производства страны, более 115 тыс. км железнодорожных путей²²².

Военные годы сильно опустошили деревню западной части страны: не хватало рабочей силы, машин, семян; страшный урон понесло общественное животноводство. Освободившиеся от фашистского рабства люди не жалели сил ради скорейшего возрождения сельскохозяйственного производства. И результаты их труда были налицо: например, к началу второго полугодия 1944 г. на Украине и в освобожденной части Белоруссии была восстановлена большая часть колхозов и совхозов. В ходе ликвидации последствий вражеской оккупации постепенно создавалась и техническая база земледелия. К осени 1944 г. из восточных районов страны сюда поступило 22 тыс. тракторов, 12 тыс. плугов, 1,5 тыс. комбайнов и более 600 автомашин. Кроме того, по решению ЦК ВКП(б) и правительства Наркомат обороны выделил из своих ресурсов 3 тыс., а Наркомат Военно-морского флота — 300 гусеничных тракторов. Конечно, это не могло удовлетворить все потребности освобожденного села в технике: например, поступившие тракторы составили только пятую часть довоенного тракторного парка МТС данных районов. Но все же и это было реальной помощью.

Во многих областях в период весеннего сева использовались в качестве тягловой силы коровы. В Запорожской области в 1944 г. на коровах было выполнено две пятых полевых работ, в Сумской — шестая часть. Когда и коров не хватало, колхозники сами впрягались в плуги, бороны или вскапывали землю лопатами. В Смоленской области весной 1944 г. было обработано вручную 45 тыс. га, в Калининской области — 30 тыс. га²²³.

Труднее было восстановить животноводство. Из восточных областей удалось вернуть эвакуированные туда сотни тысяч голов скота, причем в хорошем состоянии — в общей сложности около 3 млн голов, в том числе более 1 млн голов крупного скота²²⁴.

К концу войны на освобожденной территории удалось восстановить 85 тыс. колхозов, все совхозы и машинно-тракторные станции. И хотя до полного возрождения сельского хозяйства было еще далеко, уже в 1944 г. освобожденные районы дали стране более половины общегосударственных заготовок зерна, свыше трех четвертей сахарной свеклы, четвертую часть скота и птицы, около трети молочных продуктов. Это явилось серьезным вкладом тружеников села в укрепление советской военной экономики, в обеспечение разгрома врага.

Таким образом, уже в ходе жестокой и кровопролитной войны в СССР была проведена огромная работа по возрождению территории, пострадавшей от фашистского нашествия. Умелая организация миллионных масс на это чрезвычайное важное дело в союзе с преимуществами планового хозяйства позволили достичь поразительных результатов, которые способствовали усилению военного потенциала страны. Тем самым не только были сокращены сроки разгрома фашистского агрессора, но и созданы необходимые условия для быстрого заживления ран, нанесенных войной, и перехода к мирному хозяйственному строительству.

Тотальная мобилизация материальных и людских ресурсов в Германии

Тотальная мобилизация в Германии объявлялась дважды. Решение о проведении первой из них германское политическое и военное руководство приняло после того, как в конце декабря 1942 г. потерпели провал попытки группы армий «Дон» деблокировать окруженную советскими войсками под Сталинградом немецкую 6-ю полевую армию. К тому времени понесшие огромные потери войска вермахта уже не могли удержать оборону на южном участке восточного фронта без максимального использования материальных и людских ресурсов германского рейха.

В ходе первой тотальной мобилизации с января по июнь 1943 г. около миллиона мужчин были призваны в вермахт и почти два миллиона мужчин и женщин переведены с не имевших непосредственно военного значения нескольких тысяч небольших промышленных и торговых предприятий в военно-экономическую сферу хозяйства²²⁵.

Проведение этой мобилизации стимулировало непрерывный рост выпуска военной продукции, который продолжался вплоть до середины 1944 г. С начала 1942 г. до середины 1944 г. военное производство в целом увеличилось более чем в три раза, а по сравнению с началом 1941 г. — почти в пять раз.

Основные силы вермахта были задействованы в безуспешных попытках сдержать мощное наступление Красной армии. Поэтому слабым немецким войскам во Франции не удалось сорвать начавшуюся 6 июня 1944 г. высадку англо-американских войск в Нормандии. Переход Красной армии 23 июня 1944 г. в наступление на центральном участке советско-германского фронта, в ходе которого была полностью разгромлена немецкая группа армий «Центр», не позволил осуществить намерение немецкого высшего командования выделить западному фронту крупные резервы для того, чтобы сдержать наступление высадившихся во Франции союзных сил к западным границам Германии. Все эти события убедили фюрера и его ближайшее окружение в том, что война должна вскоре вступить в свою заключительную стадию.

В этой уже практически безнадежной с военной точки зрения ситуации нацистская верхушка решила мобилизовать материальные и людские ресурсы страны для продолжения борьбы. При этом большие надежды она возлагала на рост противоречий между СССР и западными державами. Незадолго до открытия союзниками второго фронта в мае 1944 г. Гиммлер утверждал: «Я верю, что, в конце концов, противоречия между Англией и Америкой, Америкой и Россией, а именно между Англией и Америкой, с одной стороны, и Россией — с другой... приведут к тому, что эта коалиция рано или поздно развалится, как и все прочие коалиции. Когда это случится, Германии не будет угрожать никакая опасность»²²⁶. Гитлер после открытия союзниками второго фронта также пытался убедить своих генералов: если Германии будет противостоять «только один противник из великих держав — Россия, Англия или Америка», то не возникнет «никаких сомнений, что с любым из этих государств мы справимся одним махом»²²⁷. При этом Гитлер выступал за продолжение войны до тех пор, пока не будут созданы условия для заключения Германией «почетного мира»²²⁸.

Однако среди военно-политического руководства Германии летом 1944 г. не было полного единства в вопросе о том, с кем же из противников следовало бы добиваться заключения мира. Так, Геббельс после открытия второго фронта, учитывая, что главная угроза существованию Третьего рейха надвигается с востока, представил Гитлеру меморандум, в котором на сорока машинописных листах он доказывал необходимость «начать мирные переговоры со Сталиным»²²⁹.

Министр иностранных дел И. Риббентроп придерживался такого же мнения. В начале июля 1944 г. он по собственной инициативе тайно направил своего эмиссара П. Клейста под видом частного лица в нейтральную Швецию с поручением через посредников прозондировать в советском посольстве почву о возможности вступить в переговоры с представителями МИД СССР о сепаратном мире. Гитлер, узнав об этой инициативе Риббентропа, отнесся к ней негативно. С советской стороны к этому зондажу также не было проявлено никакого интереса. Поэтому Риббентроп был вынужден отказаться от неоднократных попыток связаться с Москвой²³⁰.

Большинство политического и военного руководства ориентировалось на установление контактов с западными державами, прежде всего с США, где после открытия второго фронта активизировалась оппозиция Рузвельту, выступавшая за отказ от выдвинутой им формулы о безоговорочной капитуляции Германии. Она требовала заключить «демократический мир» с нацистской Германией и включить ее после войны в «Объединенные штаты Европы» для участия в борьбе против СССР, который якобы преследовал «захватнические цели»²³¹.

Надежда на раскол антигитлеровской коалиции и страх перед возмездием являлись тем главным стимулом, который заставлял нацистскую верхушку делать всё, чтобы затянуть войну.

23 июля 1944 г. начальник имперской канцелярии Г. Ламмерс во время разговора с Гитлером указал, что после объявленной в 1943 г. тотальной мобилизации на фронт и военные предприятия было дополнительно направлено более трех миллионов человек, но для того чтобы продолжать войну, этих мер оказалось недостаточно. Требовалось провести новую тотальную мобилизацию, наделив ее непосредственных руководителей соответствующими полномочиями. Гитлер разделял это мнение. 25 июля он вместе с начальником партийной канцелярии М. Борманом и Ламмерсом подготовил указ о проведении новой тотальной мобилизации. В нем было объявлено снижение призывного возраста с 17 с половиной до 16 лет, увеличение предела отбывания трудовой повинности женщин с 45 до 50 лет и установление «нормальной» рабочей недели в 60 часов, вместо 48²³².

Руководство второй тотальной мобилизацией было возложено на министра пропаганды и народного просвещения Й. Геббельса. Ему была поставлена задача «обследовать весь государственный аппарат, включая имперскую железную дорогу, имперскую почту и все учреждения и предприятия», для того чтобы добиться «максимально возможного высвобождения сил для вермахта и вооружения». В связи с этим Геббельс был наделен правом отдавать распоряжения органам высшей государственной власти²³³.

26 июля 1944 г. Геббельс выступил по радио с речью, в которой заявил, что «тотальная война — это требование часа», что необходимо «высвободить силы для фронта и для военного производства» с тем, чтобы легче было «преодолевать трудности, которые постоянно несет с собой военное положение»²³⁴.

20 июля 1944 г. Гитлер назначил Гимmlера командующим армией резерва. На этом посту Гимmlер сосредоточил в своих руках все вопросы подготовки немецких войск, обеспечения их вооружением, боеприпасами, продовольствием и обмундированием. Ему были подчинены военные округа и войска на всей германской территории. От Гитлера Гимmlер получил приказ «проверить и упростить основы организации и управления сухопутных войск, войск СС, полиции безопасности и организации Тодта» для того, чтобы можно было высвободить часть их личного состава для формирования новых пехотных соединений. У министра вооружения и военной промышленности А. Шпеера основная задача, как и прежде, заключалась в наращивании выпуска вооружения и боевой техники с тем, чтобы восполнять ими материальные потери вермахта и обеспечивать оснащение новых соединений и частей.

План ведения войны на два фронта был изложен Гитлером на совещании в Растенбурге 31 июля 1944 г. Он заявил: «Если говорить о том, что меня больше всего беспокоит, то это проблема стабилизации восточного фронта. Большого сейчас добиться невозможно»²³⁵. Признавая первостепенное значение для Германии удержания обороны на востоке, он высказывал надежду, что при помощи направленных туда новых немецких дивизий «можно будет поправить дело»²³⁶.

Таким образом, принятый в июле — августе 1944 г. Гитлером план ведения войны на два фронта предусматривал стабилизацию обороны на восточном фронте для того, чтобы получить возможность выделить резервы западному фронту для создания ударной группировки, достаточно сильной для нанесения по западным союзникам СССР такого удара, который вынудил бы их пойти на заключение сепаратного мира. Затем Германия должна была бы сосредоточить все свои силы на продолжении войны против СССР²³⁷. Реализации этого стратегического плана Гитлера были подчинены все мероприятия второй фазы тотальной мобилизации, начавшейся 25 июля 1944 г. и закончившейся только в начале 1945 г.

Геббельс при поддержке военного и партийного руководства на местах (гаулейтеров, крейслейтеров и др.) продолжил начатую в 1943 г. его предшественниками деятельность по изысканию людских и материальных резервов, необходимых для продолжения войны. Прежде всего, он уделял внимание восполнению людских потерь. Между августом и декабрем 1944 г. было направлено на фронт свыше миллиона имевших ранее бронь рабочих и солдат, служивших в частях, дислоцировавшихся в тылу. С осени 1944 г. на фронт ежемесячно при-

зывались по 200 тысяч рабочих, главным образом из сталелитейной промышленности²³⁸. Всего же из армии резерва только в полевые войска вермахта во второй половине 1944 г. были направлены 1 млн 425 тыс. человек, значительная часть которых использована для формирования 86 новых дивизий²³⁹.

Также шел поиск путей дальнейшего наращивания численности немецких рабочих. До октября 1944 г. в материальную сферу производства дополнительно были направлены около 1 млн 600 тыс. немцев, в том числе 339 тыс. — в военный сектор экономики²⁴⁰.

По приказу ОКХ между 26 августом и 16 сентябрем 1944 г. началось формирование 25 новых гренадерских дивизий из призванных в армию мужчин и оставшихся в живых солдат и офицеров разгромленных ранее дивизий. По указанию Гимmlера эти дивизии были названы народно-гренадерскими: тем самым он хотел подчеркнуть свое намерение сформировать новую народную армию в противовес вермахту, не оправдавшему возлагавшихся на него надежд нацистской верхушки. Новые дивизии были официально подчинены не ОКХ, а лично Гимmlеру и Главному управлению СС. Особое внимание уделялось их идеологической подготовке в духе преданности национал-социалистическому движению. Демагогия о народной армии преследовала цель мобилизовать новые немецкие резервы для восполнения потерь вермахта. Всего до конца 1944 г. было сформировано 50 народно-гренадерских дивизий, 28 из которых передано западному фронту²⁴¹. По количеству личного состава (от 8 до 10 тыс. человек) и вооружению они уступали обычным немецким пехотным дивизиям, укомплектованным по штатам 1944 г.²⁴² И лишь по огневой мощи артиллерии были почти сопоставимы. Боевая подготовка их личного состава была низкой. Командующий группой армий «Б» генерал-фельдмаршал В. Модель, в распоряжение которого перед контрнаступлением в Арденнах в декабре 1944 г. прибыло 15 народно-гренадерских дивизий, сообщил в ОКВ, что их состояние «характеризовалось слабым уровнем боевой подготовки гренадеров и специалистов, недостатком саперов, пулеметов, автоматов и противотанковых орудий»²⁴³. Поэтому в бою им ставились преимущественно оборонительные задачи, и они, как правило, несли более тяжелые потери, чем обычные пехотные дивизии.

Из-за больших людских потерь на советско-германском фронте численность вооруженных сил Германии не возрастала. Так, по сведениям, приведенным Б. Мюллер-Гиллебрандом, к началу 1945 г. с учетом войск СС насчитывалось около 9 млн 420 тыс. человек — на 60 тыс. меньше, чем к началу 1944 г.²⁴⁴ Но с учетом других формирований, также входивших в состав вооруженных сил Германии (инонациональные подразделения, вольнонаемный состав), общая численность личного состава в начале 1944 г. составляла 12 млн 70 тыс. человек, а к началу 1945 г. — 9 млн 701 тыс., то есть меньше на 2 млн 369 тыс.²⁴⁵

В течение второй половины 1944 г. только на восточном фронте сухопутные войска Германии потеряли, по подсчетам немецких историков, убитыми более 700 тыс. человек, в результате чего число погибших там немцев за весь 1944 г. увеличилось до более 1 млн 200 тыс.²⁴⁶

По неполным данным, безвозвратные потери вермахта с начала Второй мировой войны к декабрю 1944 г. достигли 4 064 433 солдат и офицеров, еще около 5,5 млн солдат и офицеров находились к тому времени на излечении в госпиталях²⁴⁷.

Из-за нехватки резервов для восполнения больших людских потерь Гитлер 25 сентября 1944 г. издал указ, согласно которому еще не призванные в армию, но способные держать в руках оружие мужчины от 16 до 60 лет были обязаны принять участие в обороне своей земли от врагов, которые якобы поставили перед собой цель «уничтожить немецкий народ», «каждого германского человека». Далее в указе говорилось, что «в результате несостоятельности всех наших европейских союзников» теперь, «как и осенью 1939 г., мы снова совершенно одни противостоим фронту наших врагов» и «полны решимости осуществить второе крупное использование всех сил немецкого народа» во имя «сохранения рейха настолько, чтобы он смог бы гарантировать будущее Германии, ее союзников, а тем самым обеспечить Европе прочный мир»²⁴⁸.

Под действие этого гитлеровского указа подпадали 6 млн мужчин из всех областей рейха. Они были обязаны вступить в ополчение и образовать так называемый немецкий фольксштурм. Формировать его было поручено гаулейтерами при содействии «самых способных



Жители Восточной Пруссии копают противотанковые рвы



Юный зенитчик рейха

организаторов и руководителей зарекомендовавших себя учреждений нацистской партии, таких как СА, СС, ГЮ и НСКК» (Национал-социалистический автомобильный корпус). На Гимmlера как командующего армией резерва была возложена ответственность за военную организацию, боевую подготовку, вооружение и оснащение фольксштурма. Политические проблемы, связанные с его формированием и использованием, было поручено решать М. Борману. Инспектором по огневой подготовке призванных в фольксштурм немцев Гитлер назначил начальника штаба СА В. Шепмана, а инспектором по их подготовке к пользованию автотранспортными средствами — фюрера НСКК Э. В. Краузе²⁴⁹.

На основании гитлеровского указа к началу 1945 г. в фольксштурм были набраны 1,5 млн человек. При этом выяснилось, что вооружать их практически нечем, так как производимого на военных предприятиях пехотного вооружения хватало лишь для восполнения потерь в действующей армии. Многие фольксштурмовики остались без личного оружия. В Берлине они были разделены на две категории: «фольксштурм I» — кто имел хоть какое-то оружие, и «фольксштурм II» — кто не имел оружия²⁵⁰. Узнав об этом, Гитлер обратился к Шпееру с вопросом, как решить эту проблему. Тот считал, что вооружить всех необученных ополченцев за счет увеличения производства личного оружия на подчиненных ему предприятиях не удастся. По его указанию были подготовлены чертежи простых в изготовлении и применении так называемых «народных ружей». 27 ноября 1944 г. они были разосланы нацистским областными руководителям для того, чтобы те сами наладили выпуск на местных предприятиях. Но гаулейтеры тянули время, не желая выполнять это указание. Тогда было принято решение оказать на них давление по партийной линии. Борман в циркулярном письме от 19 декабря 1944 г. напомнил им, что чертежи народного ружья были разосланы Шпеером по приказу самого Гитлера, поэтому «в округах должны быть исчерпаны все возможности для быстрого изготовления». Но это распоряжение осталось только на бумаге.

Вместе с тем на вооружение в фольксштурм поступило довольно много фаустпатронов, которые являлись дешевым, не требующим больших затрат времени на изготовление, но эффективным оружием в борьбе против танков. Однако для обучения боевому применению фаустпатронов недоставало военных инструкторов. Многие ополченцы осваивали это самостоятельно по тем описаниям ведения огня фаустпатронами, которые встречались в газетах. Из-за отсутствия транспортных средств отряды фольксштурма были неспособны вести маневренную вооруженную борьбу.

Массовое изъятие Геббельсом и Гимmlером немцев из промышленности и сельского хозяйства для восполнения потерь вермахта, переход летом и осенью 1944 г. на сторону антигитлеровской коалиции бывших европейских союзников Германии — Румынии, Болгарии и Финляндии, а в декабре 1944 г. — и Венгрии, отступление вермахта с большей части занятой им ранее территории в Западной и Юго-Восточной Европе, а также из восточной Польши и почти со всей советской территории, постоянно усиливающиеся бомбардировки Германии союзной авиацией — все это вместе взятое привело во второй половине 1944 г. к резкому сокращению выпуска продукции базовых отраслей промышленности.

Производство угля и стали снижалось: за первый квартал 1944 г. было добыто 71,1 млн тонн антрацита, из них 32,1 млн тонн в Руре; в последнем квартале этого же года добыча упала соответственно до 44,7 и 17,8 млн тонн. За первый квартал 1944 г. было произведено 9,2 млн тонн стали, из них 3,4 млн тонн в Руре; в последнем квартале того же года это производство соответственно сократилось до 3,9 и 1,5 млн тонн²⁵¹.

Одной из главных забот нацистского руководства в области экономики во второй половине 1944 г. стала нефть. После утраты нефтеносных районов Румынии Гимmlер 13 августа 1944 г. писал генеральному директору концерна «Герман Геринг» П. Плейгеру: «Я нахожу до невероятности странным то обстоятельство, что до сих пор еще не начато бурение нефтеносных районов. Я считаю, что Ваш национальный долг состоит в том, чтобы Вы со всей присущей энергией не останавливались перед трудностями, немедленно приступили к бурению и обнаружили нефть. Уверен в Вашем успехе»²⁵². Но надежды Гимmlера не оправдались. До конца года никаких новых месторождений нефти в Германии не было найдено, а введена в

строй лишь одна новая буровая установка. Это позволило увеличить объем добычи нефти за весь 1944 г. до 720 тыс. тонн, всего лишь на 10 тыс. тонн по сравнению с 1943 г.²⁵³ Германия вынуждена была ориентироваться на незначительную добычу нефти в самой Германии, а также в Австрии. С апреля до конца 1944 г. выработка горючего резко сократилась: авиационного бензина со 175 до 26 тыс. тонн, горючего для автомобильной техники — со 126 до 50 тыс. тонн, а дизельного топлива — с 89 до 60 тыс. тонн²⁵⁴.

Немецкая авиация из-за нехватки авиационного бензина уже не могла эффективно действовать. Для ее нормального функционирования требовалось до 185 тыс. тонн бензина ежемесячно, а производилось в 10–20 раз меньше.

Из-за недостатка горючего и транспорта возникли непреодолимые трудности в обеспечении войск необходимыми припасами. В связи с этим Гиммлер в декабре 1944 г. писал одному из своих подчиненных, отвечавшему за обеспечение войск СС транспортом: «В приложении к газете «Фелькишер беобахтер» от 13.12.1944 г. была опубликована статья «Тайна рикши». Рейхсфюрер СС просит Вас построить такое средство передвижения по имеющимся в Вашем распоряжении документам или по образцу музейного экспоната и продумать, каким образом оно могло бы быть использовано в наших войсках для транспортировки боеприпасов и других грузов»²⁵⁵.

Оценка экономики Германии в 1944 г. была бы неполной без выяснения положения с рабочей силой — важнейшим элементом производства. В промышленности насчитывалось более 10,9 млн человек. В наиболее важных отраслях число занятых значительно возросло: в химической — на 30%, в топливной — на 30%, в оптической — на 41%, в машиностроительной и транспортной — на 43% по сравнению с 1939 г.²⁵⁶ В целом же количество занятых в производстве людей сократилось, а качество рабочей силы ухудшилось²⁵⁷.

Число мужчин-немцев, занятых в промышленном производстве, сократилось с 1939 г. по конец 1944 г. на 45%. Количество работающих женщин-немок возросло столь незначительно, что не могло оказать существенного влияния на положение с рабочей силой в целом. В основном нехватка рабочей силы, как и прежде, покрывалась за счет эксплуатации более 7,5 млн насильственно угнанных на работу в Германию иностранных рабочих, в их числе 1,5 млн женщин, и военнопленных. Иностранная рабочая сила осенью 1944 г. составляла 21% всех трудовых ресурсов Германии.

Из-за нехватки металла, сырья, горючего, а также нарушения работы транспорта, вызванного налетами англо-американской авиации, уменьшения выработки электроэнергии и простоев в работе промышленных предприятий во время их массированных бомбардировок союзной авиацией, а также из-за утраты хозяйственных связей с бывшими союзными и нейтральными странами военная промышленность Германии с середины 1944 г. также начала приходить в упадок²⁵⁸.

Несмотря на медленное сокращение производства военных материалов в целом, серийный выпуск самых необходимых видов вооружения и боевой техники для наземных войск и ВВС во втором полугодии все же не сократился, а был даже больше, чем в первом полугодии 1944 г. Так, если в первом полугодии было произведено 12,5 тыс. минометов, то во втором полугодии — 20,7 тыс.; производство орудий всех видов возросло с 62,1 до 86,9 тыс., танков — с 8,3 до 10 тыс., самолетов — с 16 до 21,9 тыс.²⁵⁹

Доля вооружений и военных материалов в общем промышленном производстве непрерывно и постоянно повышалась. Если в 1943 г. она составляла 31,1%, то в 1944 г. — 39,8%. Военной продукции, произведенной в 1944 г., хватало для вооружения 225 пехотных и 45 танковых дивизий²⁶⁰. Но вооружения все равно было недостаточно для возмещения его постоянно растущих потерь в вермахте и войсках СС. Во время Нюрнбергского процесса Шпеер говорил: «Постоянный рост военного производства вплоть до осени 1944 года является поистине удивительным. Однако этого было недостаточно для удовлетворения потребностей фронта, и каждый фронтовик может подтвердить этот печальный факт. Ожесточенные бои в России и в Нормандии, а также катастрофические отступления летом 1944 года привели к таким потерям, которые не мог восполнить наш тыл»²⁶¹.



Подготовка к запуску самолета-снаряда «Фау-1»



Немецкий реактивный истребитель Me-262

Немало надежд с лета 1944 г. нацистская верхушка возлагала на боевое использование только что созданных беспилотных самолетов-снарядов «Фау-1» и баллистических ракет «Фау-2». С их применением Гитлер рассчитывал достичь той же цели, которой ему не удалось добиться осенью 1940 г., — устрашающими ударами с воздуха склонить англичан к переговорам о заключении мира²⁶².

Созданному фирмами «Физилер» и «Арадо» самолету-снаряду «Фау-1» нацистской пропагандой было присвоено название «Оружие возмездия-1» (Vergeltungswaffe-1). «Фау-1» после запуска развивал скорость до 450 км/час. Максимальная высота его полета при боевом заряде 700 кг достигала 2000 м, а дальность полета — 240–320 км. Обстрел ими Лондона начался 13 июня 1944 г., а позднее и других городов — Антверпена, Льежа и Брюсселя. Всего был выпущен 22 421 самолет-снаряд. Ими были убиты и ранены 16 196 мирных жителей, полностью разрушено 23 тыс. и повреждено 750 тыс. зданий. Нанесенный ущерб мог бы быть больше, но этому препятствовали два обстоятельства. Во-первых, из-за технического несовершенства примерно одна треть «Фау-1» рушилась на землю сразу же после старта или немного позднее. Наносить ими точечные удары было невозможно²⁶³. Во-вторых, «Фау-1» был неспособен маневрировать. Он летел по заранее заданному направлению на небольшой высоте и поэтому представлял собой удобную цель для зенитной артиллерии и истребителей английской ПВО. С июня по сентябрь 1944 г. в небе над Англией было обнаружено и сбито более половины «Фау-1»²⁶⁴.

Новым неуязвимым в полете оружием была баллистическая ракета дальнего действия А-4 (Агрегат-4), которой нацистская пропаганда дала название «Оружие возмездия-2» (Vergeltungswaffe-2). Ракета «Фау-2», работавшая на жидком топливе, могла развить скорость до 5616 км/час, то есть в четыре с половиной раза больше скорости звука. Максимальная высота ее полета достигала 180 км, а наибольшая дальность полета при боевом заряде 980 кг составляла от 260 до 320 км. Ракеты «Фау-2», как и «Фау-1», не были приспособлены к нанесению ударов по точечным военным целям, поэтому использовались для стрельбы только по городам.

Боевое применение ракет «Фау-2» началось с бомбардировки Лондона 8 сентября 1944 г. Затем немецкое командование наносило ракетные удары и по другим городам, расположенным как на Британских островах, так и на континенте. Последний ракетный удар был нанесен 23 марта 1945 г. по Антверпену. Всего за годы войны против населения городов Англии и занятым летом 1944 г. союзными войсками городам Западной Европы было выпущено более 3 тыс. ракет. Из них достигли своих целей в Англии 1054 и на континенте 1739, то есть всего 2793 ракеты. Их жертвами среди англичан стали 9277 человек (2754 убитых и 6523 тяжело раненых). В районе Антверпена в результате бомбардировок «Фау-1» и «Фау-2» были убиты 6448 человек. Число всех раненых и пропавших без вести составило 23 368 человек²⁶⁵. «Фау-2», как и «Фау-1», несмотря на причиненные мирному населению заметные потери и разрушения многих домов в Лондоне, Льеже и Антверпене, не оправдали возлагавшиеся на них германским руководством надежды — запугать этим оружием англичан и склонить их к ведению переговоров о сепаратном мире не удалось.

В августе 1944 г. в гитлеровской ставке обсуждался вопрос о нанесении удара с воздуха по Нью-Йорку²⁶⁶. Реализовать этот замысел нацистское руководство надеялось путем применения межконтинентальной баллистической ракеты А-9/А-10, названной «Америка-Ракета». Расчеты, связанные с созданием такой ракеты, были закончены под руководством конструктора фон Брауна уже к октябрю 1942 г., а к январю 1945 г. изготовили опытный образец. Это была мощная двухступенчатая ракета. Ее первая ступень А-9 должна была развить скорость 4250 км/час. После достижения высоты 24 км она автоматически отделялась от второй ступени и спускалась с парашютом на землю. После разделения ступеней включался двигатель второй ракеты А-10, которая при скорости 10 тыс. км/час поднималась на высоту 350 км, где двигалась по баллистической траектории в разреженном пространстве. При входе в верхние слои атмосферы ракета из пикирующего полета переходила в планирование, опираясь на свои стреловидные крылья. Для попадания ракеты в цель намечалось использовать ради-



Ракета «Фау-2» на стартовой площадке



Лондонская девочка у своего дома, разрушенного ракетой «Фау-2»

омаек, установленный в Нью-Йорке. Он был скрытно доставлен туда на подводной лодке двумя немецкими диверсантами 30 ноября 1944 г. Однако эта операция провалилась при попытке диверсантов завербовать себе в помощники одного из американцев²⁶⁷. Но даже если бы пробный полет одной такой ракеты и состоялся, это уже не могло оказать какого-либо влияния на исход войны в Европе в пользу превосходящих сил антигитлеровской коалиции.

Еще до начала Второй мировой войны в Германии приступили к работе по созданию оружия массового поражения. Прорыв был достигнут в производстве боевых отравляющих веществ, однако у Гитлера имелись основания для отказа от их применения, поскольку в ответ СССР и западные союзники могли нанести реальный уничтожающий удар по Германии новым химическим, биологическим, а в случае затягивания войны и атомным оружием.

Действительную опасность для антигитлеровской коалиции могли бы представлять проводившиеся в Германии исследования по использованию в военном деле открытия, сделанного в декабре 1938 г. немецкими учеными О. Ганом и Ф. Штрассманом. Последние обнаружили способность ядра атома урана при облучении его нейтронами к делению и выделению новых нейтронов, которые, в свою очередь, вызывают лавинообразный процесс распада ядер других атомов, что сопровождается выделением огромной энергии. Толчком для проведения работ в Германии по созданию атомного оружия стало письмо в ОКВ профессора Гамбургского университета П. Гартека и его ассистента доктора В. Грота от 24 апреля 1939 г., где утверждалось, что страна, которая первой сможет воспользоваться этим открытием в области ядерной физики для создания оружия, получит «абсолютное превосходство» над всеми другими странами²⁶⁸. В начале лета 1939 г. начальник управления вооружений сухопутных войск ОКВ полковник Э. Шуман поручил физику-ядерщику К. Дибнеру, занимавшемуся в этом управлении взрывчатыми веществами для кумулятивных снарядов, сотрудничать в дальнейшем с Гартеком и Гротом. После консультации с физиком-ядерщиком Г. Гейгером, который первым создал прибор для регистрации заряженных частиц (счетчик Гейгера), Шуман создал в своем управлении отдел ядерной физики во главе с Дибнером. Отделу были выделены лаборатория и место на полигоне сухопутных войск в деревне Куммерсдорф под Берлином. Начатые работы по созданию ядерного оружия были засекречены.

В сентябре 1939 г. Шуман созвал совещание ряда видных ученых, занимавшихся теоретической и экспериментальной ядерной физикой, которые объединились в так называемое «урановое общество». Его ведущими теоретиками стали В. Гейзенберг и К. Ф. Вайцзеккер. В начале декабря 1939 г. Гейзенберг сообщил своим коллегам в управлении вооружений сухопутных войск, что в качестве ядерного заряда можно было бы использовать высокообогащенный уран-235, которого, однако, очень мало в природе. Второй, более перспективный путь он видел в создании атомного реактора, в котором при расщеплении изотопа урана-238 можно было бы получить в качестве ядерного заряда новый, 94-й элемент — плутоний. После этого важнейшими предпосылками для создания нового оружия стали строительство ядерных реакторов для получения взрывчатого вещества и конструирование атомной бомбы.

К тому времени в работу в области ядерной физики включились уже многие исследовательские группы из различных институтов и университетов Германии. В центр ядерных исследований был превращен институт физики Общества кайзера Вильгельма, который ранее подчинялся управлению вооружений сухопутных войск ОКВ.

Весной 1942 г. гитлеровское правительство, сосредоточив усилия по наращиванию обычного вооружения вермахта перед «вторым походом» против СССР, закрыло все исследовательские работы, результаты которых не могли быть реализованы на фронте в течение одного года. Закрыт был и атомный проект. В феврале 1942 г. на совещании с представителями ОКВ, главного командования ВМС и рейхсфюрером СС Гиммлером Гейзенберг сообщил, что создать атомную бомбу, вероятно, удастся, но не ранее чем через два года²⁶⁹. Это не устраивало ни Гитлера, ни его ближайшее окружение, считавших тогда, что война против СССР завершится окончательной победой Германии уже до конца 1942 г.

Летом 1942 г. Шпеер все же выделил немецким ученым-ядерщикам из бюджета до 2 млн рейхсмарок. После этого при институте физики в Берлин-Далем в бункере был собран

атомный реактор. Здесь под руководством Гейзенберга группа исследователей безуспешно пыталась наладить его работу вплоть до окончания войны. Несколько участников уранового проекта в других городах к тому времени уже давно занимались конструированием, сборкой и испытанием различных типов атомных реакторов, но их также преследовали неудачи. Прежде всего потому, что во главе страны стояли люди с крайне узким научным кругозором, испытывавшие недоверие к теоретическим изысканиям ученых, вследствие чего на атомный проект выделялись минимальные средства. Лишь отдельные сомневавшиеся в победоносном завершении войны военачальники высказывались об атомном проекте положительно. Так, генерал-полковник Ф. Фромм, который до июля 1944 г. командовал армией резерва, в апреле 1942 г. говорил Шпееру, что, по его мнению, победа Германии будет достигнута только в том случае, если «мы создадим оружие с совершенно новыми видами воздействия»²⁷⁰. Достижению успеха в осуществлении атомного проекта препятствовала также борьба между группами ученых из разных городов Германии за получение как можно большей части выделенных государством на исследование средств, что привело к распылению финансирования. Кроме того, все немецкие ученые с самого начала сделали ошибку, предположив, что графит непригоден для использования в качестве замедлителя и стабилизации деления ядер в атомном реакторе. Вместо него они использовали тяжелую воду, которая производилась на единственном в Европе заводе в оккупированной вермахтом Норвегии. Этот завод в середине 1941 г. был разрушен участниками норвежского движения Сопротивления и английской группой командос, а также бомбовым ударом английской авиации. После этого большой завод по производству тяжелой воды был построен концерном «ИГ Фарбен» в самой Германии, но и его разбомбила англо-американская авиация еще до того, как он начал выпускать продукцию. В результате работа по управляемой цепной ядерной реакции не была доведена до конца, а по созданию атомной бомбы так и не началась.

В феврале 1945 г. берлинский атомный реактор и работавшая с ним группа Гейзенберга из-за быстрого продвижения Красной армии к Берлину были переправлены в Южную Германию. Туда же прибыла со своим атомным реактором группа Дибнера. Они продолжили работу: первая группа — в городке Хайгерлох под Мюнхеном, а вторая — в г. Штадтгильм в Тюрингии. В апреле 1945 г. они были захвачены американцами.

В начале 1945 г. политическое и военное руководство Германии убедилось в том, что его стратегический план на вторую половину 1944 г. потерпел полный провал. Ему не удалось ни стабилизировать оборону на советско-германском фронте, ни устроить западным союзникам «второй Дюнкерк». В конце декабря 1944 г. — начале января 1945 г. немецкое командование все больше охватывала тревога в связи с донесениями разведки о том, что Красная армия завершает подготовку к новому стратегическому наступлению от Балтики до Карпат, в ходе которого она намерена «уничтожить немецкие войска на востоке и нанести решающий за войну удар»²⁷¹. Это наступление развернулось 12 января 1945 г. и стремительно развивалось. Пытаясь сорвать его, немецкое командование начало массовую переброску сил и средств с западного на восточный фронт, возлагая, как и прежде, надежду на распад антигитлеровской коалиции. Цели, которые преследовало в то время нацистское руководство Германии, довольно четко раскрыл в книге «История Второй мировой войны» немецкий генерал К. Типпельскирх. «Если вообще стоило продолжать войну, — писал он, — то разве лишь для того, чтобы остановить красный поток на востоке и по возможности отбросить его назад. Была надежда, что все же удастся найти какую-то общую политическую линию с западными державами, пока на востоке не прорваны еще последние плотины»²⁷².

После начала Висло-Одерской операции советских войск Кейтель от имени главнокомандующих тремя видами вооруженных сил (Гитлер был главнокомандующим сухопутными войсками) обратился к командованию экспедиционными силами США и Великобритании в Европе с телеграммой, в которой просил о перемирии на западном фронте на 100 дней, чтобы собрать силы и нанести Красной армии «решительный удар» между Одером и Вислой²⁷³. В гитлеровской ставке с нетерпением ждали ответа. Это подтверждает стенограмма беседы Гитлера с Герингом и Йодлем 27 января 1945 г.:



Бойцы немецкого фольксштурма



Обучение подростков из гитлерюгенда навыкам стрельбы из гранатомета «Панцерфауст»

«*Фюрер*: Верите ли Вы, что англичане все еще с восторгом смотрят на русские успехи?
Йодль: Нет, конечно нет. Их планы были ведь совсем другими. Об этом, вероятно, будет полностью известно несколько позднее.

Геринг: Не в их интересах, чтобы мы здесь (на западном фронте. — *Ред.*) удерживали позиции и позволили бы между тем русским захватить всю Германию. Если события будут так развиваться и дальше, то через несколько дней мы получим телеграмму»²⁷⁴.

Речь шла о телеграмме относительно согласия командования экспедиционными силами США и Великобритании на перемирие.

Эйзенхауэр отклонил предложение Кейтеля. Монтгомери был бы не прочь предоставить немцам свободу рук на Востоке, но с условием, что они без боя покинут все еще занятую ими часть территории Голландии, Бельгии и Франции и позволят западным союзникам занять «линию безопасности». Немецкое командование отвергло предложение Монтгомери, но не сделало ничего, чтобы укрепить свои тающие буквально на глазах войска на западном фронте.

Вслед за Кейтелем в кампанию по агитации США и Великобритании прекратить войну с рейхом включился министр иностранных дел Германии И. Риббентроп. В феврале — марте 1945 г. он направил своих эмиссаров в Ватикан, Ирландию, Испанию, Португалию, Швейцарию и Швецию с заданием через дипломатов этих нейтральных стран установить контакты с влиятельными представителями правящих кругов США и Англии и довести до них в устной форме содержание подготовленного им шестистраничного документа. В документе утверждалось, что советское руководство якобы вознамерилось захватить всю Германию и при поддержке немецких коммунистов установить в ней коммунистический режим. Затем, фантазировал Риббентроп, СССР, заключив союз с Германией, легко сможет установить коммунистическое господство над всей континентальной Европой, а вместе с китайскими коммунистами — и над Азией, создав тем самым угрозу для дальнейшего существования западных держав. Иными словами, Риббентроп, для того чтобы склонить США и Англию к переговорам, хотел посеять у них большие сомнения в готовности СССР соблюдать ранее достигнутые договоренности о послевоенной судьбе Германии и устройстве мира²⁷⁵.

Союзная разведка раздобыла и довела до сведения руководителей США и Англии содержание этого документа. Ни у кого из них не возникло желания вступить в диалог с нацистской верхушкой. Как раз в это время участниками антигитлеровской коалиции обсуждался вопрос об организации после войны публичного международного судебного процесса для вынесения приговоров нацистским главарям за совершенные ими преступления против мира и человечества²⁷⁶.

Гитлер и его клика между тем делали все, что было в их силах, чтобы мобилизовать оставшиеся ресурсы Германии на затягивание войны в надежде на раскол антигитлеровской коалиции. Гитлер, Кейтель, Борман и Ламмерс дважды в конце декабря 1944 г. и в январе 1945 г. издавали указы, в которых предписывалось «провести проверку всех находящихся в Германии военных служебных инстанций и учреждений, включая войска СС и полицию», для того чтобы «высвободить максимальное число солдат для отправки на фронт». Любому, кто посмел бы воспрепятствовать этой «помощи фронту», грозила смерть²⁷⁷. Для «чистки» военных инстанций были созданы специальные комиссии, которые возглавлялись генералами и гаулейтерами. Но они не внесли какого-либо существенного вклада в решение вопроса об увеличении численности полевых войск. В феврале ОКХ сообщило, что недокомплект в войсках к началу года в пехоте составляет 460 тыс. человек²⁷⁸.

В начале февраля 1945 г. была объявлена мобилизация в армию около 224 тыс. юношей 1927 г. рождения, то есть достигших 17 лет, а в марте — около 44 тыс. юношей 1928 г. рождения, то есть 16-летних; всего до 268 тыс. человек²⁷⁹. Прибывавшие на фронт 16—17-летние юноши не были обучены военному делу, поэтому многие заранее обрекались на гибель. К концу войны из числа призывников 1927 г. рождения погибли около 106 тыс., а 1928 г. рождения — более 32,2 тыс. человек²⁸⁰. Но невзирая на это, германское командование в последние дни войны продолжало отправлять на фронт даже подростков, не достигших пятнадцати лет, — тысяча из них погибла²⁸¹.

В начале 1945 г. помощь вермахту на советско-германском фронте оказывали 1,5 млн ополченцев из фольксштурма. В обороне они вели себя по-разному: одни, несмотря на плохое вооружение и слабую военную подготовку, вместе с регулярными войсками проявляли упорство в боях против Красной армии, а другие избегали столкновения с ними, чтобы не проливать кровь в уже заведомо проигранной войне. Поэтому боевые потери фольксштурма были относительно их общей численности небольшими, всего 78 тыс. человек²⁸².

Нацистская верхушка использовала любые способы вовлечения как можно большего числа гражданского населения в вооруженную борьбу против антигитлеровской коалиции. Так, 1 апреля 1945 г., когда советские войска вели бои уже в нескольких десятках километрах от Берлина, немецкое радио объявило о якобы возникшей в тылу противника партизанской организации под названием «Вервольф» («Оборотень»). На самом деле это была нелегальная террористическая организация, создание которой в качестве еще одного органа эсэсовского аппарата террора только начиналось. Она изначально предназначалась «для выполнения особых заданий позади фронта противника»²⁸³.

Непосредственным руководителем этой подпольной организации Гиммлер назначил обергруппенфюрера СС Г. А. Приютцмана, который с ноября 1941 г. до лета 1944 г. был верховным руководителем СС и полиции в рейхскомиссариате «Украина». Под его руководством были убиты 5 млн советских мирных граждан и военнопленных и еще 2,4 млн человек насильственно угнаны на работу в Германию²⁸⁴.

Согласно плану, штаб подготовки участников «Вервольфа» должен был размещаться в замке Хюльхрат под Дюссельдорфом. Штабу для инструктирования членов «Вервольфа» по методам осуществления диверсий за линией фронта были приданы специально подготовленные офицеры вермахта и войск СС.

С первых дней своего существования организация «Вервольф» вела активную пропаганду. В многочисленных плакатах она обращалась к немцам с призывами «занять место в подпольном фронте и бить врага там, где ступит его нога». Вместе с тем эта организация запугивала солдат вермахта, обещая расправиться с любым, кто сдастся в плен. В ее плакатах звучала угроза: «Вервольф здесь! Кто хочет сдаться в плен, будет расстрелян»²⁸⁵.

Однако в военном отношении «Вервольф» так и не был организационно оформлен. Его члены не имели опыта подпольной работы в тылу противника, были плохо вооружены, не располагали достаточным количеством средств радиосвязи. В тыл войск антигитлеровской коалиции они проникали группами по 3–6 человек, занимаясь там убийствами представителей местных властей, сотрудничавших с военной администрацией СССР и западных держав, нападениями на отдельных военнослужащих и обстрелом транспортных средств. Эти бандитские вылазки членов «Вервольфа», естественно, встречали решительный вооруженный отпор со стороны офицеров и солдат как Красной армии, так и войск западных союзников.

В последние дни войны, после самоубийства 30 апреля 1945 г. Гитлера, организация «Вервольф» стала угрозой для отдельных командующих немецкими объединениями на западном фронте, вступавших в переговоры с противником о частичной капитуляции, а затем для нового германского правительства во главе с гросс-адмиралом К. Дёницем, которое вступило в переговоры с командованием экспедиционными войсками западных союзников о безоговорочной капитуляции вермахта. 7 мая 1945 г. Дёниц обратился к населению с призывом «прекратить нелегальную боевую деятельность в «Вервольфе» или в других организациях в занятых противником западных областях»²⁸⁶. После этого организация «Вервольф» почти сразу же распалась. Попытка Гиммлера создать новую аналогичную ей террористическую организацию из гестаповцев потерпела крах.

Нацистской верхушке не удалось заручиться поддержкой военных действий войск вермахта и СС со стороны гражданского населения Германии. Население думало лишь о том, как дожить до конца войны, не погибнув от массированных бомбардировок союзной авиации и усилившегося голода.

Второй этап тотальной войны, начавшийся в июле 1944 г., длился почти до окончания военных действий в Европе. Он обернулся окончательным крахом германской экономики.

К началу 1945 г. Германия оказалась блокирована со всех сторон войсками антигитлеровской коалиции, которые в ходе наступательных действий лишали ее наиболее важных в экономическом отношении областей. После возобновления 8 февраля 1945 г. наступления войск западных союзников Германия лишилась буроугольного бассейна на левом берегу Рейна, дававшего 18% от всей его добычи. В конце марта 1945 г. Красная армия изгнала немецкие войска из Верхней Силезии, где ранее добывалась половина всего каменного угля. На снижение добычи угля влияли также массированные бомбардировки Германии союзной авиацией. Если в январе 1945 г. добыча каменного угля в Германии составила 11,8 млн тонн, то в феврале — около 7 млн тонн, а в марте — лишь 40 тыс. тонн. Это повлекло за собой падение выпуска продукции на многих промышленных предприятиях и сокращение выработки электроэнергии. Вся электросеть Германии быстро распалась на отдельные областные и районные звенья. С января до февраля 1945 г. в газопроводах промышленных районов Рура и Саара количество газа сократилось на одну треть, а в Средней Германии — на две пятых. Производство авиационного бензина в январе 1945 г. сократилось до 11 тыс. тонн, в феврале — до 1 тыс. тонн, а в марте вообще было прекращено. Его запасы в апреле 1945 г. составили всего 11 тыс. тонн, что заставило немецкое командование свести до минимума количество вылетов своей авиации. Обычного бензина за первые три месяца 1945 г. было произведено 139 тыс. тонн, а дизельного — 180 тыс. тонн. Общее количество жидкого горючего, произведенного в феврале — марте, и составило немногим более 331 тыс. тонн, в то время как в эти же месяцы 1944 г. его производилось более чем в 3,5 раза больше²⁸⁷.

Упадок базовых отраслей промышленности и наступление войск антигитлеровской коалиции в глубину германской территории с востока и запада привели сначала к резкому сокращению, а затем и полному параличу военного производства. В январе 1945 г. по сравнению с декабрем 1944 г. оно сразу сократилось на 36%, в феврале по сравнению с январем — на 52%, а в марте по сравнению с февралем — еще на 30%²⁸⁸. Таким образом, с июля 1944 г. до марта 1945 г. военное производство Германии было отброшено до уровня июня 1942 г. и полностью остановилось.

За первые три месяца 1945 г. были произведены 665 тыс. винтовок и карабинов, 78 тыс. пистолетов-пулеметов, 111 тыс. пулеметов, 27 тыс. орудий, 2,8 тыс. минометов, 4,4 тыс. танков и штурмовых орудий, 7,2 тыс. боевых самолетов и 93 боевых корабля²⁸⁹. Почти вся эта последняя масса вооружения была использована немецким командованием для продолжения вооруженной борьбы на восточном фронте. Что касается немецкого западного фронта, то ОКВ с января 1945 г. отказалось от его пополнения техникой и живой силой. 5 февраля оно уведомило командующего этим фронтом генерал-фельдмаршала фон Рундштедта, что «в ближайшее время ввиду общего военного положения ему невозможно поставить ни одного танка», а 22 февраля ОКВ сообщило Рундштедту, что западный фронт «вследствие развития событий на Востоке и передачи туда сил ни сейчас, ни в ближайшее время не получит ни одной пехотной дивизии»²⁹⁰.

Нацистское руководство вскоре после этого убедилось в том, что сдержать наступление войск антигитлеровской коалиции в глубь германской территории уже не удастся. Поэтому 19 марта 1945 г. Гитлер издал приказ гаулейтерам и командным инстанциям вермахта, в котором говорилось: «Я приказываю: все находящиеся на территории Германии пути сообщения, средства связи, промышленные предприятия и предприятия коммунального хозяйства, а также материальные запасы, которыми противник может в какой-либо мере воспользоваться, немедленно или по прошествии незначительного времени подлежат уничтожению»²⁹¹.

Ответственность за выполнение приказа по разрушению всех военных объектов, включая дорожные сооружения и средства связи, была возложена Гитлером на командные инстанции, а за разрушение всех промышленных предприятий, предприятий коммунального хозяйства и всякого рода материальных запасов — на гаулейтеров и государственных комиссаров обороны. Войска должны были оказывать им помощь в выполнении этих задач.

Ко времени издания этого приказа немецкая промышленность уже потеряла от 15 до 29% своих производственных мощностей, а ее предприятия в своем большинстве прекратили

работу до окончания войны. Но Германия, как и прежде, потенциально оставалась одной из сильнейших в экономическом отношении стран. Благодаря большим капиталовложениям, использованию сырья и почти бесплатной рабочей силы, поступавшей из оккупированных стран в 1939—1944 гг., производственная мощность ее промышленности была как минимум на 8% больше, чем перед началом Второй мировой войны²⁹². Никто из владельцев крупных предприятий не хотел выполнять приказ Гитлера об уничтожении собственности, они стремились ее сохранить, чтобы занять ведущие позиции в послевоенной экономике Германии. В их защиту, несмотря на риск быть сурово наказанным за отказ выполнить приказ фюрера, выступил А. Шпеер. В ходе двух встреч с Гитлером 28 и 29 марта 1945 г. он добился передачи ему всех полномочий по выполнению приказа от 19 марта 1945 г. Ему было дано право лично решать вопросы об уничтожении или сохранении того или иного промышленного предприятия. 7 апреля 1945 г. по его настоянию был обнародован новый приказ Гитлера, по которому разрешалось защищать от разрушений транспортные средства, мосты и средства связи, прежде всего сеть телефонной и телеграфной связи²⁹³.

Рабочие, служащие и другие слои трудящихся также решительно выступали против уничтожения германской промышленности в надежде на ее быстрый перевод на выпуск мирной продукции после окончания войны.

16 апреля 1945 г. советские войска приступили к штурму Берлина. Развернулась последняя крупнейшая битва Второй мировой войны, не уступавшая по напряженности Сталинградской. Красная армия в тяжелых боях вынуждала противостоящие ей немецкие войска все дальше и дальше откатываться на запад. В то же время крайне ослабленные переброской лучших соединений на восток и не получавшие пополнений немецкие войска на западном фронте отступали, избегая втягивания в неравную борьбу против западных союзников, они предпочитали сдачу в плен.

В последних боях 1945 г. все немецкие военные формирования потеряли убитыми более 1 млн 230 тыс. человек. В основном эти потери были понесены вермахтом на советско-германском, а не на западном фронте, где немецкие войска с февраля 1945 г. оказывали лишь символическое сопротивление. Общие потери Германии в 1945 г. с учетом потерь на всех других фронтах Европы, где действовали войска союзников, составили более 1 млн 540 тыс. человек²⁹⁴. После безоговорочной капитуляции Германии 8 мая 1945 г. оказалось, что почти 5 млн бывших немецких солдат и офицеров оказались в плену у западных союзников и около 2 млн — у Советского Союза²⁹⁵.

К концу войны, как отмечал в своем дневнике Геббельс, немцы «повсеместно совершенно открыто говорили о кризисе руководства», причем их критика распространялась «на личность фюрера, на национал-социалистическую идею, на национал-социалистическое движение»²⁹⁶. Гитлер же, которого боготворила нацистская пропаганда, в последние дни войны, когда советские войска вели бои в Берлине, всю ответственность за крушение своей авантюристической политики возложил на немецкий народ. 22 апреля 1945 г. он заявил, что немцы оказались недостойны такого «гениального вождя», как он, и поэтому должны погибнуть и уступить место «более сильному и жизнеспособному народу с Востока»²⁹⁷.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Цит. по: Стратегический очерк Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М., 1961. С. 772.
- ² Там же. С. 773.
- ³ Великая Отечественная народная 1941–1945 гг. Краткий исторический очерк. М., 1985. С. 201.
- ⁴ Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Bd. 7. Stuttgart — München, 2001. S. 459.
- ⁵ *Shulman M.* Defeat in the West. N. Y., 2007. P. 192; Нормандская десантная операция // Военная энциклопедия. В 8-ми т. М., 1997. Т. 5. С. 513.
- ⁶ Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Bd. 7. S. 466.
- ⁷ Ibid.
- ⁸ Ibid. S. 467.
- ⁹ Ibid.
- ¹⁰ Цит. по: *Кох Л.* Лис пустыни. Генерал-фельдмаршал Эрвин Роммель / Пер. с нем. Р-н/Д., 1999. С. 229.
- ¹¹ Omaha Beachhead. Center of Military History. Wash., 1945. P. 24–27.
- ¹² *Золотарев В. А.* Второй фронт против Третьего рейха. 2-е изд. М., 2005. С. 127.
- ¹³ Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Bd. 7. S. 461.
- ¹⁴ Ibid. S. 540.
- ¹⁵ The Oxford Companion to World War II. Oxford, 1995. P. 663.
- ¹⁶ Ibid. P. 544.
- ¹⁷ *Золотарев В. А.* Второй фронт против Третьего рейха. С. 146.
- ¹⁸ *Болдуин Х.* Сражения выигранные и проигранные. М., 2001. С. 352.
- ¹⁹ Переписка председателя Совета министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны. В 2-х т. М., 1957. Т. 2. С. 146–147.
- ²⁰ *Bohlen Ch.* The Transformation of American Foreign Policy. N. Y., 1969. P. 26.
- ²¹ *Орлов А. С.* За кулисами второго фронта. М., 2001. С. 103.
- ²² Prescott Evening Courier. 1944. June 24. P. 1.
- ²³ Report by The Supreme Commander To the Combined Chiefs of Staff On the Operations in Europe of the Allied Expeditionary Force 6 June 1944 to 8 May 1945. L., 1946. P. 30.
- ²⁴ *Pogue F.* United States Army in World War II: European Theater of Operations: The Supreme Command. Wash., 1954. P. 183–184.
- ²⁵ Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Bd. 7. S. 566.
- ²⁶ Report by The Supreme Commander To the Combined Chiefs of Staff On the Operations in Europe of the Allied Expeditionary Force 6 June 1944 to 8 May 1945. P. 32.
- ²⁷ *Pogue F.* United States Army in World War II: European Theater of Operations: The Supreme Command. P. 184.
- ²⁸ Ibid.
- ²⁹ Report by The Supreme Commander To the Combined Chiefs of Staff On the Operations in Europe of the Allied Expeditionary Force 6 June 1944 to 8 May 1945. P. 33.
- ³⁰ Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Bd. 7. S. 547.
- ³¹ St-Lo: 7 July — 19 July 1944. American Forces in Action Series. Wash., 1984. P. 20–24.
- ³² Report by The Supreme Commander To the Combined Chiefs of Staff On the Operations in Europe of the Allied Expeditionary Force 6 June 1944 to 8 May 1945. P. 34.

- ³³ Army Air Forces in World War II: Europe: ARGUMENT to V-E Day, January 1944 to May 1945 / Ed. by *W. F. Craven*. Chicago, 1951. P. 207–209.
- ³⁴ Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Bd. 7. S. 552.
- ³⁵ St. Petersburg Times. 1944, June 18. P. 2. См. также: Miami News. 1944, June 16. P. 1; Nevada State Journal, 1944, June 18. P. 1; Oakland Tribune. 1944, June 17. P. 1.
- ³⁶ Evening Independent. 1944, June 18. P. 1.
- ³⁷ Report by The Supreme Commander To the Combined Chiefs of Staff On the Operations in Europe of the Allied Expeditionary Force 6 June 1944 to 8 May 1945. P. 36.
- ³⁸ *Pogue F.* United States Army in World War II: European Theater of Operations: The Supreme Command. P. 201–203.
- ³⁹ *Золотарев В. А.* Второй фронт против Третьего рейха. С. 176.
- ⁴⁰ Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Bd. 7. S. 563.
- ⁴¹ *Pogue F.* United States Army in World War II: European Theater of Operations: The Supreme Command. P. 215–216.
- ⁴² Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Bd. 7. S. 564.
- ⁴³ *Jeffrey J.* Southern France 15 August — 14 September 1944. Wash., 1994. P. 11.
- ⁴⁴ *Zaloga S.* Operation Dragoon 1944: France's other D-Day. L., 2009. P. 8–10; The Invasion of Southern France. NAVAER 50-30T-8. Chief of Naval Operations. Wash., 1945. P. 1.
- ⁴⁵ Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Bd. 7. S. 584.
- ⁴⁶ *Золотарев В. А.* Второй фронт против Третьего рейха. С. 178.
- ⁴⁷ *Jeffrey J.* Southern France 15 August — 14 September 1944. P. 29–31.
- ⁴⁸ Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Bd. 7. S. 605.
- ⁴⁹ Ibid. S. 614.
- ⁵⁰ *Туннельскирх К.* История Второй мировой войны / Пер. с нем. СПб., М., 1999. С. 584.
- ⁵¹ Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Bd. 7. S. 567.
- ⁵² *Bllumenson M.* United States Army in World War II: European Theater of Operations: Breakout and Pursuit. P. 700–702.
- ⁵³ Состояние и укрепления данного оборонительного рубежа подробно описаны в изд.: *Fuhrmeister J.* Der Westwall: Geschichte und Gegenwart. Motorbuch, Stuttgart, 2004; *Lauer H.* Der Westwall. Zweibrücken, 1979; *Christoffel E.* Krieg am Westwall 1944–1945: das Grenzland im Westen zwischen Aachen und Saarbrücken in den letzten Kriegsmonaten. Buchh, 1989.
- ⁵⁴ Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Bd. 7. S. 579.
- ⁵⁵ *Вестфаль З. и др.* Роковые решения вермахта. Р-н/Д., 1999. С. 126.
- ⁵⁶ *Золотарев В. А.* Второй фронт против Третьего рейха. С. 182.
- ⁵⁷ *Warren J.* Airborne Operations in World War II, European Theater. USAF Historical Division Research Studies Institute. USAF Historical Studies: № 97. P. 101, 129–133.
- ⁵⁸ Ibid. P. 145–146.
- ⁵⁹ Notes on the Operations of 21st Army Group, 6 June 1944 — 5 May 1945. № 13331. Combined Arms Research Library. Fort Leavenworth, Kansas.
- ⁶⁰ *Золотарев В. А.* Второй фронт против Третьего рейха. С. 184.
- ⁶¹ *Вестфаль З. и др.* Роковые решения вермахта. С. 126.
- ⁶² См.: *Золотарев В. А.* Второй фронт против Третьего рейха. С. 185.
- ⁶³ *Pogue F.* United States Army in World War II: European Theater of Operations: The Supreme Command. P. 289–291.
- ⁶⁴ Ibid. P. 295–297.
- ⁶⁵ Report by The Supreme Commander To the Combined Chiefs of Staff On the Operations in Europe of the Allied Expeditionary Force 6 June 1944 to 8 May 1945. P. 69.
- ⁶⁶ Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Bd. 7. S. 614.
- ⁶⁷ История Второй мировой войны 1939–1945 гг. В 12-ти т. М., 1973–1982. Т. 9. М., 1978. С. 277.
- ⁶⁸ *Tamelander M., Zetterling N.* Avgörandes Ögonblick: Invasionen i Normandie. Norstedts Förlag, 2004. P. 295.
- ⁶⁹ *Clarke J.; Smith R.* Riviera to the Rhine. The official US Army History of the Seventh US Army. Wash., 1993. P. 195.

⁷⁰ Notes on the Operations of 21st Army Group, 6 June 1944 — 5 May 1945. № 13331. Combined Arms Research Library. Fort Leavenworth, Kansas.

⁷¹ *Ambrose S.* Citizen Soldiers: The U. S. Army From the Normandy Beaches to the Bulge to the Surrender of Germany. N. Y., 1997. P. 151.

⁷² *Zaloga S.* Siegfried Line 1944–1945: Battles on the German Frontier. L., 2007. P. 84–88.

⁷³ *MacDonald C.* The Siegfried Line Campaign, U. S. Army in World War II. Wash., 1963. 216–217.

⁷⁴ Report by The Supreme Commander To the Combined Chiefs of Staff On the Operations in Europe of the Allied Expeditionary Force 6 June 1944 to 8 May 1945. P. 71.

⁷⁵ *Ibid.* P. 72.

⁷⁶ *Ibid.* P. 74.

⁷⁷ Цит. по: *Золотарев В. А.* Второй фронт против Третьего рейха. С. 129–130.

⁷⁸ Вторая мировая война. Итоги и уроки. М., 1985. С. 166–167.

⁷⁹ *Demany F.* Histoire de la Résistance belge et du Front de l'Indépendance. Bruxelles, 1945. P. 12–13.

⁸⁰ Антифашистское движение Сопротивления в странах Европы в годы Второй мировой войны. М., 1962. С. 491–492.

⁸¹ *Le Drapeau Rouge.* 1961, Septembre 20.

⁸² *Warmbrunn W.* The Dutch under German Occupation 1940–1945. L., 1963. P. 196.

⁸³ *De Bezetting.* Amsterdam, 1964. Deel 4. Blz. 94.

⁸⁴ Движение Сопротивления в оккупированных странах Западной и Северной Европы во Второй мировой войне. Нидерланды // Федеральный портал Protown. ru.

⁸⁵ *Белусов Л. С., Григорьев И. В., Смирнов В. П. и др.* История новейшего времени стран Европы и Америки: 1918–1945 гг. М., 2004. С. 519.

⁸⁶ *Frit Danmarks hvidbog. Besaettelsestiden i dokumentor og kommentater.* Kobenhavn, 1945–1946. B. 2. S. 342.

⁸⁷ *Vi kaemper for et sandt demokrati.* Kobenhavn, 1943. S. 8.

⁸⁸ *Frit Danmarks hvidbog. Besaettelsestiden i dokumentor og kommentater.* B. 2. S. 200–201; *Besaettelsestidens facta. Dokumentarisk handbog med henblik pa lovene af 1945 om landsskadelig virksomhed.* B. 2. Del. 2. S. 1206.

⁸⁹ *Кан А. С.* Внешняя политика Скандинавских стран в годы Второй мировой войны. М., 1967. С. 345.

⁹⁰ *Beretning, afgivet af chefredaktor B. Houmann // Berge Houmann's arkiv.* Rigsarkivet, Kobenhavn.

⁹¹ К лету 1944 г. «Милорг» насчитывали около 32 тыс. человек. (*Кан А. С.* Внешняя политика Скандинавских стран в годы Второй мировой войны. С. 334.)

⁹² *Носков А. М.* Норвегия во Второй мировой войне 1940–1945. М., 1973. С. 188.

⁹³ Исторические связи Скандинавии и России IX–XX вв.: Сборник статей. Л., 1970. С. 221.

⁹⁴ Антифашистское движение Сопротивления в странах Европы в годы Второй мировой войны. С. 610.

⁹⁵ *Комолова Н. П.* Движение Сопротивления и политическая борьба в Италии. 1943–1947 гг. М., 1972. С. 58.

⁹⁶ *Лонго Л.* Народ Италии в борьбе / Пер. с итал. М., 1951. С. 148.

⁹⁷ Цит. по: *Комолова Н. П.* Движение Сопротивления и политическая борьба в Италии. 1943–1947 гг. С. 50–51.

⁹⁸ *Батталья Р.* История итальянского движения Сопротивления (8 сентября 1943 г. — 25 апреля 1945 г.) / Пер. с итал. М., 1954. С. 357.

⁹⁹ *Секкья П., Москателли Ч.* Монте-Роза спустилась в Милан. Из истории движения Сопротивления в Италии / Пер. с итал. М., 1961. С. 111, 143, 156.

¹⁰⁰ *Лонго Л.* Народ Италии в борьбе. С. 169–171, 176.

¹⁰¹ *Батталья Р.* История итальянского движения Сопротивления (8 сентября 1943 г. — 25 апреля 1945 г.). С. 393.

¹⁰² Цит. по: История Италии. В 3-х т. М., 1971. Т. 3. С. 191.

¹⁰³ *Филатов Г. С.* Итальянские коммунисты в движении Сопротивления. М., 1964. С. 96.

¹⁰⁴ *Il comunismo italiano nella seconda guerra mondiale.* Roma, 1963. P. 89.

¹⁰⁵ Известия. 1944. 14 марта.

- ¹⁰⁶ *Батталья Р.* История итальянского движения Сопротивления (8 сентября 1943 г. — 25 апреля 1945 г.). С. 287.
- ¹⁰⁷ *Белоусов Л. С., Григорьев И. В., Смирнов В. П. и др.* История новейшего времени стран Европы и Америки: 1918—1945 гг. С. 522—523.
- ¹⁰⁸ Повят — административная единица Польши, равная примерно району; гмина — населенный пункт сельского типа (*Pawłowicz J.* Z dziejów konspiracyjnej KRN 1943—1944. Warszawa, 1961. Str. 220).
- ¹⁰⁹ Цит. по: *Малиновский М. и др.* Польское рабочее движение в годы войны и гитлеровской оккупации. Сентябрь 1939 г. — январь 1945 г. Очерки истории / Пер. с польск. М., 1968. С. 363.
- ¹¹⁰ Братство по оружию. Braterstwo broni. М., 1975. С. 127.
- ¹¹¹ Документы и материалы по истории советско-польских отношений 1917—1965 гг. / Под ред. И. А. Хренова. В 12-ти т. М., 1963—1986. Т. 8. Январь 1944 г. — декабрь 1945 г. М., 1974. С. 148.
- ¹¹² Там же. С. 140.
- ¹¹³ История Второй мировой войны. Т. 9. Освобождение территории СССР и европейских стран. Усиление борьбы польского народа против фашизма. Варшавское восстание // Федеральный портал Protown. ru.
- ¹¹⁴ *Колос И.* Возвращение из ада. Избранное. М., 1996. С. 197—198.
- ¹¹⁵ Братство по оружию. Braterstwo broni. С. 191.
- ¹¹⁶ Документы и материалы по истории советско-польских отношений. Т. 8. С. 255.
- ¹¹⁷ Освободительная война польского народа. 1939—1945. Варшава, 1965. С. 41.
- ¹¹⁸ *Колос И.* Возвращение из ада. Избранное. С. 224.
- ¹¹⁹ *Garas J.-B.* Oddziały Gwardii Ludowej i Armii Ludowej 1942—1945. Warszawa, 1971. Str. 521.
- ¹²⁰ Marea conflagrate a secolului XX — al doilea război mondial. București, 1974. P. 375—376.
- ¹²¹ Мировые войны XX века. В 4-х кн. М., 2002. Кн. 3. Вторая мировая война: исторический очерк. С. 421—422.
- ¹²² Arhiva MFA-M. St. M. Dos. 242/2. Ordin № 30871.
- ¹²³ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны: Документы и материалы / Ред.-сост. С. Майоров. В 3-х т. М., 1947. Т. 2. С. 206.
- ¹²⁴ Romania in războiul antihitlerist. 23 august 1944 — 9 mai 1945. București, 1966. P. 45, 68.
- ¹²⁵ Там же. P. 87.
- ¹²⁶ *Анеску В. и др.* Участие румынской армии в войне против гитлеровской Германии / Пер. с румын. Бухарест, 1966. С. 32.
- ¹²⁷ *Димитров Г. М.* Сочинения. В 14-ти т. София, 1951—1955. Т. XI. София, 1954. С. 147—148.
- ¹²⁸ *Петров С.* Стратегията и тактиката на БКП в борбата против монархофашизма (1941—1944). София, 1969. С. 280—281.
- ¹²⁹ *Димитров Г. М.* Избранные произведения. В 2-х т. София, 1954. Т. II. С. 731.
- ¹³⁰ Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками. Сборник материалов. В 7-ми т. М., 1958—1960. Т. 2. Преступления против мира. М., 1958. С. 550.
- ¹³¹ *Белоусов Л. С., Григорьев И. В., Смирнов В. П. и др.* История новейшего времени стран Европы и Америки: 1918—1945 гг. С. 517.
- ¹³² На вечные времена. Na věčné easy. М., 1975. С. 143.
- ¹³³ Slovenské národné povstanie: Dokumenty. Bratislava, 1965. Str. 397—398.
- ¹³⁴ *Штеменко С. М.* Генеральный штаб в годы войны. В 2-х кн. М., 1975. Кн. 2. С. 332—333.
- ¹³⁵ Pohl'ad dejin KSC na Slovensku. Bratislava, 1971. Str. 301—303.
- ¹³⁶ На вечные времена. Na věčné easy. С. 149—150.
- ¹³⁷ Правда. 1974. 29 августа.
- ¹³⁸ *Конев И. С.* Записки командующего фронтом. 1943—1944. М., 1991. С. 306—308.
- ¹³⁹ Мировые войны XX века. В 4-х кн. Кн. 3. С. 420.
- ¹⁴⁰ Цит. по: История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг. В 6-ти т. М., 1960—1965. М., 1962. Т. 4. С. 417.
- ¹⁴¹ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Документы и материалы. Т. 2. С. 359.
- ¹⁴² За прочный мир, за народную демократию. 1950. 11 августа.

- ¹⁴³ *Немеш Д.* Освобождение Венгрии / Пер. с венгер. М., 1957. С. 130.
- ¹⁴⁴ Там же. С. 131.
- ¹⁴⁵ *Белоусов Л. С., Григорьев И. В., Смирнов В. П. и др.* История новейшего времени стран Европы и Америки: 1918–1945 гг. С. 519–520.
- ¹⁴⁶ История Второй мировой войны. Т. 9. Освобождение территории СССР и европейских стран. Усиление борьбы с фашизмом в Албании и Греции в 1944 году // Федеральный портал Protown. ru.
- ¹⁴⁷ *Кирьякидис Г.* Греция во Второй мировой войне. М., 1967. С. 314.
- ¹⁴⁸ Правда. 1944. 7 октября.
- ¹⁴⁹ *Churchill W.* The Second World War. Vol. 's I–VI. Vol. VI. L., 1953. P. 252.
- ¹⁵⁰ *Белоусов Л. С., Григорьев И. В., Смирнов В. П. и др.* История новейшего времени стран Европы и Америки: 1918–1945 гг. С. 521.
- ¹⁵¹ Мировые войны XX века. В 4-х кн. Кн. 3. С. 423.
- ¹⁵² *Красильников Е. П., Сизова М. Г.* Движение Сопротивления в Западной Европе. 1939–1945: Национальные особенности. Австрия. М., 1976. С. 103.
- ¹⁵³ *Бетмакаев А. М., Бяликова Т. А., Галактионов Ю. В. и др.* История Германии. В 3-х т. Кемерово, 2005. Т. 2. От создания Германской империи до начала XXI века. С. 270.
- ¹⁵⁴ *Патрушев А. И.* Германская история: через тернии двух тысячелетий. М., 2007. С. 527.
- ¹⁵⁵ *Бетмакаев А. М., Бяликова Т. А., Галактионов Ю. В. и др.* История Германии. Т. 2. С. 270.
- ¹⁵⁶ Вторая мировая война. Итоги и уроки. М., 1985. С. 168.
- ¹⁵⁷ См.: История Второй мировой войны 1939–1945 гг. Т. 10. М., 1980. С. 346.
- ¹⁵⁸ См.: Вторая мировая война: Итоги и уроки. М., 1985. С. 229; Народное хозяйство СССР в Великой Отечественной войне 1941–1945: Стат. сб. М., 1990. С. 15.
- ¹⁵⁹ Народное хозяйство СССР в Великой Отечественной войне 1941–1945: Стат. сб. С. 11.
- ¹⁶⁰ *Кравченко Г. С.* Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). М., 1970. С. 350–351.
- ¹⁶¹ Там же. С. 215.
- ¹⁶² *Кравченко Г. С.* Военная экономика СССР. 1941–1945. М., 1963. С. 224–225.
- ¹⁶³ Народное хозяйство СССР в Великой Отечественной войне 1941–1945: Стат. сб. С. 419, 421.
- ¹⁶⁴ История Второй мировой войны 1939–1945 гг. М., 1977. Т. 8. С. 353–354.
- ¹⁶⁵ Советская экономика в период Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг. М., 1970. С. 74.
- ¹⁶⁶ Партийная организация Челябинской области в Великой Отечественной войне. 1941–1945: Сб. документов и материалов. Челябинск, 1967. С. 290.
- ¹⁶⁷ Советская экономика в период Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг. С. 74.
- ¹⁶⁸ *Митрофанова А. В.* Рабочий класс СССР в годы Великой Отечественной войны. М., 1971. С. 338–339.
- ¹⁶⁹ *Васильев А. Ф.* Промышленность Урала в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945. М., 1982. С. 124.
- ¹⁷⁰ *Митрофанова А. В.* Рабочий класс СССР в годы Великой Отечественной войны. С. 337.
- ¹⁷¹ *Акулов М. Р.* Промышленное развитие Сибири в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). Ставрополь, 1967. С. 251.
- ¹⁷² Уральский рабочий. 1944. 24 июня.
- ¹⁷³ *Васильев А. Ф.* Промышленность Урала в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945. С. 124.
- ¹⁷⁴ *Кравченко Г. С.* Военная экономика СССР. 1941–1945. С. 232.
- ¹⁷⁵ Там же. С. 335.
- ¹⁷⁶ Там же.
- ¹⁷⁷ Там же. С. 336.
- ¹⁷⁸ *Ломако П. Ф.* Цветная металлургия в годы Великой Отечественной войны. М., 1985. С. 252–253.
- ¹⁷⁹ Там же. С. 61.
- ¹⁸⁰ Народное хозяйство СССР в Великой Отечественной войне. 1941–1945. С. 64.
- ¹⁸¹ Там же. С. 66–68.
- ¹⁸² История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг. Т. 4. С. 585.
- ¹⁸³ Народное хозяйство СССР в Великой Отечественной войне. 1941–1945. С. 48, 62, 66.

- ¹⁸⁴ Там же. С. 15.
- ¹⁸⁵ Правда. 1975. 15 февраля.
- ¹⁸⁶ Советское военное искусство в Великой Отечественной войне. 1941–1945. М., 1962. Т. 3. С. 20.
- ¹⁸⁷ Оружие Победы. М., 1987. С. 66.
- ¹⁸⁸ История Второй мировой войны 1939–1945 гг. Т. 9. С. 395–396.
- ¹⁸⁹ Арутюнов Ю. В. Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны. М., 1970. С. 320.
- ¹⁹⁰ Там же. С. 295.
- ¹⁹¹ История социалистической экономики СССР. М., 1978. Т. 5. С. 493; Анисков В. Т. Жертвенный подвиг деревни. Новосибирск, 1993. С. 47.
- ¹⁹² Советский Союз в годы Великой Отечественной войны. М., 1985. С. 554.
- ¹⁹³ Там же.
- ¹⁹⁴ Там же. С. 555.
- ¹⁹⁵ Народное хозяйство СССР в Великой Отечественной войне. 1941–1945. С. 88.
- ¹⁹⁶ Там же. С. 83–84, 112.
- ¹⁹⁷ История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941–1945. Т. 5. М., 1963. С. 388.
- ¹⁹⁸ Десятая сессия Верховного Совета СССР. 28 января — 1 февраля 1944 г.: Стеногр. отчет. М., 1944. С. 17, 31.
- ¹⁹⁹ Народное хозяйство СССР в Великой Отечественной войне. 1941–1945. С. 155.
- ²⁰⁰ Куманев Г. А. Война и железнодорожный транспорт СССР. 1941–1945. М., 1988. С. 211.
- ²⁰¹ Народное хозяйство СССР в Великой Отечественной войне. 1941–1945. С. 155.
- ²⁰² Куманев Г. А. Война и железнодорожный транспорт СССР. 1941–1945. С. 242.
- ²⁰³ Тыл Советских вооруженных сил в Великой Отечественной войне. 1941–1945. М., 1977. С. 239–240.
- ²⁰⁴ Куманев Г. А. Война и железнодорожный транспорт СССР. 1941–1945. С. 252–253.
- ²⁰⁵ История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941–1945. Т. 5. С. 398.
- ²⁰⁶ Там же. С. 399.
- ²⁰⁷ Советский речной транспорт в Великой Отечественной войне. М., 1981. С. 288.
- ²⁰⁸ См.: Вайнер Б. А. Советский морской транспорт в Великой Отечественной войне. М., 1989. С. 272.
- ²⁰⁹ Народное хозяйство СССР в Великой Отечественной войне 1941–1945: Стат. сб. С. 406, 407.
- ²¹⁰ Там же. С. 408.
- ²¹¹ Вознесенский Н. А. Избранные произведения. 1931–1947. М., 1979. С. 582–583.
- ²¹² Там же. С. 592.
- ²¹³ История Второй мировой войны 1939–1945 гг. Т. 12. М., 1982. С. 148.
- ²¹⁴ Там же. Т. 9. С. 396.
- ²¹⁵ Морехина Г. Г. Рабочий класс — фронту. М., 1962. С. 372.
- ²¹⁶ Кравченко Г. С. Военная экономика СССР, 1941–1945. С. 235.
- ²¹⁷ История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941–1945. Т. 5. С. 406.
- ²¹⁸ История Белорусской ССР. Минск, 1977. С. 435.
- ²¹⁹ Днепрострой. 1944. 4 апреля.
- ²²⁰ История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941–1945. Т. 5. С. 405.
- ²²¹ Куманев Г. А. На службе фронта и тыла. М., 1976. С. 308.
- ²²² История Второй мировой войны 1939–1945 гг. Т. 10. С. 418.
- ²²³ Чадаев Я. Е. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны. М., 1985. С. 333.
- ²²⁴ Там же. С. 351.
- ²²⁵ Deutschland im Zweiten Weltkrieg. Bd. 3. S. 224.
- ²²⁶ Himmler H. Geheimreden 1934 bis 1945 und andere Ansprachen. Frankfurt a. M., 1974. S. 188.
- ²²⁷ Hitlers Lagebesprechungen. Die Protokollfragmente seiner militärischen Konferenzen 1942–1945 (далее — Hitlers Lagebesprechungen). Hrg. von H. Heiber. Stuttgart, 1962. S. 722.
- ²²⁸ Ibid. S. 616, 740.
- ²²⁹ Проэктор Д. М. Агрессия и катастрофа. Высшее военное руководство фашистской Германии во Второй мировой войне. 1939–1945. М., 1968. С. 562.
- ²³⁰ Bundesarchiv, Koblenz. R 58/1225. Bl. 3–17.
- ²³¹ См.: The New York Times. 1944, Dec. 20–31; 1945, Jan. 6.

- ²³² Промышленность Германии в период войны 1939–1945 гг. / Пер. с нем. М., 1956. С. 125.
- ²³³ Deutschland im Zweiten Weltkrieg. В., 1985. Bd. 6. S. 227.
- ²³⁴ Ibid.
- ²³⁵ Hitlers Lagebesprechungen. S. 584.
- ²³⁶ Ibid. S. 588–590.
- ²³⁷ Ibid. S. 741.
- ²³⁸ Вторая мировая война: Взгляд из Германии / Пер. с нем. М., 2005. С. 215.
- ²³⁹ Deutschland im Zweiten Weltkrieg. Bd. 6. S. 233, 499.
- ²⁴⁰ Ibid. S. 233, 498.
- ²⁴¹ *Мюллер-Гиллебранд Б.* Сухопутная армия Германии 1933–1945 / Пер. с нем. В 3-х т. М., 1976. Т. III. Война на два фронта. С. 362–387.
- ²⁴² *Буллок А.* Гитлер и Сталин. Жизнь и власть: Сравнительное жизнеописание / Пер. с англ. В 2-х т. М., 1994. Т. 2. С. 517.
- ²⁴³ ЦАМО. Ф. 6598. Оп. 12458. Д. 1360. Л. 5–6; Kriegstagebuch des Oberkommandos der Wehrmacht (Wehrmachtsführungsstab) 1940–1945 (далее — КТВ/ОКВ). Frankfurt a. M., 1961. Bd. IV. S. 435.
- ²⁴⁴ *Мюллер-Гиллебранд Б.* Сухопутная армия Германии 1933–1945. Т. III. С. 330.
- ²⁴⁵ Там же. С. 326; Wörterbuch zur deutschen Militärgeschichte. В., 1985. S. 1055.
- ²⁴⁶ *Overmans R.* Deutsche militärische Verluste im Zweiten Weltkrieg. S. 278–279.
- ²⁴⁷ «Совершенно секретно! Только для командования!» Стратегия фашистской Германии в войне против СССР. Документы и материалы. М., 1961. С. 703.
- ²⁴⁸ Вторая мировая война: два взгляда. М., 1995. С. 225–226.
- ²⁴⁹ Bundesarchiv, Koblenz. R43II/692a. Bl. 146–150.
- ²⁵⁰ *Бивор Э.* Падение Берлина 1945 / Пер. с англ. М., 2004. С. 228.
- ²⁵¹ *Эрман Дж.* Большая стратегия, октябрь 1944 — август 1945 / Пер. с англ. М., 1958. С. 26–27.
- ²⁵² *Himmler H.* Geheimreden 1934 bis 1945 und andere Ansprachen. S. 299.
- ²⁵³ Statistisches Handbuch von Deutschland 1928–1944. München, 1949. S. 280.
- ²⁵⁴ Промышленность Германии в период войны 1939–1945 гг. С. 119.
- ²⁵⁵ *Himmler H.* Geheimreden 1934 bis 1945 und andere Ansprachen. S. 299.
- ²⁵⁶ *Petzina D.* Die nationalsozialistische Mobilisierung deutscher Arbeitskräfte vor und während des Zweiten Weltkrieges. Moskau, 1970. S. 9.
- ²⁵⁷ Промышленность Германии в период войны 1939–1945 гг. С. 189.
- ²⁵⁸ Там же. С. 162.
- ²⁵⁹ История Второй мировой войны 1939–1945. Т. 9. С. 449.
- ²⁶⁰ Промышленность Германии в период войны 1939–1945 гг. С. 95.
- ²⁶¹ Цит. по: *Шумейко И. Н.* Вторая мировая. Перегрузка. 2-е изд. М., 2007. С. 112.
- ²⁶² *Типпельскирх К.* История Второй мировой войны / Пер. с нем. М., 1956. С. 406.
- ²⁶³ *Шунков В. Н.* Полная энциклопедия вооружений Германии Второй мировой войны 1939–1945 гг. Минск, 2010. С. 206–268.
- ²⁶⁴ *Орлов А. С.* «Чудо-оружие». Обманутые надежды фюрера. Смоленск, 1999. С. 145.
- ²⁶⁵ Там же. С. 269–270.
- ²⁶⁶ *Jung H.* Die Ardennenoffensive 1944–45. Zürich, Frankfurt a. M., Göttingen, 1971. S. 211.
- ²⁶⁷ *Шунков В. Н.* Полная энциклопедия вооружений Германии Второй мировой войны 1939–1945 гг. С. 272–273.
- ²⁶⁸ *Орлов А. С.* «Чудо-оружие». С. 261.
- ²⁶⁹ Deutschland im Zweiten Weltkrieg. В., 1984. Bd. 5. S. 497–498.
- ²⁷⁰ Deutschland 1933–1945. Neue Studien zur nationalsozialistischen Herrschaft. Hrsg. von *D. Bracher, M. Funke, H.-A. Jacobsen* (далее — Deutschland 1933–1945. Neue Studien...). Bonn, 1992. S. 398.
- ²⁷¹ 1945: Das Jahr der endgültigen Niederlage der deutschen Wehrmacht. Dokumente ausg. und eingel. von *G. Förster und R. Lakowski* (далее — 1945: Das Jahr der endgültigen Niederlage). В., 1975. S. 85–86.
- ²⁷² *Типпельскирх К.* История Второй мировой войны. С. 510.
- ²⁷³ Военно-исторический журнал. 1959. № 11. С. 120–127.
- ²⁷⁴ Hitlers Lagebesprechungen. S. 860.

- ²⁷⁵ Nationalsozialistische Diktatur 1933–1945. Eine Bilanz. Hrsg. von *D. Bracher M. Funke, H.-A. Jacobsen*. Bonn., 1983. S. 520–528.
- ²⁷⁶ Нюрнбергский процесс: уроки истории. Материалы международной научной конференции. Москва, 20–21 ноября 2006 г. М., 2007. С. 13–14.
- ²⁷⁷ Deutschland im Zweiten Weltkrieg. Bd. 6. S. 628.
- ²⁷⁸ Ibid. S. 630.
- ²⁷⁹ *Overmans R.* Deutsche militärische Verluste im Zweiten Weltkrieg. S. 332.
- ²⁸⁰ Ibid. S. 334.
- ²⁸¹ Ibid.
- ²⁸² Ibid. S. 260.
- ²⁸³ 1945: Das Jahr der endgültigen Niederlage. S. 149.
- ²⁸⁴ Кто был кто в Третьем рейхе: Биографический энциклопедический словарь. М., 2002. С. 521–522.
- ²⁸⁵ *Кноп Г.* «Дети Гитлера» / Пер. с нем. М., 2004. С. 281.
- ²⁸⁶ КТВ/ОКВ. Bd. IV. Halbband 2. S. 1305.
- ²⁸⁷ См.: История Второй мировой войны 1939–1945 гг. Т. 10. С. 432–433.
- ²⁸⁸ Промышленность Германии в период войны 1939–1945 гг. С. 162.
- ²⁸⁹ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Военно-исторические очерки. В 4-х кн. М., 1999. Кн. 4. С. 244.
- ²⁹⁰ КТВ/ОКВ. Bd. IV, Halbband 2. S. 1383–1384.
- ²⁹¹ Мировые войны XX века. Вторая мировая война. Документы и материалы. В 4-х кн. Кн. 4. М., 2005. С. 562.
- ²⁹² Bulletin des Arbeitskreises «Zweiter Weltkrieg». 1985. № 1–4. S. 33.
- ²⁹³ Ibid. S. 36.
- ²⁹⁴ *Overmans R.* Deutsche militärische Verluste im Zweiten Weltkrieg. S. 260.
- ²⁹⁵ Вторая мировая война. Взгляд из Германии. Сб. статей. М., 2005. С. 281.
- ²⁹⁶ *Геббельс И.* Последние записи / Пер. с нем. Смоленск, 1993. С. 270.
- ²⁹⁷ Мировые войны XX века. М., 2005. В 4-х кн. Кн. 3. С. 505.